

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 28.08.2014. Подписано к печати 23.09.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 421.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АНДРЕЙ СЛЮСАРЕВ:
"БЕРЕЖЁМ ТРАДИЦИИ, ИДЁМ В НОГУ
СО ВРЕМЕНЕМ, НЕ ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ
НА ДОСТИГНУТОМ" 2**

БОЕВАЯ УЧЁБА

КОМАНДИРСКАЯ НАУКА 8

СЛУЖБА

БАТАЛЬОН БЕССТРАШНЫХ 14

ПУЩЕ ГЛАЗА СТЕРЕГУТ МИРНЫЙ АТОМ . . . 18

УСТОЙЧИВО, БЕСПЕРЕБОЙНО, НАДЁЖНО . . 22

ВОЕННАЯ ШКОЛА

КАК РАБОТАТЬ С ДУШОЙ? 24

АНТИТЕРРОР

УБИЙЦЫ В ЮБКАХ 28

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

ЭТА ПРЕКРАСНАЯ ЖИЗНЬ... 34

ИСТОРИЯ

В БОЯХ ЗА УКРАИНУ 38

ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕН 42

СПОРТИВНАЯ СЛАВА СТРАНЫ

ЗОЛОТОЙ ВЕК ЕЛЕНЫ ВЕЛИКОЙ 44

ЛИТЕРАТУРА

ЛЮДИ ОДНОЙ КРОВИ 50

"КЛАНЯЮСЬ В ПОЯС ДОРОГЕ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ 64

В ВОДОВОРОТЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ 64

стр. 14

стр. 18

стр. 44

В октябре 2014 года Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России исполняется 70 лет. За семь десятилетий в этой кузнице кадров подготовлено более 30 тысяч офицеров для внутренних войск и органов внутренних дел Советского Союза и Российской Федерации. Более пятидесяти выпускников стали генералами. В своё время Высшее политическое училище МВД СССР окончили видный государственный и политический деятель генерал-полковник С.В. Степашин, главный инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник С.С. Топчий, генерал-лейтенант милиции В.Я. Кикоть. Учился здесь и министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции В.А. Колокольцев. В 1989 году он окончил ВПУ МВД СССР с золотой медалью.

В канун юбилея начальник СПВИ генерал-майор Андрей СЛЮСАРЕВ дал интервью для журнала "На боевом посту".

Начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России генерал-майор Андрей СЛЮСАРЕВ:

БЕРЕЖЁМ ТРАДИЦИИ, ИДЁМ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ, НЕ ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

— Товарищ генерал-майор, с каким настроением встречаете 70-летие вуза?

— С хорошим, потому что 2013/2014 учебный год был для нас позитивным. Коллективу института удалось решить многие вопросы, выполнить целый ряд задач. Надеемся, что те, кто приедет к нам в гости на празднование 70-летия СПВИ, порадуются за нас, приятно удивятся тому, что мы сделали.

— В чём, на ваш взгляд, отличительные особенности Санкт-Петербургского военного института внутренних войск?

— Пожалуй, прежде всего в том, что мы находимся в северной столице России, городе со славной историей и богатейшей культурой. Конечно, местоположение вуза накладывает особый отпечаток на жизнь людей, которые здесь служат и учатся.

Важная особенность нашего института в том, что в отличие от остальных войсковых вузов у нас готовят военных психологов, за-

местителей командиров по работе с личным составом. С 2011 года в СПВИ работает факультет морально-психологического обеспечения. При этом используем опыт, накопленный в советские времена, когда в Высшем политическом училище МВД СССР учились будущие заместители командиров рот по политической части.

Мы сохранили накопленные за семь десятилетий добрые традиции. У нас трудятся замечательные преподаватели, многие из которых имеют прекрасную школу, полученную не только в стенах нашего института, но и в других вузах Санкт-Петербурга.

С 2010 года в нашем вузе работает диссертационный совет, который организует защиту диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук. Огромная заслуга в его создании принадлежит заместителю главнокомандующего внутренними войсками — начальнику управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенанту

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Слюсарев Андрей Викторович родился 11 марта 1968 года в рабочем посёлке Кантемировка Воронежской области.

В 1989 году окончил Орджоникидзевское ВВКУ им. С. М. Кирова МВД СССР, в 2000-м — Общевоинскую академию ВС РФ, в 2009-м — Военную академию ГШ Вооружённых сил РФ.

Командовал взводом, ротой, был начальником штаба батальона. После окончания Общевоинской академии ВС РФ назначен на должность командира батальона 2-го полка оперативного назначения ОДОН. Занимал должности заместителя командира полка, офицера управления боевой подготовки ГКВВ МВД России, старшего офицера аппарата главнокомандующего ВВ МВД России, командира полка, заместителя командира бригады. Командовал калачёвской отдельной бригадой оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования.

Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года назначен на должность начальника Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России.

Награждён государственными и ведомственными наградами.

Кандидат педагогических наук.

Женат, воспитывает сына.

В 2015 году СПВИ в последний раз выпустит лейтенантов со специальностью "Юриспруденция". В дальнейшем выпускники командного факультета будут иметь специальность "Правовое обеспечение национальной безопасности" с квалификацией "юрист", а те, кто окончил факультет МПО, получают специальность "Психология служебной деятельности" и квалификацию "психолог".

Растёт интерес молодёжи к Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России. Так, в 2013 году вступительный конкурс на командный факультет составил 3,2 человека на место.

В 2014-м на одно место претендовали уже 5 человек.

В.Ю. Новожилову, который в то время был заместителем главкома по военно-научной работе. Валерий Юрьевич возглавляет наш диссовет, очень многое делает для его эффективной работы. И в целом наш вуз постоянно чувствует пристальное внимание и неустанную заботу генерал-лейтенанта Новожилова.

У нас есть единственный во всех войсковых вузах факультет подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, в его состав структурно входят адъюнктура и курсы повышения квалификации офицерского состава. Готовим на нём педагогические и научные кадры по четырём специальностям. При факультете работает кафедра теории и методики непрерывного профессионального образования, где трудятся десять докторов наук. Это очень серьёзная сила в деле подготовки высококвалифицированных специалистов, которые в последующем станут преподавать не только в нашем военном институте, но и в других вузах внутренних войск.

А ещё хочу сказать, что СПВИ – это, как модно нынче говорить, бренд. Наш военный институт легко узнаваем, известен далеко за пределами Санкт-Петербурга, добрая слава о нём идёт не только во внутренних войсках.

– Андрей Викторович, вы упомянули о традициях института. Каковы они?

– Прежде всего это те традиции, которые характерны не только для СПВИ, но и для других военных вузов. Разумеется, первым делом назову воспитание офицеров, преданных Родине и верных воинскому долгу.

Конечно, упомяну церемонию принятия военной присяги. В течение нескольких лет наши курсанты дают

эту клятву в Петропавловской крепости. Там же, где, можно сказать, каждый камень дышит историей, выпускникам института вручают офицерские погоны. Ритуал включает в себя полуденный выстрел из пушки на Нарышкином бастионе.

Офицеры и курсанты военного института ежегодно участвуют в военном параде на Дворцовой площади, посвящённом Дню Победы. А в этом году нас привлекали и к зимнему параду, который проходил на проспекте Непокорённых и был приурочен к 70-летию снятия блокады Ленинграда. Надеюсь, родилась новая традиция. Такие события несут в себе огромный воспитательный заряд.

Традиции преемственности поколений, уважения и чествования ветеранов родились ещё в стенах Высшего политического училища МВД СССР и бережно поддерживаются и сохраняются теми, кто сегодня служит и учится в СПВИ. Участники Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане, ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС частые наши гости. Накануне 9 мая мы непременно собираем фрон-

товиков, чтобы поздравить их с великим праздником. Чествуем и тех, кто пережил блокаду. Навещаем ветеранов, которые по состоянию здоровья не могут прийти в институт. Ведь этим замечательным, заслуженным людям так нужны внимание и забота.

В нашем институте свято чтут память тех, кто отдал жизнь за Родину, выполняя воинский долг. На общеузовском офицерском собрании было решено создать памятник "Подвигу выпускников". Проект монумента разработал народный художник Республики Бурятия, лауреат Государственной премии РСФСР, действительный член Российской академии художеств В.Б. Бухаев.

Расскажу ещё об одной традиции. Это общение с нашими юными и маленькими гражданами – школьниками, детсадовцами, воспитанниками детских домов. Регулярно проводим в институте уроки мужества, Дни призывника. В этом году организовали "Зарничку" – военно-патриотическую игру для ребятшек из детских садов. Понимаем, как важно с малых лет воспитывать в детях патриотизм, гордость за свою Родину.

— Какое мнение о вузе, который сейчас возглавляете, его выпускниках было у вас до того, как стали его начальником, и каково оно сейчас? Что-то изменилось?

— Если говорить о моих впечатлениях курсантской поры, то приходит на память секретарь комитета ВЛКСМ батальона Михаил Фомичёв, в то время старший лейтенант. Этот выпускник Высшего политического училища МВД СССР буквально во всём проявлял себя как образцовый офицер: грамотный, целеустремлённый, воспитанный, опрятный, подтянутый, отлично подготовленный физически. Мы старались брать с него пример. Ничуть не преувеличу, если скажу, что честью и совестью Орджоникидзевого высшего военного командного Краснознамённого училища имени С.М. Кирова МВД СССР были заместители начальника училища по политчасти выпускники ВПУ полковники Виктор Михайлович Семенов и Иван Дмитриевич Стовбун.

Что касается моих лейтенантских лет, то никогда не забуду, какую заботу о нас проявляли ленинградские выпускники заместитель командира батальона капитан Александр Губжиков, замкомандира калачёвской отдельной бригады оперативного назначения по политической части подполковник, а затем полковник Геннадий Алексеевич Дмитриев. На меня они производили сильное впечатление.

Это глубоко порядочные, воспитанные люди, способные поговорить по душам, затронуть в человеке нужную струну, убедить, вселить уверенность, вдохновить на добросовестную службу.

Мои более поздние впечатления о выпускниках питерского войскового вуза связаны с командирами взводов, которых стали выпускать из стен института. В те годы я командовал батальоном, полком. Не стану лукавить, впечатления были неоднозначные. Но ведь вспомните, время было какое. Наверное, на людей накладывали отпечаток происходившие в стране и обществе события. Но позже, уже в качестве командира бригады, особой разницы между лейтенантами, учившимися в Санкт-Петербурге и в других городах, не видел. На выпускников СПВИ смотрел как на офицеров, способных выполнять задачи наравне с другими.

— Что, на ваш взгляд, роднит, а что отличает курсантов разных эпох?

— Не могу сказать, что в годы моей юности курсанты были лучше, нежели сегодняшние. Если бы в самом деле было так, то, наверное, прогресс был бы немислим. Я уверен в том, что представителям того или иного поколения свойственны свои уровни развития, подготовки. Благодаря современной учебно-материальной базе, информационным технологиям

жизнь тех, кто учится в военных вузах сегодня, серьёзно отличается от будней курсантов 80-годов прошлого века. Считаю, в лучшую сторону.

А роднит курсантов 2010-х и 1980-х то, что и мы в своё время страстно хотели, и они сейчас горячо желают стать офицерами, защищать Отечество, выполнять задачи и быть полезными обществу и государству.

И ещё сегодняшние и тогдашние курсанты похожи в своём постоянном желании как можно чаще быть в увольнении. (Улыбается). И это, считаю, нормально.

— Кто вписал наиболее яркие страницы в историю Санкт-Петербургского военного института?

— Среди наших выпускников 3 Героя Советского Союза и 10 Героев Российской Федерации. В этом году в институте отмечалось 70-летие подвига первого нашего Героя Советского Союза Михаила Ивановича Тихонова. 21 июня 1944 года гвардии рядовой Тихонов в ходе артподготовки при прорыве обороны противника на реке Свирь в составе группы бойцов участвовал в демонстрационных действиях, имитируя форсирование водной преграды в целях вскрытия вражеской системы огня, уничтожил расчёт пулемёта на противоположном берегу. Полковник милиции Михаил Иванович Исаков удостоился звания Героя 4 ноября 1980 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении интернационального долга в Афганистане. Лейтенант Олег Яковлевич Бабаков стал Героем Советского Союза 17 сентября 1991 года посмертно.

Из десяти Героев России шестерым — Богданченко Сергею Николаевичу, Кичкайло Геннадию Анатольевичу, Кулькову Никите Геннадьевичу, Палатида Алексею Ивановичу, Басурманову Сергею Анатольевичу и Серкову Дмитрию Александровичу — это звание было присвоено посмертно. А Герои Российской Федерации Виталий Викторович Бабаков, Сергей Евгеньевич Горячев, Олег Васильевич Кублин и Александр Юрьевич Янкович живы, не теряют связи с внутренними войсками.

В нашем вузе проходил службу в должности заместителя начальни-

ка Высшего политического училища МВД СССР Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. По сей день он активно ведёт военно-патриотическую работу. Михаил Владимирович всегда наш желанный гость. В этом году ветеранская организация военного института учредила премию "За примерность в поведении, личную дисциплинированность и высокие показатели в учёбе" имени Героя Советского Союза М.В. Ашика.

Людей, которые оставили яркий след в истории нашего учебного заведения, много, всех в интервью и не перечислишь.

– Войсковой вуз в городе на Неве славится своим научным потенциалом...

– Совершенно верно. Мы им по праву гордимся. Он самый высокий среди военных институтов внутренних войск МВД России и составляет 71 процент профессорско-преподавательского состава вуза. У нас сейчас 35 докторов, 97 кандидатов наук. В институте работают более пятнадцать человек, которым присвоены почётные звания Российской Федерации. В наших рядах более полутора десятков обладателей почётных званий Минобрнауки России.

Живая легенда института – ветеран Великой Отечественной войны, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Владимир Яковлевич Слепов. Он подготовил более 120 учёных. Сейчас трудится старшим научным сотрудником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. 23 февраля 2015 года Владимир Яковлевич будет отмечать свой 90-летний юбилей.

На Санкт-Петербургский военный институт возложена задача по организации работы координационных центров, которые согласовывают,

регулируют и направляют деятельность образовательных и научных учреждений внутренних войск в области планирования и проведения диссертационных исследований по педагогическим наукам.

На достигнутом не останавливаемся. Прорабатываем вопросы, связанные с созданием диссертационного совета по военным и техническим наукам, докторантуры при военном институте, введением в нашей адъюнктуре новых направлений подготовки по специальностям. А ещё собираемся издавать при вузе научный журнал и будем добиваться, чтобы его включили в перечень изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

– Насколько отвечает требованиям времени учебно-материальная база вуза?

– Она современная и высокотехнологичная и позволяет готовить настоящих профессионалов для внутренних войск. Классы, аудитории, лаборатории, институтский учебный центр насыщены компьютерами и

всевозможными тренажёрами. Но нельзя стоять на месте, мы продолжаем её развивать. Например, оборудовали площадку для обучения вождению легковых автомобилей, переоснастили войсковое стрельбище. Хочу заметить, что мы широко используем в учебном процессе и возможности воинских частей и подразделений Северо-Западного регионального командования, за что очень признательны командующему войсками СЗРК генерал-лейтенанту Павлу Петровичу Дашкову.

– Как проходит становление факультета морально-психологического обеспечения?

В 2014 году по сравнению с 2013-м уменьшился процент выпускников СПВИ, у которых в дипломе есть удовлетворительные оценки. С отличием окончили военный институт 44 человека, это 24 процента. Золотые медали вручены лейтенантам М. Благовещенскому, И. Дементьеву, Е. Котову, С. Халиулину.

— Уже можно сказать, что он органично вписался в институтскую структуру. Создание факультета было продиктовано самой жизнью. Воинским коллективам необходимы добротные подготовленные военные психологи и заместители командиров по работе с личным составом. Сегодня без этих специалистов войска правопорядка не обойдутся.

Да, факультет МПО у нас быстро пустил корни и прижился. Его третьекурсники и второкурсники по успеваемости занимают ведущие места в институте. Согласитесь, это говорит о многом. И прежде всего о том, что на факультете морально-психологического обеспечения учатся увлечённые, жаждущие знаний, влюблённые в офицерскую профессию молодые люди.

— Какие отзывы приходят в военный институт о выпускниках?

— Уделяем этому пристальное внимание. Через год и через два года после выпуска офицеров получаем на них отзывы из войск. Информация из воинских частей и подразделений свидетельствует о том, что качество подготовки лейтенантов повышается. Сегодня более 70 процентов отзывов положительные. Наши выпускники отмечают по общеобразовательной подготовке, мировоззрению, эрудиции, кругозору. Видимо, здесь накладывает отпечаток и то обстоятельство, что лейтенанты учились в замечательном городе на Неве. Командиры одобрительно отзываються

о том, как выпускники СПВИ знают и соблюдают требования безопасности при проведении занятий, эксплуатации техники и вооружения. Высоко оценивается умение окончивших наш вуз офицеров организовывать и проводить занятия по физической подготовке. Что касается личной готовности тех, кто окончил наш военный институт, то наиболее высокие результаты они показывают в огневой, физической, строевой подготовке.

Не менее важна оценка личностных качеств наших выпускников. Проанализировав отзывы, мы убедились, что наметилась положительная тенденция практически по всем критериям. А выше всего оценены нравственный облик, моральная устойчивость, честность лейтенантов.

— Надо полагать, у вас учатся немало представителей военных династий.

— Так и есть. Вот видите на моём столе фотографию. На ней запечатлены четыре капитана: Сергей Анатольевич Басурманов, Юрий Григорьевич Ткачёв, Сергей Анатольевич Устинов и я. Это мы сфотографировались 30 декабря 1994 года в Малгобеке. А в ночь с 31 декабря на 1 января Басурманов и Устинов штурмовали Грозный. Потом мы снова встретились вчетвером. А в апреле 1995 года погиб Сергей Анатольевич Устинов, в августе того же 95-го — Юрий Григорьевич Ткачёв. Мы тогда с Басурмановым не по-доброму пошутили: "Кто

с той фотографии уйдёт следующий?" Я в 1998-м уехал в академию. И Сергей должен был в том году поступать, но по каким-то причинам отказался. А в августе девяносто девятого он погиб, посмертно ему было присвоено звание Героя России. Через неделю был тяжело ранен и позже скончался старшина Виктор Васильевич Церковников, который фотографировал нас в декабре 1994 года...

Сегодня сын Юрия Ткачёва Роман учится на четвёртом курсе нашего института. А в этом году к нам поступил двоюродный брат Ромы, племянник Юрия Григорьевича Вадим Калайда. Командиром взвода курсантов у нас служит старший лейтенант Дмитрий Церковников — сын погибшего старшины. Конечно, и ещё в военном институте немало представителей династий.

— Военный институт находится рядом с Санкт-Петербургским университетом МВД России. Как уживаетесь с соседями?

— Замечательно. У руководства, преподавателей и курсантов двух вузов очень тесные, добрые и конструктивные взаимоотношения. Многие мероприятия — культурные, спортивные — у нас проходят совместно. При необходимости мы пользуемся учебно-материальной базой университета, а соседи занимаются на наших объектах. Я очень признателен начальнику Санкт-Петербургского университета МВД России генерал-лейтенанту полиции Василию Анатольевичу Кудину за понимание и поддержку.

— Товарищ генерал-майор, что бы вы хотели пожелать профессорско-преподавательскому составу, командирам подразделений, курсантам в связи с юбилеем родного вуза?

— Желаю им всегда гордиться принадлежностью к военному институту, делать всё возможное для того, чтобы наш вуз и дальше креп и развивался, чтобы сами они росли профессионально. И, разумеется, хочу пожелать всем крепкого здоровья, успехов в службе, науке, творчестве.

**Беседовал
полковник Андрей СОРОКИН
Фото из архива СПВИ МВД России**

С ГРОССМЕЙСТЕРСКИМ РАСЧЁТОМ

**Подготовили
майор Сергей ДЮЛЬДИН
и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

В сентябре заместитель главкомандующего внутренними войсками — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов встретился с бывшим главой Республики Калмыкия, а ныне президентом Международной шахматной федерации (FIDE) Кирсаном Илюмжиновым.

На встрече обсуждались вопросы взаимодействия между шахматной федерацией и войсками правопорядка, которое обещает быть плодотворным и, что немаловажно, очень полезным для интеллектуального развития военнослужащих.

FIDE существует с 1924 года и объединяет национальные шахматные федерации различных государств. Под её эгидой проводятся международные соревнования шахматистов, в том числе матч за звание чемпиона мира. Но не только в этом заключается работа организации. Пожалуй, главное её предназначение — популяризация шахмат среди населения планеты. И с этой работой сотрудники федерации справляются успешно. Не случайно практически во всех уголках земного шара можно найти любителей этой древней игры. Есть они и среди военнослужащих внутренних войск.

Генерал-лейтенант Валерий Новожилов и Кирсан Илюмжинов обсудили соглашение между внутренними войсками МВД России и Международной шахматной федерацией, которое планируется подписать в самое ближайшее время. Оно будет предусматривать организацию представи-

телями FIDE регулярных шахматных турниров в воинских частях и соединениях, военно-учебных заведениях войск правопорядка. Кроме того, сотрудники федерации окажут помощь в создании и работе в войсках шахматных клубов и кружков.

Кирсан Николаевич отметил, что в позитивном воздействии шахмат на военнослужащих можно будет убедиться уже в скором времени. Он рассказал, как, возглавив в середине 1990-х годов Калмыкию, своим распоряжением ввёл занятия шахматами во всех школах республики. Буквально через пару лет успеваемость выросла на 40 процентов, а большинство выпускников не испытывали трудностей при поступлении в институты и университеты.

Почётный гость также посетил Центральный музей внутренних войск и редакцию журнала "На боевом посту".

ПО СИГНАЛУ SOS

Моряки Восточного регионального командования внутренних войск спасли экипаж терпящего бедствие сухогруза.

Во время оперативно-профилактических мероприятий "Путина-2014" в акватории рек Амурского бассейна с просьбой о помощи в эфир вышел сухогруз "Транс-Амур-2", который получил несколько пробоин и начал крениться на правый борт. Сразу же несколько катеров морского отряда внутренних войск направились к терпящему бедствие судну.

Когда поисково-спасательный и большой сторожевой катера подошли в указанный район, выяснилось, что все восемь членов экипажа сухогруза уже перешли на спасательный плот. Они спешно были подняты на борт войсковых судов, где им оказали первую медицинскую помощь. После этого моряки продолжили спасательную операцию, перенесли на катера наиболее ценную часть груза, а также имущество и личные вещи экипажа.

СОВМЕСТНО С ПОГРАНИЧНИКАМИ

Солдаты и офицеры воинской части оперативного назначения Сибирского регионального командования приняли участие в совместном с пограничным управлением ФСБ России по Алтайскому краю учении "Достык-2014".

Подразделения войск правопорядка совершили марш в приграничный район, где, действуя в составе поисковых групп и заслонов, задержали условных нарушителей государственной границы.

Во время учения военнослужащие выполняли и боевые задачи в приграничной зоне: с их участием было проверено 654 граждан, досмотрено 229 автомобилей и задержано за нарушение пограничного режима 19 человек.

Начальник отдела пограничной комендатуры подполковник Владимир Толкушкин на подведении итогов отметил хорошую полевую выучку бойцов внутренних войск.

В настоящее время в FIDE входят шахматные федерации 173 стран. Штаб-квартира организации находится в Афинах. Девиз FIDE "Все мы — одна семья" (лат. *Gens una sumus*).

КОМАНДИРСКАЯ НАУКА

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

На полигоне учебного центра Отдельной дивизии оперативного назначения полным ходом идут занятия. Военнослужащие нарабатывают навыки владения оружием, изучают устройство средств связи и многое другое. Но есть одно отличие этих занятий от остальных – их проводят курсанты.

Руководитель
занятия на
учебном месте

– ТОЛКОВЫЕ ребята с довольно хорошим уровнем теоретической подготовки, – рассказывает о курсантах, прибывших в ОДОН на войсковую стажировку, заместитель начальника отделения боевой подготовки соединения подполковник Герман Вересов. – Конечно, с практикой не всё и не всегда получается, но наши стажёры стараются, а это

главное. Впрочем, сейчас сами всё увидите.

Мы подошли к полосе подготовки мелких стрелковых подразделений, где вот-вот должны начаться боевые стрельбы отделения. Курсант-стажёр Дмитрий Кудрин, выступающий в роли командира взвода, уже провёл инструктаж и отдал команду выдвигаться на рубеж.

Бронетранспортёр плавно тронулся, солдаты быстро спешили и развернулись в цепь чуть позади машины. Взводный что-то помечтал в ведомости и продолжил наблюдать за действиями подчинённых. Продвигаясь по полосе, бойцы преодолевали одно препятствие за другим. Командир неотступно следовал за ними, делая замечания: "Кто же так

автомат держит?", "Плотнее к земле прижимайтесь при переползании", "Внимательно смотрите за товарищами справа и слева, нельзя отставать или вырываться вперёд".

Когда наблюдал за военнослужащими, мне пришла мысль, что курсант – ровесник солдатам. Ему, наверное, непросто добиться чёткого понимания и беспрекословного подчинения. И всё-таки у будущего офицера это получается.

Пройдя чуть дальше по полигону, мы вышли к летним классам, где взвод отрабатывал нормативы по неполной разборке и сборке автомата Калашникова. Здесь занятием руководил курсант Игорь Кузьванов.

– Вы весь полигон отдали на откуп стажёрам? – поинтересовался я у подполковника Вересова.

– Нет, конечно, – с улыбкой ответил офицер. – На каждой учебной точке находятся штатные командиры рот и батальонов. Они контролируют ход занятий и оценивают работу курсантов.

Нашёл в своем плотном графике время для встречи со стажёрами командир соединения генерал-майор Сергей Захаров. Напутствуя будущих офицеров, комдив сказал:

– Вам в качестве командиров взводов предстоит сделать немало, и я хочу пожелать вам успехов и удачи. Но прежде чем разойдётесь по подразделениям, запомните следующее: все солдаты, которыми предстоит командовать, служат примерно в одинаковых условиях. Тем не менее один взвод дружный, все задачи выполняет вовремя и эффективно. А другое подразделение этим похвастаться не может. Почему так происходит? Ответ прост: всё зависит от командира. Зарубите себе на носу – в подразделении нет плохих солдат, равно как и нет плохих воинских коллективов. Есть плохие командиры и бестолковые начальники. Постарайтесь за время стажировки впитать максимум знаний, потому что от этого будет зависеть успех вашей будущей службы.

Всего в соединение прибыли 24 курсанта третьего курса с разных факультетов Санкт-Петербургского института внутренних войск МВД России. В ходе стажировки они за-

крепили полученные в вузе теоретические знания, приобрели практику в командовании подразделениями, в организации и проведении занятий по различным дисциплинам боевой подготовки, воспитательной работе.

Как отметил руководитель войсковой стажировки старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта подполковник Сергей Воробьёв, развитие командирских качеств у курсантов – очень сложный и трудоёмкий процесс. Само собой разумеется, что основные знания и навыки они получают в стенах учебного заведения. А стажирясь в воинских частях, будущие лейтенанты приобретают то, чего им не хватает в институте, – возможность руководить подразделениями.

БАТАЛЬОН БЕССТРАШНЫХ

Отдельный специальный моторизованный батальон, которым командует полковник Анзор Магомадов, входит в состав 46-й ОБрОН Северо-Кавказского регионального командования. Эта воинская часть выполняет наиболее сложные и ответственные служебно-боевые задачи.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из архива батальона**

С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ

БАТАЛЬОН сформирован в мае 2006 года. В отличие от других воинских частей и подразделений 46-й бригады он укомплектован преимущественно местными жителями. В зону его ответственности входят самые сложные и опасные участки.

Места дислокации подразделений батальона ни для кого не секрет. Чечня — относительно маленькая республика, где многие друг друга знают. Для бандитов не представляло осо-

бой сложности вычислить адреса семей тех, кто служит в этой воинской части. Тем не менее, выезжая на операции, военные никогда не надевали масок, идя на врага, что называется, с открытым забралом.

Легко ли воевать, зная, что твои близкие находятся не далеко в тылу, а, по сути, рядом, фактически на передовой? Легко ли выходить на боевую задачу, когда накануне тебе пусть и через десятки рук, но недвусмысленно дали понять: мы знаем, когда и каким маршрутом ходит в школу твоя дочь, во сколько возвращается из мечети твой отец и в котором часу завтра навестит приболевшую сестру твоя мать?..

Угрозы от бандитов неоднократно получали практически все, от

рядовых бойцов до командования батальона. Но к чести военнослужащих никто не дрогнул и не поддался страху.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ СЕРЖАНТА ШАХМУРЗАЕВА

"ПО ОПЕРАТИВНОЙ информации группа НВФ численностью до десяти человек собирается проникнуть в Грозный для совершения террористических актов".

Ориентировка из республиканского МВД поступила ближе к вечеру. Спустя четверть часа батальон был поднят в ружье и выдвинулся в район предполагаемого маршрута движения боевиков. Разведывательной группе, в состав которой входил

командир отделения сержант Салман Шахмурзаев, достался участок в пригороде чеченской столицы. Бойцам было поручено наблюдать за дорогой, прилегающей к лесному массиву.

Ближе к ночи из-за поворота показалась легковушка. Притормозила, замерла на обочине. Спустя некоторое время Шахмурзаев заметил, как со стороны леса появились трое и осторожно направились к трассе. Сержант поднёс к глазам бинокль: так и есть, все вооружены. Боевики передвигались грамотно: пока один перебегал от укрытия к укрытию, двое других держали на мушке окрестности.

Подойдя к автомобилю, они о чём-то быстро переговорили с водителем, а затем открыли багажник, достали оттуда увесистые тюки и двинулись обратно. Шахмурзаев связался с командиром группы, получил приказ задержать неизвестных, а в случае вооружённого сопротивления – уничтожить.

– Бросай оружие! Руки за голову! – крикнул Салман, дав предупредительную очередь вверх.

Ближний "дух" вскинул автомат, но тут же упал, скошенный пулями сержанта. В следующие секунды на Шахмурзаева обрушился шквал огня. Спереди били уцелевшие двое бандитов, а из леса лупили ещё несколько стволов – у боевиков оказалась серьёзное прикрытие.

Откатившись в сторону, Салман бросился к лесу, отвлекая на себя внимание противника и давая сослуживцам возможность перегруппироваться. Ещё бросок за ближний бугор, несколько коротких очередей по вспышкам... В этот момент острая боль обожгла грудь, перед глазами пополз кровавый туман, сквозь который Шахмурзаев различил, как два бандита, вскочив, понеслись в сторону спасительной зелёнки.

Сержант из последних сил вскинул автомат и, поймав в прорезь прицела одну из бегущих фигур, нажал на спусковой крючок. Он ещё успел увидеть, как падает навзничь сражённый им "дух". Остальных уничтожили товарищи, успевшие перегруппиро-

ваться и взять шайтанов в кольцо. Но об этом Салман уже не узнал...

Отважный воин сержант Салман Шахмурзаев посмертно награждён орденом Мужества.

БОМБА НА КОЛЁСАХ

СООБЩЕНИЕ от коллег из ФСБ было лаконичным: двое террористов-смертников предположительно на автомобиле "Лада" едут в сторону райцентра.

Впрочем, и этих скудных сведений хватало, чтобы представить, что может случиться, если доморощенные камикадзе достигнут цели. В памяти были свежи подобные теракты, совершенные смертниками, в том числе и совсем недавний, когда начинённый взрывчаткой "уазик" протаранил ворота военного городка, где дислоцировалась одна из рот батальона. Погибли трое военнослужащих, одиннадцать получили ранения.

...Несколько часов кряду бойцы вели наблюдение за автомобилями, движущимися по окрестным дорогам. К вечеру задействованному в операции подразделению радиоразведки удалось запеленговать переговоры бандитов. Боевики направлялись как раз в тот район, где находилась в засаде одна из разведгрупп батальона. Вскоре старший этой группы лейтенант Рустам Б. заметил, как на дороге появилась неприметная "семёрка". Метров за тридцать до места, где затаились разведчики, машина остановилась. Водитель и пассажир

Командир батальона
полковник Анзор Магомадов

о чём-то совещались, озираясь по сторонам. Затем пассажир стал снимать на камеру смартфона себя и водителя.

Скорее всего это те самые камикадзе. Во-первых, "жигуль" старый, на ладан дышит. Понятное дело, главари этих шайтанов далеко не бессребреники, чтобы гробить хорошее авто. А во-вторых, сидящая в нём парочка явно обкуренная или уколотая: движения у незнакомцев слишком суетливые.

Более подходящих условий для нейтрализации смертников и приду-

мать трудно. Оба как на ладони. К тому же место, где они припарковались, почти безлюдное. Но если это всё-таки не боевики?

Лейтенант решил лично проверить подозрительную машину. Офицер выбрался из укрытия и двинулся к автомобилю. Шаг, другой, третий... Тут сидевшие в "семёрке" заметили идущего к ним военного, и в руке водителя в ту же секунду появился пистолет.

Треск выстрелов разорвал тишину, но мгновением раньше Рустам успел метнуться за примеченное укрытие, в падении разворачивая "калаш" в сторону "жигулёнка", и prošил боевика точной очередью. Одновременно из кустарника, где залегли бойцы группы прикрытия, глухо ухнула снайперка.

На убитых "духах" оказались пояса со взрывчаткой, в машине – два связанных артиллерийских снаряда, а в смартфоне одного из уничтоженных террористов военные нашли видеозапись последних минут смертников. На ней эти два явно одурманенных наркотой отморозка напиказ спорили перед камерой, где им лучше подорвать свою самодельную бомбу. Тот, что был за рулём, предлагал подъехать к ближайшей автобусной остановке, дескать, там всегда люди толкуются. Второй бандит не соглашался и, в свою очередь, угроваривал поделника немного повременить: "Не суетись, обождём чуток и прямиком к мечети двинем. Там как

раз вечерний намаз закончится, и народу будет раз в десять больше!". – "А нам-то что с этого?" – "А ты не помнишь, как нам амир объяснял? Чем больше мы убьём, тем в лучшее место в раю попадём!" – доказывал боевик сообщнику.

"ЕСЛИ БЫ НЕ КОМАНДИР..."

ПЯТЕРЫХ вооружённых людей, появившихся под покровом темноты на окраине леса, случайно заметил местный житель. Он сообщил об этом участковому, и вскоре на место прибыл резерв батальона.

Военнослужащие совместно с коллегами из РОВД блокировали опушку. Выслали в поиск несколько групп, одну из которых возглавил недавно назначенный на должность комбата майор Анзор Магомадов. Она вскоре и настигла бандитов. Завязался бой. Под покровом темноты боевики попытались уйти в глубь леса. Просчитав их намерения, командир батальона дал команду окружить противника с трёх сторон, а с четвёртой обозначить брешь в боевых порядках.

Ловушка сработала. Решив, что у военных попросту не хватило людей, бандиты рванули в спасительную темноту, но, напоровшись на очереди поджидавшего их комбата, отпрянули назад, кроме одного, самого резвого, который оказался слишком близко к Магомадову. Мгновенный бросок, удар – и вот уже автомат боевика валяется на земле, а сам "дух" распластался на траве, придавленный коленом майора.

Позже пленный рассказал оперативникам о местонахождении всех баз и назвал адреса в сёлах, где скрывались его сообщники и главарь. И вскоре одна из самых опасных в республике банд была уничтожена.

Этот эпизод шестилетней давности – лишь фрагмент боевых будней командира специального моторизованного батальона кавалера двух орденов Мужества полковника Анзора Магомадова. Но и один этот случай ярко характеризует личность комбата – офицера, способного в сложный момент взять на себя ответственность, рискнуть собственной жизнью, чтобы уберечь подчинённых.

Признаюсь, я хотел посвятить полковнику Магомадову отдельный очерк, но, увы, из моей затеи ничего не вышло. Во-первых, у комбата практически не бывает свободного времени для разговора, да и в кабинете застанешь его нечасто: каждый день как минимум две-три роты находятся на выполнении боевых задач, и он, командир, старается лично руководить подчинёнными. Ну а во-вторых, Анзор Абдунгалиевич человек скромный и больше всего не любит рассказывать о своих личных заслугах.

Очевидно, комбат накануне моего приезда строго-настрого наказал подчинённым ни в коем случае не расхваливать его. Все, с кем я заводил разговоры о полковнике Магомадове, старались вежливо уйти от темы. Но однажды, когда мы с одним из офицеров стояли у памятной стелы, мой собеседник сказал, кивнув на выбитые в граните имена павших воинов батальона:

— Если бы не командир, народу полегло бы куда больше. Он же, когда планирует операции, прежде всего думает о том, как людей сберечь. Если бы не его опыт, смекалка, то многих из нас уже не было бы на свете. Ведь наш батальон всегда на самые опасные участки бросали...

НАД ВЕДЕНСКИМИ ГОРАМИ – ТИШИНА

Я ПОМНЮ Ведено восемь лет назад, когда окрест то и дело звучали выстрелы и разрывы гранат. Помню, как с завидным постоянством боевики обстреливали пункты временной дислокации наших частей, отделы милиции, устраивали засады на войсковые колонны. Помню, как во время моей тогдашней командировки только за одни сутки в районе погибли четверо бойцов из прикомандированного отряда специального назначения и местный милиционер.

Сегодня в этих местах, некогда считавшихся оплотом Басаева и Умарова, — благодатная тишина, временами нарушаемая лишь усиленным динамиком голосом муэдзина, созывающего мусульман на молитву в местную мечеть. Эта мирная тишина над веденскими горами — заслуга всех тех, кто эти годы воевал

с бандитским отребьем. И в первую очередь — этого батальона, который всегда и везде шёл в авангарде, находился на передовых рубежах, принимая на себя основной удар врага. Сложно припомнить операцию, в которой бы не участвовали подчинённые полковника Анзора Магомадова. Они играли ведущие роли в разгроме банд Ясира, Тархана, Мунцыгова, Исрапилова, Салиева, Махрама, братьев Гаккаевых и многих других нелюдей, мечтавших превратить Чечню, а вместе с ней и весь Северный Кавказ в постоянно кровоточащую рану на теле России.

...Я ПОКИДАЛ Ведено ясным погожим днём. Вокруг стояла всё та же умиротворённая тишь. Горы переливались изумрудом в лучах ласкового

солнца, душистая прохлада сладко пьянила голову, и мне пришли на память слова моего давнего приятеля сержанта Ташо из инженерно-сапёрной роты батальона: "Тут в будущем надо санаторий или базу отдыха построить. Видишь, какие места — куда там всем этим хвалёным заграничным курортам!"

При воспоминании о Ташо сердце кольнула лёгкая досада. К сожалению, мне не удалось перед отъездом попрощаться с ним, равно как и со многими старыми и новыми знакомыми из специального моторизованного батальона. Не удалось проститься и с комбатом — в этот день все были задействованы в очередной специальной операции в горах...

Капитан Антон РОКУНЕЦ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

**КАЖДЫЙ САНТИМЕТР
ПОД ПРИСМОТРОМ**

КАК ТОЛЬКО переступаешь порог станции, сразу становится понятно, что безопасности здесь уделяется особое внимание. Пропуск работников предприятия осуществляется в несколько эшелонов. У каждого имеется персонифицированная электронная карта с фотографией и биометрическими данными. Первыми встречают гостей сотрудники службы безопасности, потом их проверяют современными техническими средствами, которые гудят и помаргивают светодиодами на проходной. Точку в вопросе допуска на охраняемую территорию ставят военнослужащие внутренних войск, которые ещё раз проверяют входящих на наличие запрещённых предметов.

Пятикилометровый внешний периметр надёжно укреплён бетонным забором. Поблёскивает на солнце колючее ограждение. Почти каждый сантиметр запретной территории находится под присмотром всевидящего ока видеокамер, а незаметные для обычного глаза датчики и детекторы не оставляют ни единого шанса на скрытое проникновение. Вся информация от этих технических средств стекается в ситуационный центр, где бдительный контролёр следит даже за малейшим дуновением ветра.

Неприступен для злоумышленников и автомобильный контрольно-пропускной пункт. Каждому транспортному средству здесь преграждают путь не только металлические ворота, но и железный шлагбаум, способный остановить даже гружёный КамАЗ. Тут тоже работают камеры и датчики. На постах несут службу контролёры с боевым оружием.

О том, чем живёт батальон, мне рассказал командир воинской части подполковник Олег Матюхин. Мы беседовали в его кабинете. Ситуацией он владеет досконально, поэтому, взглянув на перечень подготовленных мною вопросов, отвечать стал без долгих раздумий:

ПУЩЕ ГЛАЗА СТЕРЕГУТ МИРНЫЙ АТОМ

Одна из главных задач внутренних войск – охрана важных государственных объектов, в том числе атомных электростанций. Каково сегодня состояние антитеррористической защищённости АЭС? Кто сейчас противостоит потенциальным преступникам там, где работает на нашу экономику мирный атом? В поисках ответов на эти и другие вопросы наши корреспонденты отправились в батальон по охране Калининской АЭС.

— Конечно, как и в любом воинском коллективе, у нас есть ряд служебных проблем, но таких острых, как было в начале двухтысячных, теперь нет. Самое главное, чего удалось добиться за последние годы, — сплочённый коллектив, объединённый общей целью. Каждый из офицеров и прапорщиков всегда готов помочь, подсказать товарищу, если у того что-то не получается.

Чтобы составить наиболее полное представление о воинской части, комбат посоветовал поговорить с его заместителями.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС РЕШЁН

НЕ МНОГО замечено, насколько важно для военного, впрочем, как и для всякого другого человека, иметь достойное жильё. Когда офицер или прапорщик, члены его семьи живут в нормальных условиях, то и служитя легче, не отвлекают от ратного дела бытовые неурядицы. Чтобы узнать, как в этой воинской части решается жилищный вопрос, я отправился к заместителю командира батальона по тылу майору Роману Желенкову. И вот что услышал от него:

— В прошлом году у нас был полностью закрыт вопрос с очередниками. Все они получили свои законные

И к такому повороту событий они постоянно готовятся. До седьмого пота спецназовцы трудятся на войсковом стрельбище, штурмуют захваченные условным противником здания, обезвреживая террористов и оттачивая до совершенства навыки стрельбы из различных видов оружия. Помимо этого они ежедневно проводят разведывательно-поисковые мероприятия в зоне своей ответственности.

квадратные метры в собственность в различных регионах нашей родины, в том числе в Москве и Подмосковье.

Активно используют преимущества накопительно-ипотечной системы офицеры, прапорщики и сержанты. Около пятидесяти человек уже приобрели постоянное жильё.

Обеспечивают нас и служебным жильём. В 2008 году был сдан в эксплуатацию многоквартирный жилой дом в центре Удомли. Более сорока семей военнослужащих справили новоселье в уютных квартирах. Планируется в скором времени построить ещё одну многоэтажку.

Про жильё можно говорить ещё долго, но лучше человека, который на себе ощутил заботу государства, вам об этом никто не расскажет. Например, можете побеседовать с контролёром прапорщиком Евгением Кирилловым, — говорит майор Желенков и останавливает проходящего мимо прапорщика. — Ему есть о чём вам поведать.

ВЕРНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР

В БАТАЛЬОН по охране Калининской АЭС Евгений попал ещё в 2007 году. После срочной службы увидел объявление по местному телевидению и решил подать документы. Тревога за своё будущее у него, конечно, была, но уверенность, что государство на произвол судьбы не бросит, всё же преобладала. Так оно впоследствии и случилось. Человек сделал верный жизненный выбор.

Уже через два года он получил служебное жильё. Выучился на прапорщика. С января 2012 года существенно увеличилось денежное довольствие военнослужащих. А недавно Кириллов, как участник накопительно-ипотечной системы, приобрёл двухкомнатную квартиру в городе Геленджике Краснодарского края.

— Можно сказать, я купил курорт своим детям, — улыбается прапорщик.

У Евгения две дочки, Вероника и Анастасия, и сын Даниил. Отец семейства доволен жизнью и службой, хотя последняя, по его признанию, вовсе не сахар. Впрочем, где вы видели лёгкую военную службу?

ОТБИРАТЬ ДОСТОЙНЫХ

ОДИН из главных вопросов в жизни любой организации, а уж тем более в воинской части — подбор и расстановка кадров. Старший помощник начальника штаба батальона по строевой части и кадрам старший лейтенант Роман Юсупов и психолог группы по работе с личным составом капитан Любовь Егорова рассказали мне, как с этим обстоит дело в батальоне. Мы разговаривали в удомльском военкомате, где они изучали кандидатов на службу по контракту.

Узнал от собеседников, что сейчас батальон укомплектован почти на сто процентов. Коренной перелом наступил после увеличения денежного довольствия военнослужащих. Прекратилась текучка кадров, а личный состав перестал стремиться на гражданку в поисках лучшей жизни. Средняя заработная плата в городе не превышает 15 тысяч рублей. В настоящее время желающих служить в батальоне намного больше, чем вакансий, которые может предложить воинская часть. Поэтому появилась возможность не затыкать дыры, а выбирать достойных людей.

Собеседование проходит в несколько этапов. На первом офицеры рассказывают кандидатам об их будущей службе, социальных гарантиях, предъявляемых к военнослужащим требованиях. На этих беседах нередко присутствуют близкие родственники кандидатов, они могут помочь молодым людям опре-

всех этих испытаний начинается ввод в боевую службу с планомерным нарастанием служебной нагрузки с двух до двенадцати часов.

Роман Юсупов и Любовь Егорова признательны начальнику отдела военного комиссариата Тверской области по городу Удомле и Лесному району Сергею Кустову. Он всегда идёт им навстречу. Вот и в этот раз предоставил для проведения собеседований отдельное помещение в военкомате. А ещё для оказания помощи в тестировании выделил группу психологов, что заметно упростило процедуру отбора кандидатов.

РАБОТА НАД СОБОЙ

ВЫПОЛНЕНИЕ стоящих перед воинской частью задач немыслимо без чётко налаженной боевой подготовки. В батальоне никогда об этом не забывают. Это я хорошо понял из разговора с заместителем командира по охране майором Сергеем Матюшенко.

Основной упор в боевой подготовке делается на то, что необходимо в службе. В первую очередь это отработка нормативов по тактике служебно-боевого применения внутренних войск, действий по сигналу "караул, в ружье", выдвижения тревожной группы к месту срабатывания сигнализации, приёмов рукопашного боя.

Упражнения по огневой подготовке военнослужащие выполняют в тире на территории объекта и на войсковом стрельбище в деревне Курово. Занятия по физической подготовке проходят в новом спортивном зале, построенном на средства КАЭС, и на стадионе города Удомли. Отлаженный учебный процесс благотворно сказался на результатах контрольно-проверочных занятий. По итогам летнего периода обучения коллектив был оценён на "хорошо". Заслужить такой балл у скрупулёзных и дотошных проверяющих – дело совсем непростое.

Особенно хотелось бы рассказать о боях взвода специального назначения. Именно им первым в чрезвычайной ситуации придётся отражать атаку противника. И к такому пово-

делиться с выбором. Второй этап – психологическое тестирование. На нём с помощью различных методик определяется устойчивость человека к стрессовым ситуациям, его адаптивная способность и степень мотивации. Помимо этого – зачёт по физической подготовке, углублённое медицинское обследование. Естественно, претендентов на воинские должности проверяют сотрудники УВД и ФСБ.

Заключительный этап – заседание аттестационной комиссии, на котором командование воинской части решает, достоин ли молодой человек служить во внутренних войсках. Для многих такой серьёзный отбор становится непреодолимым препятствием

– более тридцати процентов не могут пройти собеседование. И это вполне нормально. Случайным людям в войсках не место.

Но даже после положительного решения боевое оружие новичкам не сразу доверяют. Всех новобранцев сначала объединяют в учебную группу. В ней под руководством опытных контролёров они штудируют общевоинские уставы, изучают специфику пропускного режима и организацию несения боевой службы. После успешной сдачи зачётов – стажировка. Новички вместе с опытными прапорщиками и сержантами несут службу на всех постах, но без оружия и непродолжительное время. И только после успешного прохождения

роту событий они постоянно готовятся. До седьмого пота спецназовцы трудятся на войсковом стрельбище, штурмуют захваченные условным противником здания, обезвреживают террористов и оттачивая до совершенства навыки стрельбы из различных видов оружия. Помимо этого они ежедневно проводят разведывательно-поисковые мероприятия в зоне своей ответственности.

Славятся профессионализмом кинологи батальона. Например, прапорщик Анна Кузнецова со своим четвероногим питомцем Матвеем несколько лет подряд занимает высокие места не только на чемпионате Центрального регионального командования, но и на войсковом первенстве. Завоёванные ею кубки выставлены в штабе воинской части.

Военнослужащие регулярно участвуют в учениях. Совместно с тверским батальоном у них проходят тренировки по прикрытию атомной электростанции. А вместе с подразделениями УВД и МЧС России они учатся ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций.

— Наши военнослужащие приучены постоянно работать над собой, — с удовлетворением говорит майор Сергей Матюшенко. — И этот труд приносит реальные плоды. Только за минувшее полугодие контролёры задержали около полутысячи нарушителей и предотвратили хищений на сумму более 22 миллионов рублей.

О состоянии воинской дисциплины и правопорядка рассказал временно исполняющий обязанности заместителя командира батальона по работе с личным составом капитан Роман Молчанов:

— В нашем коллективе все объединены общей целью. И победы, и поражения переживаем вместе. Если у кого-то случилась беда, все стараются помочь по мере возможности. Ведём работу по профилактике наркомании. Практически каждый день по три-четыре человека проходят обследование на предмет употребления запрещённых препаратов. И никто, кроме командира, не знает, на кого сегодня падёт выбор. Напряжённая боевая учеба, плотный служебный график и неотвратимость наказания не дают зародиться даже

мысли попробовать дурман. Хотя, конечно, на первое место я бы поставил сознательность наших людей. Военнослужащие батальона уже довольно длительный срок не допускают правонарушений.

Хорошие рабочие отношения сложились у воинской части с администрацией КАЭС и города Удомли. Военнослужащих приглашают на выступления городских музыкальных и театральных коллективов. Прикосновение к прекрасному миру искусства помогает успешной службе.

Те, кто служит в батальоне, равнодушны к проблемам других людей. Недавно в их небольшой город приехала группа беженцев с юго-востока Украины, в том числе около

десяти детей. Военнослужащие собрали для них вещи, предметы первой необходимости, игрушки.

Завершить рассказ о батальоне по охране Калининской АЭС я бы хотел словами генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" Сергея Кириенко. В одном из своих выступлений он отметил: "На сегодняшний день альтернативы войсковой охране атомных электростанций нет".

Воины батальона подполковника Матюхина чётко это осознают и служат на совесть.

УСТОЙЧИВО, БЕСПЕРЕБОЙНО, НАДЁЖНО

Именно так работала система связи и автоматизированного управления войсками, развёрнутая во временной группировке, обеспечивавшей безопасное проведение Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. За всем этим стоял круглосуточный многодневный труд десятков воинов-связистов различных специальностей.

**Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Александра БАРАБАШОВА
и Татьяны ШИШКИНОЙ**

– ЕЩЁ В ПЕРИОД создания элементов ВОГ развернули и укомплектовали необходимой аппаратурой 13 пунктов связи, – вспоминает офицер управления связи и АУВ Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России полковник Алексей Перминов. – С их помощью удалось создать разветвлённую сеть и не только связать между собой штабы оперативных групп региональных командований, прибывших в Сочи, но и наладить устойчивую связь с пунктами управлений группировок взаимодействующих силовых структур – Министерства обороны, пограничников, полиции, ФСБ и ФСО, а также с межведомственным оперативным штабом. Все эти работы

наши специалисты завершили уже к 20 января.

Основная трудность состояла в том, что в этот период на многих пунктах управления ещё шли отделочные работы, завершался ремонт. Гражданские строительные организации в отведённые сроки не укладывались, из-за чего время на оборудование узлов связи необходимой аппаратурой и техническими средствами сократилось в разы. Поэтому войсковым связистам пришлось работать, как говорится, по 25 часов в сутки.

Для того чтобы штаб каждой оперативной группы мог эффективно руководить подчинёнными ему подразделениями, необходимо было провести один канал цифровой связи, арендованный у доверенного оператора, плюс к этому создать своими силами несколько резервных каналов, развернуть спутниковую телефонию и

сделать многое другое. При этом учитывались географические особенности расположения, которые у каждого пункта управления были свои.

Серьёзным испытанием профессионализма стала для нас и организация связи с двумя полевыми лагерями, в которых расположились подразделения Центра специального назначения. Первый был разбит на равнине и закрыт от пункта управления группировки горами, второй находился на высоте более 1300 метров над уровнем моря, туда с трудом пробивался любой радиосигнал.

Равнинный лагерь спецназовцев подключили при помощи полицейской системы связи APCO, во втором случае нас очень выручила станция спутниковой связи. Именно она в дальнейшем обеспечивала проведение видеоконференций должностных лиц командования группировки и всю закрытую связь.

О последней стоит сказать отдельно. И к используемой для этого аппаратуре, и к оборудованию помещений, откуда предполагалась передача закрытых данных, существуют весьма жёсткие требования. Техническую защиту всей секретной информации, передаваемой в группировке, обеспечивали военнослужащие специальной лаборатории центра АСУ при Северо-Кавказском региональном командовании.

Когда мы впервые узнали об объёме работ по аттестации объектов информатизации, у многих специалистов волосы встали дыбом: в нашем распоряжении оставалось всего три недели, а если следовать всем нормативным документам и ГОСТам, то времени для выполнения задачи потребуется больше, чем будет существовать временная группировка! К примеру, аттестация одного помещения в среднем занимает до двух недель, а таких было девять; одного компьютера в автоматизированной системе – не менее дня, а таких автоматизированных систем передачи информации в группировке было 28, и в каждой не менее двух (а то и по десятку) компьютеров. При этом о какой-либо неточности, а уж тем более об ошибке в технических параметрах аппаратуры не могло быть и речи: погрешность даже в тысячных долях измерений привела бы к отзыву лицензии. За этим внимательно следили сотрудники ФСБ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю.

В общем, задачу нам поставили на самом высоком уровне, и о сокращении сроков её выполнения лучше было не заикаться. Поэтому наши специалисты трудились круглосуточно. Две группы, сменяя друг друга, на местах, в пунктах развёртывания элементов сочинской группировки выполняли все необходимые измерения. Третья в Ростове-на-Дону параллельно этому систематизировала полученные данные и готовила аттестаты соответствия. С полным напряжением сил тогда трудились капитан Вадим Едуш, прапорщики Юрий Голиков и Александр Ярошенко, многие их сослуживцы. И сделали, казалось бы, невозможное...

Не менее напряжённой была работа и у тех специалистов связи, которые прибыли в Сочи из других регионов страны. Например, связистам-сибирякам чтобы телефонизировать все командно-наблюдательные пункты и наблюдательные посты в зоне ответственности своих подразделений, пришлось проложить более 30 километров полевого кабеля!

– Главную сложность при этом создавали особенности местности: вокруг горы, часто случались камнепады, после которых приходилось восстанавливать перебитые провода, – рассказывает старший лейтенант Василий Тюрин. – Там, где была возможность, их протягивали по безопасным участкам, например, обочинам дорог. А кое-где крепили и к отвесным скалам. Нашим бойцам тогда приходилось и солдатскую смекалку проявлять, и чудеса ловкости демонстрировать. Чего не сделаешь, чтобы связь была! Если отмечать кого-то конкретно, то в первую очередь мне бы хотелось назвать старших сержантов Евгения Гончарова и Максима Вольхина. Это во многом их стараниями была организована и поддерживалась непрерывная телефонная связь со всеми КНП и самими отдалёнными постами, бесперебойно работал радиоканал с вышестоящим узлом связи.

Большинство моих подчинённых до Сочи успели побывать в кавказских командировках, так что опыт работы в горах у нас имелся. Но и работа в составе олимпийской груп-

пировки добавила нам знаний, опыта, научила искать нетривиальные подходы и оригинальные ходы для выполнения таких задач, которые поначалу казались весьма сложными, а то и просто неразрешимыми.

Остаётся добавить, что на протяжении всего времени существования временной группировки войск в олимпийской столице и её окрестностях связь работала чётко и бесперебойно. То есть войсковые связисты выполнили свою работу грамотно и профессионально.

Впрочем, по-иному и быть не могло!

КАК РАБОТАТЬ С ДУШОЙ?

Недавний юбилей Санкт-Петербургских военных психологов привлёк внимание читателей к вопросу преподавания психологии и педагогики в вузах войск правопорядка. Как учат курсантов воздействовать на человеческую душу, например, в самом молодом и самом многопрофильном Пермском военном институте?

Наш корреспондент отправился в Приуралье, чтобы встретиться с преподавателями кафедры военной педагогики и психологии.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
ПВИ ВВ МВД России

В 30-е ГОДЫ прошлого века с лёгкой руки Сталина словосочетание "инженеры человеческих душ" вошло в обиход. Поначалу это выражение относилось исключительно к литераторам.

В XXI веке эстафетную палочку "инженерии души", то есть формирования (а чаще – деформирования) личности, перехватили, нет, буквально вырвали у писателей кинематографисты и журналисты, особенно электронных СМИ.

Но почему-то традиционный круг "инженеров" редко включает в себя огромную армию педагогов – учи-

телей и наставников, в буквальном смысле слова долгие годы по крупицам собирающих конструктор души подрастающего поколения. Но я твёрдо уверен, что героев этого рассказа – преподавателей кафедры военной педагогики и психологии ПВИ – с полным правом можно отнести к тем самым "инженерам человеческих душ", ведь именно психология изучает, а затем педагогика формирует личность человека в погонах.

ТВОРЕЦ КАФЕДРЫ И ИНТРАНЕТ-РЕСУРСА

ПОЛКОВНИК запаса Николай Салтрукович по-прежнему в педагогическом строю: он доцент родственной кафедры гуманитарных и со-

циальных наук, но десять лет назад возглавил кафедру военной педагогики и психологии ПВИ и за шесть лет своего руководства сформировал не только её сегодняшней костяк, но и психолого-педагогическую концепцию творческой деятельности кафедрального коллектива.

Николаю Евгеньевичу везло не раз: он прошёл ещё советскую школу замполитов в ОДОНе, окончил педфак Военного университета и состоялся как педагог под началом настоящего мастера и в области руководства, и в области педагогики и психологии, почётного работника высшей школы Валерия Васильевича Добротворского.

– Работая в военно-учебном заведении, при любых образователь-

ных госстандартах мы обязаны делать особый акцент именно на военной педагогике и психологии, передавать свой служебный опыт и обучать наукам с привязкой именно к их прикладному применению в войсках, – энергично начинает наш разговор Николай Евгеньевич. – Однако при этом, конструируя личность будущего офицера, нельзя забывать о единой педагогической задаче: сформировать не только патриота и гражданина, но и высококонравственного профессионала. Для этого мы и внедряем в учебный процесс новое направление – методику морально-психологического обеспечения.

– Николай Евгеньевич, на кафедре этот учебный предмет преподаёт полковник Неклюдов, но именно вашему, так скажем, компьютерному перу принадлежит создание в институтской интранет-сети научно-методического центра МПО образовательного процесса. Пожалуйста, расскажите об этом поподробнее.

– Это справочно-информационный ресурс всеобщего внутреннего доступа и для офицеров, и для курсантов. В нём выложены руководящие документы по морально-психологическому обеспечению во внутренних войсках, учебные пособия, методические рекомендации, материалы для информационных мероприятий и мультимедийные приложения. Здесь же доступны интернет-версии многих журналов военной направленности и, конечно же, войсковые центральные издания – "На боевом посту" и "Войсковой вестник". Это был колоссальный многолетний труд, но зато теперь и для учебных занятий по морально-психологическому обеспечению, и для занятий с личным составом всё всегда под рукой.

"Я БЫЛ И ОСТАЮСЬ ПОЛИТРАБОЧИМ"

ПОЛКОВНИК Андрей Неклюдов – пермский выпускник 1980-х. Вся его военная биография связана с политработой. И в отделе, и на факультете, и вот теперь на кафедре военной педагогики и психологии. Ведь учебный предмет, который ведёт полковник Неклюдов, – методика морально-психологического обеспечения – это,

Главное в педагогике – не пытаться готовить подобных себе, жёстко привязывая учеников к матричным алгоритмам своего опыта. Даже знаменитые ученики Макаренко терпели крах, слепо повторяя приёмы своего наставника. Надо учить применению знаний в самых различных, порой нестандартных ситуациях. Но это возможно, по Сухомлинскому, только при творческом саморазвитии и самовоспитании.

по сути, и есть старая испытанная партийно-политическая работа, только в современной обложке.

– Андрей Леонидович, объясните суть преподаваемого вами предмета.

– Это комплексная учебная дисциплина, вычитывается она на старших курсах, когда курсант уже знает основы философии, права, педагогики и психологии и, конечно же, военного дела. По существу, МПО – такой же вид обеспечения, как медицинское, финансовое или тыловое, только направлено оно не на тело, а на душу. Чтобы морально-психологическое состояние военнослужащего внутренних войск не осложняло, а наоборот, помогало успешному выполнению служебно-боевых задач.

А если внимательно присмотреться к основным темам, то они и есть тот самый замполитский хлеб, как бы в разные эпохи политработника ни именовали – комиссаром, политруком, воспитателем, заместителем командира по работе с личным составом или специалистом МПО: информационно-воспитательная работа, социально-психологическое

обеспечение, культурно-досуговая работа и работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, организация защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия.

– Какие занятия по методике МПО вызывают наибольший интерес у курсантов?

– Я, признаюсь несмотря на новые времена, был и остаюсь политработчим. И мне очень нравятся темы по информационно-воспитательной работе и по поддержанию дисциплины и порядка. Они сами напрашиваются на групповые дискуссии и решение ситуационных задач. Всё это напрямую потребует командира в войсках для работы с подчинёнными (например, как поступать при неисполнении приказа?). Недаром на кружок МПО ходят, при всей их занятости, практически одни пятикурсники.

Занятие по методике МПО проводит старший преподаватель полковник Андрей Неклюдов

Лекцию по правоведению читает кандидат педагогических наук майор Роман Санин

ИЗ АВИАЦИИ В ИСТОРИЮ

АЛЕКСЕЙ Борисович Князев мечтал о покорении неба, окончил высшее военное авиационное училище, однако полк был расформирован, и с небес пришлось спуститься на землю. Но хорошо, что на земле есть внутренние войска, а в кармане диплом истфака Самарского педуниверситета. Поэтому сегодня, после окончания адъюнктуры и защиты диссертации, кандидат педагогических наук подполковник Князев преподаёт историю в Пермском военном институте на кафедре ВПиП.

— Для технического вуза, каким можно считать ПВИ, мы преподаём историю достаточно серьёзно и углублённо. И неудивительно, что этот гуманитарный предмет вызывает у курсантов всех факультетов повышенный интерес. Недаром наша команда постоянно первая на олимпиадах по истории. И в этом году ребята, уже под моим руководством, отвечая на задания по теме "Промышленность Пермского края в годы Великой Отечественной войны", оказались гораздо компетентнее студентов городских вузов.

Не остывает интерес курсантов и к научно-исторической области, причём участники исторического кружка пишут рефераты по очень широкому спектру острых и неоднозначных тем.

Это и политический террор рубежа XIX–XX веков, и борьба внутренних войск в послевоенный период с бандформированиями на Западной Украине и в Прибалтике, и даже история межнациональных отношений в Советском Союзе.

— Алексей Борисович, а как в военном вузе обстоит дело с преподаванием именно военной истории?

— Она, как и отечественная, вместе с историей внутренних войск преподаётся у нас на первом курсе. И здесь как раз по поводу этого предмета я вынужден оговориться: к сожалению, на первом курсе. Объясню почему. Школьная подготовка по истории сегодня, мягко говоря, слабая. Натаскивание на тесты ЕГЭ приводит к неумению логично излагать материал при ответе, находить причинно-следственные связи и тем более работать с историческими источниками. Ну и какая тут военная история, если все события, даты, имена и термины, а тем более тактико-стратегические понятия, школьникам абсолютно неведомы? По моему глубокому убеждению, военную историю куда логичнее и продуктивнее переместить в учебном плане исключительно на старшие курсы.

НЕПОДДЕЛЬНЫЙ АЗАРТ

ПРЕЖДЕ чем потомственный офицер и преподаватель Роман Санин занялся педагогической деятельностью, он прошёл традиционный путь: взвод, отдел по РЛС, адъюнктура и, наконец, назначение на ка-

федру в Пермь. Правоведение кандидату педагогических наук майору Санину поручили преподавать неспроста, ведь он выпускник Новосибирского военного института, а значит — дипломированный юрист.

— Роман Евгеньевич, понятно, что курсанты — граждане правового государства и будущие офицеры войск правопорядка — обязаны отлично знать общегосударственные российские законы. Но не менее важна для них компетентность и в военном праве. Как решается эта задача?

— К сожалению, как и у нас в своё время, отдельно военное право не преподаётся. А надо бы! Хорошее знание базовых федеральных законов и о прохождении военной службы, и о статусе военнослужащего, и других основополагающих нормативно-правовых актов ох как не помешало бы, а в дальнейшем скорее всего предостерегло бы наших подопечных и их будущих подчинённых от правонарушений.

В курс правоведения включено всего 10 тем военной направленности. Но именно эти занятия вызывают у курсантов неподдельный азарт. Особенно, когда мы начинаем решать ситуационные задачи, посвящённые преступлениям против военной службы: нарушение требований уставов (в обиходе — неуставные взаимоотношения), превышение должностных полномочий, действия коррупционной направленности. Здесь никого не надо заинтересовывать и заставлять. Как говорится, все в игре!

— В институте пять факультетов, и на каждом преподаётся единый курс правоведения?

— Всеобщей уравниловки нет. Специальности и их особенности, безусловно, учитываются. Например, на кинологическом факультете преподаются правовые основы охраны природы и природопользования, а для тыловиков — хозяйственное право, именно то, что пригодится выпускнику в дальнейшей службе.

ДВА В ОДНОМ

ЕСЛИ к полковнику в отставке Валерию Добротворскому попытаться применить расхожие эпитеты и

Индивидуальную консультацию по военной педагогике и психологии проводит доцент Валерий Добротворский

метафоры, традиционно украшающие ветеранов, — старейшина, аксакал, человек, стоявший у истоков, живая легенда, — все они будут однозначно к месту, но всегда немножко не дотягивать до сути вещей. Потому что Валерий Васильевич есть и сама кафедра, и одновременно её история в их живом воплощении. Два в одном.

Он был классическим замполитом, окончившим Ленинградское политическое, и начинал преподавать в Пермском командном ещё на кафедре партполитработы. 18 лет отдал руководству той кафедрой, на которой работает сейчас, поровну поделив эти годы на должности заместителя и начальника. Два в одном.

Только доцент Добротворский преподаёт сегодня в ПВИ и педагогику, и психологию. Больше никто. И опять, как в рекламе, — два в одном.

— Мне всегда нравилось преподавать педагогику, методы обучения, — опережая вопрос, начинает Валерий Васильевич неторопливую беседу. — Главное в педагогике — не пытаться готовить подобных себе, жёстко привязывая учеников к матричным алгоритмам своего опыта. Даже знаменитые ученики Макаренко терпели крах, слепо повторяя приёмы своего наставника. Надо учить применению знаний в самых различных, порой нестандартных ситуациях. Но это возможно, по Сухомлинскому, только при творческом саморазвитии и самовоспитании, чему я и пытаюсь обучать курсантов.

А вот психология требует практического натаскивания, учебного времени на которое у нас нет. Поэтому ограничиваемся теоретическими основами.

— А как же быть с названием кафедры, где же военные педагогика и психология?

— В нынешних образовательных госстандартах их нет. Поэтому единственное, что мы можем, — это вести у кинологов и тыловики всего 48 часов военной составляющей. Как спецкурс.

Хотя всё, что надо, там есть: методы и формы обучения и воспитания военнослужащих, методика подготовки к проведению занятий с личным составом, а также психология воинской дисциплины, конфликтов и взаимоотношений в воинских коллективах, ну и, конечно же, психология служебно-боевой деятельности.

ЛУЧШИЙ УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ

ОДНАЖДЫ, разговарившись в Санкт-Петербургском военном институте с доктором педагогических наук, доцентом Ольгой Леонидовной Поминовой, я услышал, что своим лучшим учеником она считает кандидата педагогических наук полковника Евгения Курочкина, нынешнего начальника кафедры военной педагогики и психологии ПВИ. Рассказал об этом Евгению Александровичу.

— Наш кафедральный коллектив поровну состоит из молодых преподавателей и маститых ветеранов. Это взаимообогащающее единство: с одной стороны, энергия молодости, с другой — опыт и мастерство зрелости. И это по-настоящему сплачивает нас.

— Евгений Александрович, вы преподаёте первокурсникам культурологию. Расскажите о специфике вашего предмета.

— На выходе нам нужен специалист, способный принимать самостоятельные решения в любой обстановке. Поэтому я готовлю курсантов

к встрече с подчинёнными разных возрастов, культур, религиозных конфессий и ценностных ориентаций. И тут для выработки командирской толерантности нет и не может быть готовых алгоритмов. Будущим офицерам их находить самим. Поэтому мы изучаем культурологический феномен России в подробном диалоге культур Востока и Запада.

— А какой ваш фирменный педагогический приём?

— Формирование личности будущего защитника Отечества через военно-эстетическое воспитание — батальную живопись, военное кино, фотографию, песню и поэзию. И при этом никогда не забываю о воинском этикете как части военной культуры.

Напоследок я, как водится, попытался узнать у Евгения Александровича его мнение о вверенной ему кафедре. В ответ полковник Курочкин с достоинством подытожил:

— Мы все прошли практическую школу работы с людьми, и во многом поэтому у нас сильный педагогический коллектив.

Это к слову о человеческих душах и их инженерах. Потому что в этот круг на полном основании и без стеснения могут входить и все те, кто работал или продолжает работать с личным составом.

А то, что Евгений Александрович не только лучший ученик, но и прекрасный учитель, было понятно по горящим глазам первокурсников, окруживших перед началом занятия своего наставника.

УБИЙЦЫ В ЮБКАХ

Почему женщины-террористки опаснее мужчин

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива автора

ПРИНОСЯТ БОЛЬ И РАЗРУШЕНИЕ

– ЕЁ ЗВАЛИ Сапият. Она училась в университете. Мы познакомились в Махачкале, – рассказывал мне однажды боец расположенной в Дагестане воинской части внутренних войск рядовой Магомед Закиров. – Сапият хорошо училась, много читала. С ней всегда было интересно. Мы любили гулять по городу и часами разговаривали. Но вдруг моя знакомая исчезла. Перестала отвечать на звонки. Месяца через два я увидел её возле мечети, которую местные жители называют ваххабитской. Она в хиджабе, в длинной чёрной одежде стояла в компании бородатых безусых молодых людей (приверженцы радикаль-

ных течений ислама обычно носят бороду, но сбрасывают усы. – Ю.А.).

Это лишь одна из тех историй, когда вполне нормальная, образованная, светская девушка становится религиозной фанатичкой, а потом, возможно, и шахидкой. По данным спецслужб, в одном только Дагестане сегодня более трёхсот женщин считаются пособницами экстремистского подполья.

Пусть вас не удивляет, что статья о женщинах-террористках опубликована на страницах военного журнала. На самом деле проблема значительно шире, чем кажется на первый взгляд. Ведь боевики заманивают в свои банды женщин не только из глухих аулов Кавказа, но и из больших городов самых разных регионов России. Военнослужащим, особенно тем, кто живёт на юге страны, будет полезно знать, какими методами пользуются бандиты, превращая благовоспитанных девушек в безжа-

лостных убийц. Знание и осведомлённость помогут вам, уважаемые читатели, уберечь от большой беды своих жён, дочерей и сестёр.

Тема женского терроризма впервые всколыхнула российское общество больше ста лет назад. Впо-

следствии было немало случаев, когда именно представительницы слабого пола совершали зверские преступления с большим числом жертв. Почему же получается так, что женщины, чьё предназначение – любовь, семья, дети, приносят людям боль и разрушение? Попробуем разобраться.

БУКЕТ С РЕВОЛЬВЕРОМ

ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ историков, первые террористки в России заявили о себе во второй половине XIX века. Они состояли в революционной организации "Народная воля", для которой террор стал основным методом политической борьбы. В 1902 году была создана партия эсеров, перенявшая народофильские традиции. При партии сформировали законспирированное подразделение для осуществления терактов. Треть этого боевого ядра составляли молодые женщины. Средний возраст – 22 года. В ту пору среди террористок преобладали русские и еврейки. Американская исследовательница Эми Найт, проанализировав биографии сорока четырёх эсеров, пришла к выводу, что их образовательный уровень был выше, чем у террористов-мужчин. С 1902 по 1911 год в терактах, совершённых эсерами, приняли участие 27 женщин.

Идея борьбы за социальное благополучие народа, служения хоть и призрачной, но романтической цели справедливого возмездия настолько сильно заражала женщин того времени, что на протяжении всей жизни они сохраняли удивительную стойкость и верность своим убеждениям. В этой негибкой воле и необъяснимом бесстрашии и заключалась главная опасность, которую они представляли для общества и лидеров государства.

Так, в апреле 1905 года полиция арестовала 20-летнюю Татьяну Леонтьеву, дочь якутского вице-губернатора, выпускницу Института благородных девиц. Ей пророчили беззаботное будущее фрейлины императрицы, а она выбрала Боевую организацию эсеров. Девушку взяли с поличным при передаче чемодана

со взрывчаткой. После Кровавого воскресенья ей поручили убить Николая II. На бале-маскараде, переодетая в продавщицу цветов, она должна была застрелить царя из револьвера, спрятанного в букете. План сорвался из-за отмены бала.

После нескольких месяцев заключения в Петропавловской крепости влиятельным родственникам удалось перевести Леонтьеву сначала в частную психиатрическую лечебницу, а потом вывезти в Швейцарию, но она не унималась и обратилась в Боевую организацию эсеров за новыми кровавыми заданиями. После отказа она примкнула к другой революционной группе и уже за границей в упор расстреляла французского рантье, приняв его за бывшего российского министра внутренних дел Петра Дурново, за что и получила солидный тюремный срок.

В 1906 году в Сибирь сослали террористку по имени Ревека Фиалка. Она устроила в Одессе лабораторию по производству самодельных бомб. Её "коллега" Мария Беневская тоже занималась изготовлением взрывных устройств, из-за чего и пострадала при случайном подрыве.

Многие женщины встали на преступный путь из-за любви. Историки называют участницу Боевой организации эсеров Марию Спиридонову "железной женщиной", хотя до 18-летнего возраста никакой склонности к насилию она не проявляла. Мария происходила из дворянской семьи, окончила гимназию, собиралась получить профессию домашней учительницы. Но после смерти отца, оставшись с матерью и младшим братом, она пошла работать машинисткой. Новый круг общения свёл её с Владимиром Вольским, который был исключён из Киевского университета за революционную деятельность. Вольский вскружил девушке голову. Не исключено, что в этом заключался эффективный ловкий приём, ведь сам он был женат и разводиться не собирался.

Увлечённая идеями возлюбленного, Мария добилась, чтобы её включили в Боевую организацию эсеров. Особое впечатление произвёл на девушку идеал мученической смерти "за правое дело", который пропа-

гандировал Вольский. Спиридонова сама вызвалась совершить убийство тамбовского губернатора Гавриила Луженовского, жестоко подавлявшего революционные выступления в 1905 году. Женщина несколько дней выслеживала жертву и, дождавшись удобного момента, выпустила в него пять пуль. Она собиралась и сама застрелиться, однако не успела. Марию арестовали, суд приговорил её к смертной казни, но потом повешение заменили каторгой.

В своей научной работе о женщинах-террористках историк Наталья Милешина делает вывод, что к началу XX века в России сложились характерные особенности женского терроризма. Во-первых, это отсутствие самостоятельности, так как женщины действовали под руководством мужчин. Во-вторых, готовность к любым боевым заданиям – будь то организация терактов, пропаганда радикальных идей или изготовление взрывчатки. В-третьих, женщинам была свойственна исключительная преданность идее террора, они искренне верили в то, что акт самопожертвования позволит кардинально решить общественные проблемы. И, наконец, они слабо осознавали последствия выбранного преступного пути.

"ЧЁРНЫЕ ВДОВЫ" ДАГЕСТАНА

НАИБОЛЕЕ громкие теракты, произошедшие за последние годы в России – взрывы во время рок-фестиваля в Тушино, в московском метро и в волгоградском автобусе, – были совершены женщинами, выполнившими функцию "живых бомб".

Любопытно, что шахидом, то есть "мучеником за веру", считается в исламе человек, которого убили враги, а не тот, кто убил себя сам и принёс смерть другим ни в чём не повинным людям. Эта мысль неоднократно подчёркивается в Коране. Но экстремисты толкуют постулаты веры по-своему. Религия для них – лишь эффективный способ наживы и достижения политических или криминальных целей. Вести пропаганду среди женщин проще: они эмоциональны и подвержены внушению

больше, чем мужчины, они сильнее зависят от обстоятельств, от общественного мнения и предрассудков, сформированных специфическим воспитанием. Вот почему именно женщины становятся лёгкой добычей для бандитов, которые используют их как дешёвый расходный материал.

Какие же причины толкают "сестёр" (так называют их боевики) на самоубийства? Одна из них – бедность и возможность заработать для дальнейшего безбедного существования своей семьи. Когда журналистка Юлия Юзик встретила с родителями смертницы Айзы Газуевой, устроившей подрыв в родном Урус-Мартане в ноябре 2001 года, она поразились нищете этих людей: дети бегали по дому в дырявых носках, а из еды были только лепёшки из муки и воды.

Иногда пропагандисты бандподполья привлекают к роли "живых бомб" женщин с больными детьми, которым требуется дорогостоящее лечение. Чтобы спасти ребёнка, мать зачастую соглашается на любые условия.

Бывают случаи, когда из-за конфликта с родителями девушки сами уходят из дому и тоже попадают к боевикам. Так, мать Наиды Асияловой, взорвавшей себя осенью прошлого года в волгоградском автобусе, рассказала, что дочь уже несколько лет не была дома, редко звонила, не показывала родителям своего мужа и ничего не говорила им о том, чем она занимается.

Особая категория женщин, от которых можно ждать самых неприятных сюрпризов – это так называемые "чёрные вдовы", жёны уничтоженных бандитов. Среди боевиков на Северном Кавказе распространена такая практика: жена одного бандита после его смерти переходит как бы по наследству к другому, после гибели второго – к третьему и так далее. Причём эти отношения нигде документально не регистрируются. Их называют шариатскими браками. За гибель мужа жена якобы должна отомстить, хотя на самом деле ислам поощряет месть.

Так называемый "женский джамаат" в Дагестане в основном состоит из "чёрных вдов". Некоторые из них уже

стали смертницами. Так, 28-летняя Гюльзаман Асланова подорвала себя гранатой при задержании. Она была невестой бандита Атура Курбанова, а после его уничтожения вступила в шариатский брак с другим боевиком – Шамилем Гасановым.

Семнадцатилетнюю уроженку Хасавюртовского района Дженнет Абдуллаеву опознали как террористку, подорвавшую себя в Москве на станции метро "Парк культуры" в марте 2010 года. Известно, что до седьмого класса преступница училась в общеобразовательной школе, а потом продолжила обучение в исламских учебных заведениях Хасавюрта и Буйнакска. В этих городах Дагестана радикальный ислам особенно распространён. Дженнет была женой лидера бандподполья Умалата Магомедова. Его уничтожили в декабре 2009-го, после чего Абдуллаева исчезла и с родственниками не общалась. А через три месяца она взорвалась в столице.

Двадцатидвухлетняя Дженнет Мантурова вместе с мужем Ахмедом в 2010 году устроила подрыв на территории пункта временной дислокации отряда милиции специального назначения в Хасавюрте. Теперь уже трудно сказать, принуждал её любимый человек к самоподрыву или она сама решила уйти из жизни вместе с ним.

Среди террористок много тех, кто был уничтожен во время спецопераций при оказании вооружённого сопротивления представителям силовых структур. Например Марьям Магомедгереева по прозвищу Рыжая. Она погибла вместе со своим вторым мужем во время штурма дома, в котором была заблокирована их диверсионно-террористическая группа. Девушку завербовала ваххабитка Динара Бутдаева, которая привезла её в лагерь боевиков и познакомила с Магомедом Ахмедовым, который стал её первым мужем и вскоре после женитьбы был уничтожен.

По данным спецслужб, в карабудахкентском лесу заключались не только шариатские браки, но и полным ходом шла подготовка женщин-шахидок. Их обучали владеть оружием, вести конспиративную и диверсионную работу, настраивали на важность той "миссии" на пути к

Аллаху, которую они выполняют, став смертницами.

Бутдаева успешно справлялась с ролью вербовщицы. Она вовлекала в бандподполье друзей и знакомых, помогала боевикам продуктами, медикаментами, жильём. Была осуждена за кражу, но вышла на свободу по амнистии. Сначала Динара стала женой личного помощника и переводчика Хаттаба Расула Макашарипова. После его ликвидации вступила в шариатский брак с Рашидом Батыровым. До женитьбы Батыров был мелким пособником бандитов, но под воздействием своей избранницы стал активным боевиком и ушёл в лес. Третий муж Бутдаевой – Исмаил Ахмедов – был причастен к убийствам полицейских. Динару Бутдаеву задержали на посту в Кизилюрте. В сумках она несла гранаты, патроны и тротилловые шашки. Преступница была осуждена на два года лишения свободы за незаконное хранение оружия. Но после освобождения она вернулась к вербовочной работе. В 2012 году террористка была уничтожена во время штурма дома в Махачкале, где укрывались подготовленные ею смертницы. Несколькими годами раньше ликвидировали и брата Динары Вадима Бутдаева, лидера махачкалинской бандгруппы.

Семейственность распространена среди активистов бандподполья, причём брачные узы зачастую роднят их с зарубежными эмиссарами. Дочь одного из духовных лидеров ваххабитов по имени Айна, получившая образование в Каире, вышла замуж за арабского боевика Абу-Умара, а после его самоподрыва стала женой губденского главаря Вагабова. Она тоже вербовала девушек для заключения шариатских браков с боевиками из диверсионно-террористической группы.

Женщин, которые вместе с мужьями живут в землянках и блиндажах, немного, но они особенно опасны: ведь из-за фанатичной преданности они готовы выполнить любую просьбу возлюбленного, ничуть не задумываясь о последствиях. Среди таких верных шариатских жён – некая Мадина С., которая до знакомства со своим избранником работала инспек-

тором ДПС в Кизляре, а потом ушла от родителей, оборвала все прежние дружеские контакты и полностью подчинилась мужу.

В списке "чёрных вдов" значится и несколько русских имён. Это девушки, приехавшие в Дагестан в поисках женского счастья в основном по приглашению своих подруг-вербовщиц. Они стали шариатскими жёнами "истинных мусульман", их мужья-бандиты были уничтожены, и теперь русские вдовы кавказских боевиков – лёгкая добыча для радикальных пропагандистов, которые запросто могут подготовить из них смертниц.

ИНТЕРНЕТ-ВЕРБОВКА

"АССАЛАМУ алейкум, братья и сёстры! Срочно нужны девушки и парни от 20 до 28 лет, смелые, желательно из Чечни, Ингушетии, Дагестана". Страницы социальных сетей пестрят такими объявлениями. Тут же фотографии бородачей в камуфляже, которые хвастливо выставляют напоказ автоматы. На некоторых снимках мелькают "сёстры", закутанные в чёрное. Они тоже позируют с оружием и надменно смотрят в объектив.

Открываю раздел комментариев.

– Ты где сейчас работаешь? – спрашивает одного такого молодого смельчака, видимо, его старый знакомый.

– На "лесобазе". Я тут недавно, поэтому пока только на карманные расходы получаю.

Понятно, что "лесобазы" – это бандитский лагерь.

"Хочу пожертвовать собой ради Аллаха. Кто может помочь в этом – обращайтесь", – пишет 20-летняя Роксана М. из Пятигорска. Её последний пост датирован 16 октября 2011 года: "Всё, вот и настал мой момент". Больше в сети девушка не появлялась. Видимо, нашлись люди, которые помогли ей исполнить задуманное. Не исключено, что это подруга Роксаны, которая общается в Интернете под ником "Ухтишка из Махачкалы" (по-арабски "ухти" означает "сестра"). Возможно, это как раз и есть вербовщица смертниц. На своей страничке она пишет: "Сёстры, кто хочет выйти замуж, пишите. Найдём вам хороших и праведных мужей". И

На месте теракта,
совершённого
террористкой-смертницей

"Пояс шахиды",
изъятый в бандитском схроне

эта "ухтишка" в социальных сетях не одна, кто занимается сомнительным сватовством, целью которого является вовсе не семейное счастье в тихой гавани, а "борьба с неверными".

"Жениться нужно с намерением ввести друг друга в рай" – такой мотив широко распространён на страницах сообществ, которые подыскивают мусульманам и мусульманкам спутников жизни. Вот типичные объявления из этой серии:

"Ищу богобоязненную мусульманку 16-17 лет. Чтоб была закрытая. Планы – уехать с ней учиться в Египет. Мухаммад".

"Красота, состояние, положение – неважно. Главное – богобоязненность. Ваха".

Богобоязненность – качество, которое делает людей доверчивыми и внушаемыми. Так что скорее всего эти молодые люди ищут не столько жён, сколько живой материал для будущих терактов. Кстати, кощунство бандитов заключается ещё и в том, что взрывное устройство, закреплённое на смертнице, обычно приводится в действие дистанционно, то

есть "братья" не оставляют своим "сёстрам" выбора и возможности передумать.

Вербовка в Интернете ведётся очень активно. География контактов самая разнообразная – в сообщества объединяются представители Дагестана, Чечни, Афганистана, Турции, Сирии, Пакистана и других стран и регионов. Есть открытые группы, которые так и называются – "Шахиды".

Они приглашают желающих, в том числе женщин, выполнить "волю Аллаха" не только на территории нашей страны, но и в других государствах, например в Сирии и Ираке. Пропагандисты обещают смертникам рай, рассуждают о том, как здорово поскорее уйти из этого мира и приблизиться к Всевышнему. А между тем в Коране ясно сказано в адрес верующих и особенно женщин: "...Не убивайте самих себя! Мы сожжём в огне того, кто совершит это, преступив границы дозволенного, по несправедливости своей". (Сура 4. Женщины, аят 29-30).

НАДЁЖНЫЕ СТРАЖИ ДРЕВНЕЙ ТАВРИДЫ

В ОКТЯБРЕ КУРОРТНЫЙ СЕЗОН В КРЫМУ УЖЕ ЗАВЕРШАЕТСЯ. НА ЕЩЁ ЗЕЛЁНЫХ НАБЕРЕЖНЫХ ВСТРЕЧАЮТСЯ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ТУРИСТЫ, НАСЛАЖДАЮЩИЕСЯ ПОСЛЕДНИМИ ТЁПЛЫМИ ДЕНЬКАМИ НА МОРЕ. ИХ СПОКОЙНЫЙ ОТДЫХ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ СОЕДИНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, ДИСЛОЦИРОВАННОГО В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ. СОЛДАТЫ ПРАВОПОРЯДКА ПАТРУЛИРУЮТ УЛИЦЫ СИМФЕРОПОЛЯ, СЕВАСТОПОЛЯ, ЕВПАТОРИИ, ФЕОДОСИИ И ЯЛТЫ. МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ И ТЫСЯЧИ ГОСТЕЙ ПОЛУОСТРОВА МОГУТ БЫТЬ УВЕРЕНЫ: НИЧТО НЕ ОМРАЧИТ ИХ ПРЕБЫВАНИЕ НА БЛАГОДАТНОЙ ЗЕМЛЕ ДРЕВНЕЙ ТАВРИДЫ.

МАЙОР ЮРИЙ МУХИН
ФОТО АВТОРА

ЭТА ПРЕКРАСНАЯ ЖИЗНЬ...

Новочеркасскому военному госпиталю внутренних войск МВД России исполнилось 25 лет. Здесь работают высококвалифицированные специалисты, которые борются за жизнь каждого пациента до последнего шанса.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра БАРАБАШОВА

ЕСТЬ У ПОЛКОВНИКА МЕЧТА

В 101-Ю БРИГАДУ, которую только-только вывели из Грозного на Ставрополье, прибыл новый командир медроты старший лейтенант медицинской службы Евгений Зозуль.

На первых порах ему пришлось не просто. Сослуживцы прошли Чечню и смотрели на него с неприкрытым любопытством: как-то новичок себя проявит? Старший лейтенант быстро доказал свою профессиональную состоятельность.

В августе 2000-го 27-летний капитан медицинской службы Зозуль стал командиром отдельного медикосанитарного батальона, дислоцированного на территории грозненской 46-й бригады оперативного назна-

чения. Подразделения медсанбата развёртывали в чистом поле около аэропорта "Северный". Приезжали КамАЗы с пескогравием, который после разгрузки утрамбовывали на дорогах. Ставили палатки. Врачи и медсёстры всё делали сами. А ведь шёл поток раненых. Справлялись.

При сортировке пациентов нужно было в кратчайшие сроки определить, кто нуждается в неотложной помощи, а кто может подождать. Тогда Евгений Борисович раз и навсегда вывел для себя аксиому: тяжёлый больной будет лежать молча. Военврач научился не поддаваться эмоциям, ставить во "вторую очередь" раненого, жизнь которого вне опасности, если видел: рядом тот, который умрёт, если ему не оказать помощь сию минуту.

Сказать, что было трудно, — не сказать ничего. Был случай, когда привезли пятнадцать раненых, и врачи разрывались между ними, а тут подъехала броня и из неё вытащили ещё пятерых тяжёлых... Да разве один такой эпизод. Когда врачи вылетали в горы, использовали опыт Афганистана. Евгений Борисович знает, что значит брать ответственность на себя в экстремальной обстановке.

Да, опыт работы в боевых условиях у начальника госпиталя полковника медицинской службы Зозули солидный. А ещё у него за плечами Военно-медицинская академия, пять лет службы в должности начальника медчасти новочеркасского соединения и в ОГВ(с). Что и говорить, классный специалист.

Сегодня Евгений Борисович мечтает о новом хирургическом корпусе. Есть и вполне конкретные задумки, как воплотить эту мечту в жизнь.

ХАРАКТЕР ЗАКАЛЯЕТСЯ В РАБОТЕ

БОГАТА яркими событиями биография начальника хирургического отделения неотложной помощи полковника медицинской службы Александра Бабицкого. Когда он учился в школе, в классе с биологическим уклоном, и посещал анатомический кружок при Кубанском мединституте, знал, что будет хирургом. Окончил военно-медицинский факультет

при Саратовском медицинском институте. Потом была интернатура по хирургии. Ещё будучи интерном, Александр Бабицкий в 1999 году на практике в саратовском госпитале столкнулся с боевой хирургической травмой. Молодые хирурги ассистировали на операциях и помогали при перевязках раненых.

Боевая травма – целая наука. Всплеск интереса к ней у хирургов начался в середине лихих 90-х. Тогда, как сказал Александр Александрович, в гражданские больницы с улиц пошла боевая хирургическая травма, а врачи не знали, как правильно работать. Их этому не учили. Конечно, шили-латали, не обладая знаниями военно-полевой хирургии: нельзя зашивать огнестрельную рану, а при её обработке нужно учитывать характер и топографию области ранения, состояние раненого. Нельзя при огнестрельных переломах костей проводить спицы через кость, нужно использовать стержневые аппараты для внешней фиксации. И ещё много, много чего можно и нельзя...

Всему этому учили в военно-медицинских вузах. В 2006 году Александр Бабицкий поступил в Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова в Санкт-Петербурге на факультет руководящего состава медицинской службы по специальности "Организация хирургической помощи". Окончил его с отличием.

Александр Александрович постигал науку врачевать не только на академической скамье. У него за плечами служба в ульяновской бригаде и новороссийской дивизии воздушно-десантных войск. Он работал хирургом батальонной тактической группы Минобороны в Чечне. Вместе с бойцами выходил на задания в горном Веденском районе. На передовой профессионально делал всё необходимое: обрабатывал и перевязывал раны, останавливал кровотечения. Вот где набрался бесценного практического опыта. Вспоминая о том периоде, сказал скупой: "Много было работы. Характер закалился". Каждый год Александр Александрович выезжает в 46-ю ОБРОН в качестве ведущего хирурга.

В пункте постоянной дислокации также случаи бывают разные.

Начальник госпиталя
полковник медицинской службы
Евгений Зозуль

Однажды в госпиталь привезли пациента с учебных стрельб с пуль в животе. Огнестрельная травма оказалась тяжёлой. За четыре месяца, что человек лежал в госпитале, его оперировали дважды, после чего сделали третью – реконструктивную – операцию. Сложным пациентом занимались реаниматологи, хирурги, нейрохирурги. И их подопечный встал на ноги, да так крепко, что служит по сей день, планирует поступать в академию и очень счастлив (как он сам признался), что ему дарована эта прекрасная жизнь. Он далеко не единственный, кто после лечения в новочеркасском госпитале ощутил особый вкус к жизни.

ВЫТАЩИТЬ С ТОГО СВЕТА

СЫН ВОЕННОГО Сергей Шарков твёрдо решил стать военным врачом. Когда учился в восьмом классе, прочитал книгу Николая Амосова "ППГ 2266, или Записки полевого хирурга". С этого момента начался его путь в профессию: юноша стал готовиться к поступлению в Военно-

медицинскую академию. В 1990-м стал курсантом.

Сегодня врач анестезиолог-реаниматолог полковник медицинской службы Шарков вспоминает, как реанимационная бригада привезла из гражданской больницы 22-летнего спецназовца с тяжёлой сочетанной травмой головы, груди, живота и конечностей. Парень месяц пролежал в коме. Его вытягивали с того света, выхаживали врачи-реаниматологи. Дыхательная функция обеспечивалась современной аппаратурой, сердечная деятельность поддерживалась круглосуточным введением в организм лекарств, питание осуществлялось через зонд. Пациент не подвёл врачей – пришёл в себя, а когда окреп настолько, что смог встать на ноги, сам перешёл долечиваться в отделение травматологии.

– Наш принцип – до последнего биться за жизнь человека, – говорит Сергей Дмитриевич.

В отделении реаниматологии, которым четверть века бессменно руководит полковник медицинской службы Виктор Бутенко, все специалисты работают с полной самоотдачей. А по-другому с пациентами, которые находятся на грани жизни и смерти, и не получится. С момента основания отделения здесь трудятся медицинские сёстры-анестезисты старшины Светлана Корчагина и Елена Черёмушкина, операционные сёстры Елена Жуковина и Галина Никанорова, служащие Наталья Черевко и Светлана Карпова.

– Отделение оснащено современным оборудованием, – продолжает Шарков. – В операционном блоке – диагностическая аппаратура, наркозно-дыхательные аппараты, многофункциональные столы. Всё это заслуга начальника Виктора Ивановича Бутенко. Наша гордость – электронно-оптический преобразователь. С его помощью в режиме реального времени проводится лучевое исследование той или иной

Когда войсковые медики вытягивают, казалось бы, обречённого на смерть, лишь не посвящённый в тайны их работы скажет: "Чудо". И только врач знает: это труд и опыт всей бригады, а ещё огромное желание спасти эту уникальную жизнь.

В операционной

области тела, когда, например, нужно найти пулю в животе или ввести в кость штифт под лучевым контролем.

Полковник медицинской службы Сергей Шарков в своё время служил в 46-й ОБрОН. Не понаслышке знает, что такое тяжёлая боевая хирургическая травма. Однажды в медсанбат привезли раненого, у которого кровопотеря была 90 процентов. После ранения прошло четыре часа, и врачи, взяв анализ крови, увидели, что у человека гемоглобин в семь раз ниже нормы. Выживали пациента круглосуточно. Вытащили. А долечиваться отправили в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России.

Сколько спасённых жизней на счету реаниматологов! Скольких людей они ещё спасут! Когда войсковые медики вытягивают, казалось бы, обречённого на смерть, лишь не посвящённый в тайны их работы скажет: "Чудо". И только врач знает: это труд и опыт всей бригады, а ещё огромное желание спасти эту уникальную жизнь.

КОМАНДА ТРАВМАТОЛОГОВ

В ОТДЕЛЕНИИ травматологии шла плановая операция. Старшие врачи-травматологи майор медицинской службы Сергей Гушин и капитан медицинской службы Андрей Лоцмер оперировали ложный сустав левой большеберцовой кости.

О том, чем живёт отделение, рассказал старший врач-травматолог кандидат медицинских наук подполковник медицинской службы Решад Исламов:

— Последние три года мы получаем необходимое оборудование, поэтому хирургам и травматологам стало намного проще работать. Судите сами. У нас появилась рентгеновская установка для интраоперационного визуального контроля. Теперь, если оперируем пациента с переломом, всё видим на экране монитора. Больше не нужно ждать, когда проявят снимки, сделанные в ходе операции. Это существенно экономит время. Современные специальные инструменты позволяют не открывать место перелома. Металлоконструкции, фиксирующие переломы, вводятся через малые разрезы. Также при применении новейшего оборудования значительно сокращаются сроки восстановления пациентов. К примеру, использование артроскопических инструментов при операции на менисках коленного сустава даёт возмож-

ность человеку уже через 15 дней приступить к службе.

Врачи травматологического отделения делают всё возможное, чтобы облегчить страдания пациентов и поскорее вернуть их к полноценной жизни. Поэтому осваивают инновационные методы лечения. К сожалению, я не застала начальника отделения полковника медицинской службы Антона Лунёва. В это время Антон Анатольевич был в командировке в Санкт-Петербурге, где в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова учился делать артроскопию плечевого сустава. В недалёком будущем эта операция будет проводиться и в новочеркасском госпитале. Артроскопия — один из самых безопасных и эффективных методов лечения, при качественном освоении практически не даёт осложнений. После этой малоинвазивной операции человек очень быстро возвращается к активной жизни.

Врачи с нетерпением ожидали возвращения начальника отделения. Ждала мужа и начальник кабинета компьютерной томографии подполковник медицинской службы Татьяна Лунёва. К слову, у хирурга капитана медицинской службы Андрея Лоцмера жена тоже врач, педиатр в городской поликлинике.

Подполковник медицинской службы Решад Исламов из плеяды потомственных врачей. Его отец Надир Исламович — заслуженный врач России, главврач районной больницы. Родной дядя Бахрам Исламович — доктор медицинских наук, руководитель сектора медицинской биофизики Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН, один из изобретателей крове-

Однажды в госпиталь привезли пациента с учебных стрельб с пулей в животе. Огнестрельная травма оказалась тяжёлой. За четыре месяца, что человек лежал в госпитале, его оперировали дважды, после чего сделали третью — реконструктивную — операцию. Сложным пациентом занимались реаниматологи, хирурги, нейрохирурги. И их подопечный встал на ноги, да так крепко, что служит по сей день, планирует поступать в академию.

заменителя, который называют "голубая кровь". Пять родных братьев и сестёр Исламова также работают в медицине. А всего мы насчитали одиннадцать родственников Решада Надировича, посвятивших себя прекрасной профессии. У него самого никогда не было мучительных размышлений, какой жизненный путь выбрать.

— С детства знал, что буду врачом, — говорит Исламов.

Решада Надировича вызвали в операционную. Мы попрощались, и я ещё раз подумала о том, что успех операции зависит не только от таланта, опыта и знаний одного специалиста: требуются усилия команды профессионалов. И такой дружной команде, как в травматологическом отделении, многое по силам.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

КОГДА в начале моей командировки беседовали с начальником медчасти госпиталя полковником медицинской службы Валерием Анатольевичем Инюткиным, он сказал:

— Рекомендую встретиться с начальником отделения функциональной диагностики заслуженным врачом России полковником медицинской службы Юрием Плевако. Он наша гордость, ветеран работает в госпитале с 1993 года.

...Уже далеко за полдень, а Юрий Николаевич плотно занят: то обследования, то консультации пациентов. Но минутки на разговор всё-таки выкроил. Наблюдала, как он колдует в кабинете УЗИ. Шла процедура аппаратного исследования сердца.

Врач внимательно смотрел на экран монитора. В его руке был специальный звуковой датчик, которым он медленно водил по груди пациента.

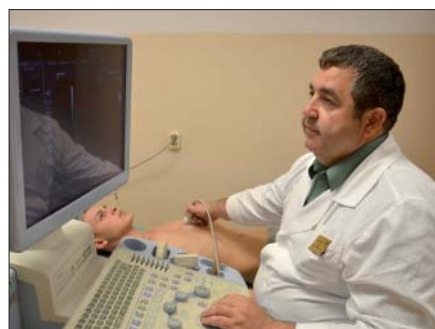
Плевако сделал свою работу, дал рекомендации пациенту и стал объяснять уже мне:

— Ультразвуковое исследование сердца для диагностики заболеваний сердечно-сосудистой системы — метод передовой. Безболезненный, безопасный и высокоинформативный. Специальной подготовки пациента не требуется. А имея на руках

Врач анестезиолог-реаниматолог
полковник медицинской службы
Сергей Шарков

Начальник отделения
функциональной диагностики
полковник медицинской службы
Юрий Плевако

результаты УЗИ, врач может смело лечить ишемическую болезнь, артериальную гипертонию, ревматизм. Патология сердца проявляется по-разному — головными болями, тяжестью в правом подреберье, отёками нижних конечностей, брюшной полости. При этом сердце может не болеть. Поэтому это исследование, когда мы воочию видим причину физического недомогания, незаменимо.

То, что функциональная диагностика — одно из самых перспективных направлений в медицине, Юрий Николаевич понял ещё со студенческой скамьи. Он окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института в 1984 году. В Новочеркасск приехал специалистом-практиком: за плечами три года работы в должности начальника отделения функциональной диагностики в военном госпитале в Ереване. В 1994-м стал осваивать компьютер. Составил алгоритм исследования функций внешнего дыхания, а инженер груп-

пы технического обеспечения Роман Михайлов перевёл его на математический язык и разработал компьютерную программу.

— В кардиологии важно знать состояние не только сердца и сосудов, но и почек, почечных артерий, надпочечников, щитовидной железы, — говорит врач. — Допустим, ритм сердца нарушен. Причина может быть в том, что произошло гормональное изменение щитовидной железы. Поэтому необходимо комплексное исследование. Теперь у нас есть нужное оборудование, а значит, возможность работать с больными спокойно и углублённо.

ЛЮДИ, с которыми познакомилась в этом госпитале, беззаветно любят свою такую нужную и гуманную профессию. А ещё они любят пациентов, даже самых тяжёлых. И каждому отдают частичку себя, потому что по-другому не умеют.

Немцы несут первые потери на перемышльских мостах

В БОЯХ ЗА УКРАИНУ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

70 лет назад, в октябре 1944 года, Красная Армия освободила от фашистских захватчиков Украину. Украинская земля обильно полита кровью советских воинов. Неувядаемой славой покрыли себя в боях с гитлеровцами бойцы и командиры войск НКВД. С первых дней Великой Отечественной они проявляли беспримерное мужество и героизм.

23 ИЮНЯ 1941 ГОДА НАШИ ОВЛАДЕЛИ НЕМЕЦКИМ ГОРОДОМ

К ЛЕТУ 1941 года лишь река Сан отделяла советский город Перемышль, что находился на Западной Украине, от "тысячелетнего рейха".

В Перемышле дислоцировались заставы 4-й комендатуры 92-го пограничного отряда, немногочисленные подразделения 99-й стрелковой дивизии и 8-го укрепрайона. А ещё там были гарнизоны 1-й роты 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, которые охраняли мосты через Сан.

Начался июнь, и с каждым днём обстановка на границе становилась тревожней. Всё вокруг прямо-таки дышало приближающейся войной. 11 числа войсковые наряды задержали непрошенных гостей с западного берега. Нарушители преодолели Сан вплавь, под водой, и протянули

кабель, который пытались подсоединить к линиям связи советских воинских частей. А с рассветом 22 июня 1941 года гитлеровцы ударили по Перемышлю. Городок запыхал от снарядов германских пушек и сброшенных с самолётов "люфтваффе" бомб.

А потом штурмовые группы 101-й легкопехотной дивизии вермахта ринулись на мосты. Однако овладеть ими немецкой пехоте не удалось до самого полудня. Даже танки не помогли. Ни к чему не привели и попытки навести понтоны или высадиться на шлюпках с флангов. Причиной тому стали мужество, стойкость и умелые действия тех, кто оборонял мосты. Ядро этой обороны составили воины 66-го полка войск НКВД по охране желдорсооружений.

Находившийся тогда в одной из штурмовых групп 101-й легкопехотной дивизии фельдфебель Краузе спустя годы вспоминал:

"Нас встретили прямо-таки кошмарным огнём. Мы завалили мосты своими мертвецами, но сами мосты так и не захватили! Потом мы хотели переплыть реку справа и слева от мостов, но и там нас истребляли. Я нигде такого побоища не видел. Русские все боеприпасы израсходовали и только тогда начали отходить".

А участник обороны одного из мостов пограничник Виктор Мершин рассказывал своему внуку о гитлеровцах, валявшихся на том мосту подобно "давленным тараканам", и о том, что вода в Сане стала почти красной от крови, и что вместе с погранзаставами за переправы сражался "осназ НКВД" – так Виктор Александрович именовал бойцов 66-го полка войск Наркомата внутренних дел.

Небольшой перемышльский гарнизон покинул город лишь к полудню по приказу свыше. Но противнику пришлось перебираться через Сан на понтонах, всевозможных плавсредствах, а где представилось возможным, и вброд – воины 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений взорвали мосты, пустив на них вагонетки с толом.

Вечером к Перемышлю подошли бронепоезд этого полка внутренних войск, а также части 99-й стрелковой дивизии. Ночью бойцы 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и 92-го пограничного отряда незамеченными проникли в город, разведали расположение вражеских частей и, захватив несколько языков, вернулись к своим. А утром 23 июня защитники Перемышля выбили из города немцев вместе с примкнувшими к ним местными националистами.

Затем наши переправились через реку Сан, то есть перешли государственную границу, ворвались в немецкий город Прёмзель и после непродолжительного боя вышибли гитлеровцев из него.

На третьи сутки Великой Отечественной войны, когда сотни советских городов уже остались в тылу продвигавшихся на восток армий вермахта, на весь мир по радио звучал голос знаменитого диктора Левитана:

"23 июня 1941 года наши войска стремительным контрударом освободи-

Гарнизон 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений на железнодорожном мосту между Перемышлем и Прёмзелем

дили от врага город Перемышль и, перенеся боевые действия на территорию противника, овладели германским городом Прёмзель".

Михаил Паджев, в то время начальник одной из застав располагавшегося на Западной Украине 94-го пограничного отряда, впоследствии вспоминал:

"Нам и в самом деле казалось, что наступление немцев скоро приостановят, что будет, как на Хасане, и враг будет изгнан с нашей земли".

Прёмзель советские воины удерживали сутки, Перемышль – трое суток. А отошли лишь по приказу и организовано. Не бежали...

Назовём немногие ставшие известными фамилии бойцов и командиров 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений: майор Михаил Паньков – командир полкового бронепоезда, капитан Божко – командир 1-го батальона, младший лейтенант Фёдор Субышев – начальник гарнизона "247-й километр", младший лейтенант Яков Бережной – начальник гарнизона "272-й километр", младший лейтенант Александр Маторин – начальник гарнизона "243-й километр" и его заместитель Жувагин, красноармейцы Дмитриев, Нурисланов, Панченко, Сафиев, Бацум, Басаев, военфельдшер Шевченко. А ещё жена младшего лейтенанта Фёдора Субышева – Надежда, она под вражеским огнём доставляла на позиции боеприпасы и гранаты.

Шведский военный обозреватель Э. Линдквист, побывавший там, где произошли описанные выше события, писал: "На второй же день вторжения Гитлера в Советский Союз немцев выбили не только из русского города, но и из их собственного".

"БЛАГОДАРЯ ВАШЕМУ ГЕРОИЗМУ"

НА ИСХОДЕ 1941 года 71-я бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности остановила германскую ударную группировку, рвавшуюся к Ворошиловграду – это нынешний Луганск. Немцы хорошо запомнили ночные беззвучные штыковые атаки чекистских подразделений. Так хладнокровно, методично и свирепо на ворошиловградском направлении их не бил никто.

...Горстка смельчаков во главе с младшим лейтенантом Карпенко больше шести часов держала оборону в одном из домов. Вражеские орудия били по ним прямой наводкой, а потом гитлеровцы подожгли здание. Но карпенковцы обмотали лица мокрыми тряпками и продолжали биться. А ночью, когда первый этаж здания уже

Фёдор Субашев,
1939 г.

находился в руках врага, наши бойцы, спустившись по связанным поясным ремням, накинулись на не ждавших ничего подобного немцев с примкнутыми штыками, сапёрными лопатками, финками – ни патронов, ни гранат у них не оставалось – и в конце концов прорвались к своим.

На подступах к городу Ворошилова подразделение лейтенанта Бориса Канского перекололо в штыковой схватке почти полбатальона противника. Обезумевшие от страха фрицы дрались даже металлическими футлярами для противогазов. А в другом бою пятнадцать красноармейцев под командой всё того же Канского уничтожили роту немецких автоматчиков и захватили девять пулемётов.

В одном лишь бою взвод младшего лейтенанта Дубравина перебил свыше ста гитлеровцев. Рота старшего лейтенанта Минина спасла от плена и гибели штаб 12-й армии. Красноармейцы Конюшенко, Саркасян и Неберекутя, укрепившись в полуразрушенном строении, двое суток сдерживали натиск врага. Красноармеец Закройский заколол в штыковой схватке пятерых гитлеровцев. Военфельдшер Екатерина Артёменко одна эвакуировала с поля боя пятьдесят тяжелораненых вместе с их табельным оружием.

Командовал той доблестной бригадой полковник Николай Подoliaко. К воинам его соединения командующий 12-й армией генерал-майор К.А. Коротеев обратился со следующими словами: "Ворошиловград не был захвачен гитлеровскими бандами только благодаря вашему героизму, вашему крепкому духу и умелому руководству ваших командиров. Вы своей грудью отстояли этот город".

В рядах 71-й бригады войск Наркомата внутренних дел СССР за Ворошиловград сражались целые подразделения, скомплектованные из сотрудников отдела НКВД Сталинской, а ныне Донецкой области, в частности кавалерийский эскадрон под командованием младшего лейтенанта Сапронова и разведроты младшего лейтенанта Еремеева.

Вот что писал командир 383-й стрелковой дивизии, оборонявшей в октябре того же 1941-го город Сталино (современный Донецк), Герой Советского Союза полковник Константин Провалов в ходатайстве о награждении орденом Ленина помощника начальника политотдела по комсомольской работе вышеназванного воинского соединения младшего политрука Дмитрия Мельникова, благодаря блестящим командирским качествам которого немецко-итальянские ударные группы удалось задержать у шахтёрской столицы СССР на целые сутки:

"20 октября противник повёл сильное наступление на левый фланг 691-го стрелкового полка. В результате 1-й батальон указанного полка был разбит и в беспорядке отошёл, тем самым открыв противнику путь в г. Сталино.

Товарищ Мельников всё же сумел собрать 50 человек бойцов, ему же подчинили батальон внутренних войск НКВД. С этой горсткой храбрецов тов. Мельников умело организовал оборону и, несмотря на исключительную малочисленность своего отряда, сдерживал сильный напор противника и оборонял г. Сталино с 21.00 20 октября до 21.00 21 октября".

Упомянутый Проваловым батальон был одним из подразделений защищавшего Сталино 30-го мотострелкового полка войск НКВД.

– Они стали силой, о которую тогда разбился танковый таран врага, – позже вспоминал отважных воинов-чекистов уже генерал-полковник Константин Иванович Провалов. – Я не забуду, с какой ненавистью эти отборные бойцы всаживали штыки в фашистские брюхи, с каким ожесточением били прикладами в фашистские пасти. Перед такой силой гитлеровцы должны были дрогнуть и откатиться. И откатились...

Вот известные нам имена и фамилии тех, кто в составе прославленной воинской части сражался тогда за главный город Донбасса: командир роты майор Яблочкин, Василий Ковальчук, Пётр Кравцов, Георгий Мазанашвили, Григорий Пересвет...

ЗНАЛИ ли обо всём этом в подразделениях милиции и Национальной гвардии, брошенных нынешними украинскими политическими руководителями в Луганск и Донецк на совсем другую войну – с собственным народом?

Сейчас отдельные "историки" Украины утверждают, что бойцы 30-го мотострелкового полка войск НКВД расстреливали находившихся в Сталино раненых военнослужащих РККА, учащихся школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), заключённых... И что немцы с итальянцами прорвались в город именно на участке обороны того самого полка. Хотелось бы спросить: сами-то они верят в эту чушь?

"НЕ ПРОПУСТИТЬ НИ ОДНОГО НЕМЦА"

ВСПОМНИМ ещё одно сражение на украинской земле, в котором не щадя жизни бились с лютым врагом воины внутренних войск.

Февраль 1943-го. Красная Армия, разгромив немцев под Сталинградом и в предгорьях Северного Кавказа, гонит захватчиков на запад, к Днепру, куда вместе с соединениями Юго-Западного фронта продвигается и охраняющий их тылы 143-й стрелковый полк внутренних войск НКВД. Но наступление захлебнулось вследствие мощного контрудара танковых корпусов гитлеровского фельдмар-

шала Эриха Манштейна. Наши части начали отходить.

Командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин напрямую, лично приказал командиру 143-го полка войск НКВД подполковнику Ивану Кузнецову силами полка и приданных ему подразделений во что бы то ни стало удерживать важнейший плацдарм для отхода наших войск за реку Северский Донец – в расположенный на ней город Изюм.

"Не пропустить на этом направлении ни одного танка противника... Немедля подчинить себе 173-й запасный стрелковый полк и все строительные и сапёрные части, расположенные в г. Изюм и его окрестностях. Без моего приказа оборонительного рубежа не оставлять. Драться до последнего", – распорядился комфронта в приказе от 26 февраля.

"Паникёров и дезорганизаторов расстреливать" – это уже от военсовета 6-й армии.

"Не пропустить ни одного немца. Держаться изо всех сил", – вторил Ватутину в своём приказе 143-му полку командир 6-го стрелкового корпуса.

Подполковник Кузнецов был назначен начальником Изюмского оборонительного района, командиром гарнизона Изюма, его комендантом, получил дополнительно гаубичные полк и дивизион, три Т-34 2-й танковой бригады. И начал действовать. Возвёл противотанковые сооружения. На Донце взорвал лёд – по нему, опасалось фронтовое командование, могли пройти "панцеры" Манштейна, во избежание того же срыл пологие скаты берегов. Наладить нормальную связь было невозможно. "Телефонов и провода нет, дать не могу", – заявил по этому поводу начштаба 6-го корпуса.

Пару первых немецких танков-разведчиков отогнали несколькими залпами 1 марта. Утром следующего дня гитлеровцы подвергли позиции защитников Изюма воздушной бомбардировке и артобстрелу, затем

бросили в бой танки. Один только 2-й батальон 143-го полка войск НКВД отразил пять атак. Взвод автоматчиков младшего лейтенанта Родина истребил два десятка вражеских солдат и офицеров.

Всего в течение тех суток изюмский гарнизон подбил и сжёг восемь танков противника, уничтожил около десятка автомашин и не менее трёх сотен гитлеровцев. На счету бойцов Кузнецова появились даже сбитые самолёты.

Начиная с 3 марта немцы к Изюму не сошлись. Отступавшие соединения Юго-Западного фронта беспрепятственно переправились за Северский Донец... "Махачкалинцы" (143-й стрелковый полк ВВ НКВД был сформирован в Махачкале) сдали свой участок обороны у Изюма резервному батальону 53-й стрелковой дивизии 11 марта 1943 года.

В тех яростных боях сложили головы красноармейцы Н.Д. Владимиров, Власенко, Куницын. Не удалось узнать, в каких частях городского гарнизона они состояли.

На изюмском плацдарме прославили родной полк командир 7-й роты младший лейтенант Перисанов и снайпер Шиндер, награждённый Ватутиным именной винтовкой. Под стать им дрались с оккупантами командир взвода лейтенант Юдаев, командир миномётного взвода лейтенант Сафонов, командир экипажа танка лейтенант В.С. Ковальчук, командир взвода младший лейтенант П.М. Горовой, командир орудия сер-

Николай Подольяко

жант С.И. Петрук, командир пулемётного расчёта сержант А.Д. Хоменко, заряжающий сержант Ткачёв, снайпер сержант Иванов, снайпер младший сержант Карчевский, наводчик младший сержант Н.Д. Харитонов, санинструктор И.Я. Никифоров, бронбойщики – красноармейцы М.З. Ильченко, Ковецкий, Левченко, Поволоцкий, красноармеец Разумовский. И красноармеец-телефонист Скопанов, который в дни того не столь масштабного, но решавшего очень многое сражения пять раз восстанавливал связь на поле боя.

Кладбище итальянцев,
погибших при штурме
Сталино в 1941 г.

ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕН

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива редакции

В НАЧАЛЬНЫЙ период Великой Отечественной войны подвиги советских солдат отмечались наградами, учреждёнными в 1930-х годах: орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, а также медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги". Осенью 1941 года возникла идея создания новых боевых наград. В 1942–1945 годах было учреждено большое количество орденов и медалей для достойной оценки личного и коллективного вклада в дело Победы, героизма и мужества как солдат и офицеров, так и гражданских лиц, принимавших активное участие в

борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ещё одной причиной появления новых наград являлись довольно расплывчатые статуты довоенных орденов и медалей. В них не было чётко прописано, за что именно должна вручаться та или иная награда.

Маршал Советского Союза И.С.Конеv вспоминал, что в середине сентября 1941 года в Ставке Верховного Главнокомандования обсуждался вопрос о создании новой награды, призванной устранить эти недостатки. Предполагалось, что в её статуте будут чётко прописаны боевые отличия, за которые она могла вручаться. Сбил 2–3 самолёта противника, совершил столько-то боевых вылетов на бомбардировку, подбил несколько

танков – получи орден! Эту идею и высказал Верховный главнокомандующий И.В. Сталин 10 апреля 1942 года начальнику тыла Красной Армии генералу армии А.В. Хрулёву. Причём Сталин дал новой боевой награде и первоначальное название: орден "За воинскую доблесть".

В тот же день известные советские художники А. И. Кузнецов, признанный специалист по созданию разнообразных воинских знаков, и С.С. Дмитриев, один из авторов ордена Ленина, а также медалей "За отвагу", "За боевые заслуги" и "XX лет РККА", получили задание на разработку эскиза будущей награды. Уже 16 апреля А.В. Хрулёв представил И.В. Сталину четыре образца ордена: по две работы Кузнецова и Дмитриева.

Верховный остановил свой выбор на одном из проектов Кузнецова, но предложил внести в него изменения: вместо мечей изобразить скрещённые винтовку и шашку, в центральном круге герб заменить серпом и молотом, а на пояске, охватывающем этот круг, поместить надпись, взятую из проекта Дмитриева, с некоторым изменением – "Отечественная война". И соответственно этому также назвать орден. 26 апреля после просмотра доработанного ордена Сталин дал указание, что он должен иметь две степени.

Орден Отечественной войны I степени изготавливался из золота и серебра, а II степени – из серебра. Знак ордена Отечественной войны I степени представлял собой выпуклую пятиконечную звезду с лучами, покрытыми рубиново-красной эмалью. Звезда накладывалась на золотую пластину в форме пятиконечной звезды, которая также была выполнена в виде расходящихся лучей. Лучи золотой пластины располагались между лучами рубиново-красной звезды. В центре звезды (с лицевой стороны ордена) была круглая пластинка, покрытая рубиново-красной эмалью, с пояском из белой эмали, на котором по окружности шла надпись – "Отечественная война", а в нижней части пояска – золотистая звёздочка. В центре круглой пластинки на рубиново-красную эмаль были наложены золотистые серп и молот.

Из-за рубиново-красной пятиконечной звезды на фоне золотых лучей выступали оксидированные перекрещенные винтовка и шашка.

Знак ордена II степени отличался от знака I степени лишь тем, что в нём рубиново-красная звезда накладывалась на серебряную пластину в виде расходящихся лучей, расположенных между лучами звезды, покрытой эмалью.

Для крепления к одежде орденский знак первоначально имел прямоугольную колодочку с красной муаровой лентой. Впоследствии от неё отказались, и орден получил штифт и гайку, с помощью которых крепился к одежде.

Орден Отечественной войны I и II степени могли получить все военнослужащие как рядового, так и начальствующего состава Красной Армии, Военно-морского флота, войск НКВД, а также командиры и бойцы партизанских формирований, проявившие в боях с фашистами храбрость, стойкость и мужество либо способствовавшие своими действиями успеху боевых операций советских войск. Особо оговаривалось право награждения этим орденом гражданских лиц, внёсших вклад в общую победу над врагом.

Статут ордена предусматривал 30 различных боевых ситуаций для первой степени и 25 – для второй. Скажем, орденом Отечественной войны I степени награждали тех, кто лично уничтожил 2 тяжёлых или средних или 3 лёгких танка противника либо в составе оружейного расчёта – 3 тяжёлых или средних танка или 5 лёгких.

Награждение этим орденом могло производиться многократно.

Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени вышел 20 мая 1942 года. Право вручать эту награду было передано военному командованию – от командующих фронтами и флотами до командиров корпусов включительно. Награждение часто происходило в боевой обстановке сразу же после совершения подвига.

Первыми кавалерами ордена Отечественной войны I степени стали награждённые Указом Президиума Верховного Совета СССР

Выпускник Саратовского училища
войск НКВД 1940 года
полковник в отставке
Павел Иванович Шатилов,
награждённый тремя орденами
Отечественной войны

от 2 июня 1942 года артиллеристы капитан И.И. Криклий, младший политрук И.К. Стаценко и старший сержант А.В. Смирнов. Они отличились в боях под Харьковом. Всего за годы Великой Отечественной войны произведено около 350 тысяч наград орденом Отечественной войны I степени.

Среди первых награждённых орденом Отечественной войны II степени также были воины-артиллеристы, отличившиеся в боях на харьковском направлении: сержанты С.Т. Жарко, М.Г. Немфира, П.В. Нестеренко, а также рядовые Н.П. Григорьев, А.П. Кулинец и И.П. Петрош. Всего орденом Отечественной войны II степени было награждено более 926 тысяч человек.

Ордена Отечественной войны обеих степеней были удостоены и тысячи воинов внутренних войск НКВД. Так, красноармеец 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД, дислоцированного в Брестской крепости, Фёдор Рябов дважды спас жизнь начальнику штаба сводной группы политруку П.П. Кошкарову. В течение 26 – 27 июня 1941 года группа бойцов под руководством

Ф. Рябова уничтожила 7 танков противника, пытавшихся прорваться в крепость. При очередном штурме Брестской крепости 29 июня 1941 года в бою с превосходящими силами противника красноармеец Рябов погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Орденом Отечественной войны награждались не только солдаты и офицеры, но и целые воинские части и соединения, а также военные училища и оборонные заводы.

Наша Победа ковалась и в тылу, поэтому орден Отечественной войны получили многие тысячи инженеров, рабочих, колхозников, которые своим трудом способствовали разгрому немецко-фашистских захватчиков. Этой награды были удостоены 79 предприятий и учреждений. За стойкость и мужество в борьбе с врагом около 40 советских городов и населённых пунктов, оказавших особо упорное сопротивление, были награждены орденом Отечественной войны I степени.

15 октября 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было прекращено награждение орденом Отечественной войны, однако и впоследствии его неоднократно выдавали вновь. Так, в 1960-е годы им наградили жителей иностранных государств, которые оказывали помощь советским военнопленным. Кроме того, его получили многие наши граждане из числа бывших советских военнопленных, подпольщиков и партизан.

В 1985 году награждение орденом Отечественной войны было возрождено по случаю 40-летия Великой Победы над фашизмом, но уже в качестве памятной награды для ветеранов Великой Отечественной войны. Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года распространялось и на участников советско-японской войны 1945-го. Всего к 1991 году в Советском Союзе ветеранам войны было вручено 2398322 ордена Отечественной войны I степени и 6688497 орденов Отечественной войны II степени.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ЕЛЕНЫ ВЕЛИКОЙ

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива Е.А. ДОНСКОЙ

Коренная москвичка Елена Александровна Донская прошла Великую Отечественную войну полковым врачом, дослужилась до подполковника медицинской службы. Ветеран внутренних войск МВД России и Всероссийского физкультурно-спортивного общества "Динамо", трёхкратная чемпионка мира, семикратная чемпионка Европы по пулевой стрельбе и в преддверии своего 100-летнего юбилея без дела не сидит: давно освоила компьютер, может печатать фотографии и записывать диски, вечерами играет с друзьями в преферанс, лечит спортсменов-коллег иглоукалыванием. С юности увлекается музыкой, из многочисленных поездок по миру привезла десятки грампластинок, и частенько в её уютной однокомнатной квартире звучат Адриано Челентано, Фаусто Папетти, Луи Армстронг...

ЕЛЕНА ВЕЛИКАЯ – так называли соперники-иностранцы непобедимую советскую спортсменку. С каждого международного старта она неизменно увозила медаль – как правило, золотую. Однажды взбунтовалась американская сборная, потребовав у судей чемпионата мира по пулевой стрельбе уменьшить размеры спортивных мишеней. Ещё бы: Донская выбила 599 очков из 600 – подобного мир просто не знал, и этот результат до сих пор остаётся непревзойдённым.

Многочисленные победы Донской на чемпионатах мира и Европы заставили Международную федерацию спортивной стрельбы ввести возрастную лимит – в последний раз на пьедестал почёта она поднялась в 52 года.

Её пытался похитить и сделать своей женой один из наследных принцев Египта.

История жизни Елены Донской удивительна. А её карьерный, спортивный взлёт ошеломляет...

РОДИЛАСЬ будущая чемпионка мира и Европы 28 октября 1915 года в Москве. После семилетки поступила в школу фабрично-заводского ученичества при заводе "Серп и молот". Окончив её, здесь же и трудилась слесарем-инструментальщиком. Ещё во время учёбы в училище увлеклась спортом. Работая на заводе, занялась лёгкой атлетикой. После смены ехала на трамвае в Лефортово на стадион "Металлург", где тренировалась в легкоатлетической секции, членами которой были известные спортсмены братья Знаменские.

А ещё Елена очень любила плавать, в воде могла находиться часами. Занятия лёгкой атлетикой и плаванием помогли ей быстро вырасти в сильного спортсмена-многоборца. Энергичный комсорг канатного цеха не только сама много тренировалась, но и своим примером вовлекала в занятия спортом товарищей по работе. Когда внезапно умерла мать, на неё легла забота о двух братьях и отце.

В 1934 году Донская поступила во 2-й Московский медицинский институт, который с отличием окончила в 1940 году, получив диплом врача-терапевта общего профиля. Одновременно с учёбой Елена продолжала активно заниматься спортом, выполнила норматив 1-го разряда по плаванию, выиграв первенство вузов и ВЦСПС. Кроме того, заняла второе место среди профсоюзных спортсменов страны в спортивном многоборье. После института работала физкультурным врачом в бассейне и увлеклась ещё одним видом спорта – хоккеем с мячом. Тренировалась и выступала за одну из сильнейших женских команд страны – московское "Динамо". В составе динамовской команды в марте 1941 года Донская становится серебряным призёром розыгрыша 5-го Кубка СССР.

Спортивная карьера прервалась 22 июня 1941 года. Уже в первые дни Великой Отечественной войны

26-летнего врача призвали в ряды Красной Армии.

По распределению Донская попала в специальный эвакуационный госпиталь, целью которого было вместе с наступающими (или отступающими) воинскими частями двигаться по фронту, эвакуируя раненых и погибших в глубокий тыл. После ожесточённого боя под Вязмой госпиталь разбомбили фашистские самолёты...

Елену перевели во Владимир – в это время там формировался госпиталь, и вскоре она убыла в 4-ю ударную армию. Много раз она видела разорванные в клочья тела убитых, тяжело раненых солдат и офицеров, умоляющих: "Сестричка, дай воды!"

Первая боевая награда Донской – орден Красной Звезды в 1943-м, в 1944 году – орден Отечественной войны II степени, чуть позже – медаль "За боевые заслуги". Победный май она встретила под стенами древнего Кёнигсберга.

В 1946 году фронтовичку переводят для прохождения дальнейшей службы в дивизию имени Ф. Дзержинского. Сначала – в 3-й мотострелковый полк, затем – во 2-й, которым тогда командовал полковник Крючков.

Однажды комполка вызвал Донскую к себе и сказал:

– Дорогая Елена Александровна! Надо побороться за родную воинскую часть на соревнованиях по стрельбе

Елена Донская (крайняя слева)
с подругами по команде.
Чемпионат Европы.
Будапешт, 1961 г.

из винтовки. Постарайтесь не просто выступить, но и победить!

Почему Крючков вызвал именно Елену? Да потому, что женщин в полку можно было по пальцам пересчитать. А команду необходимо было выставить смешанную.

Дивизионное стрельбище находилось в районе деревни Новая, здесь же размещались деревянные бараки, в которых во время соревнований жили спортивные команды из всех частей соединения.

Как вспоминает Елена Александровна, навыков в стрельбе из малокалиберной винтовки у неё было мало, но до службы в армии, как уже говорилось, она активно занималась спортом – лёгкая атлетика, гребля, спортивное многоборье, даже хоккей, и по всем видам – кандидат в мастера спорта!

Её подруги по команде – Боброва, Щербань, Ломова, Кормушкина – по этому поводу шутили: "Ты, Ленка, кандидат в мастера на все руки!", но когда Елена Донская стала чемпионкой сначала полка, а затем и всей дивизии, приумолкли.

Первыми её тренерами были заместитель начальника штаба 1-го полка чемпион СССР майор М.И. Топчиев (боевая и малокалиберная винтовки)

На огневом рубеже в Каире в 1962 г. (вверху) и при вручении грамот победителям первенства внутренних войск. 1959 г.

и начальник отдельной стрелково-спортивной команды дивизии мастер спорта по стрельбе Н.Т. Коляко (пистолет, снайперская винтовка). И всё же главным в стремительном росте спортивных достижений Елены Донской были её огромная самоотдача на тренировках, ежедневная многочасовая самостоятельная работа над каждым выстрелом на огневом рубеже, бойцовский характер и постоянная жажда победы.

Успехи Елены Донской на войсковых соревнованиях были заме-

чены динамовскими тренерами. Её привлекают к тренировкам в составе сборных команд МГС и ЦС "Динамо". В 1953 году во Львове Донская впервые участвует в чемпионате СССР, правда, неудачно – не хватило опыта. Но она продолжила тренировки, кропотливо отработывала технику изготовления, прицеливания и спуска без патрона, вхолостую, не только в тире, но и дома. В 1954 году, когда при Главном управлении внутренней и конвойной охраны МВД СССР была создана штатная спортивная команда, Елену Александровну назначили на должность врача команды. С 1955 года она – в спортивной команде дивизии им. Ф. Дзержинского, откуда динамовское начальство пригласило её во вновь

сформированную сборную страны по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки.

Когда Донской сказали: "Собирайся, поедешь на первенство Европы", она вначале не поверила своему счастью – конкуренция в команде была сильной, но тренеры разглядели в ней главное: Елена боролась за каждый выстрел, словно он был последним в её жизни!

В ходе упорной, порой ожесточённой борьбы она выиграла первенство Европы 1955 года в Румынии. Уже после финала к ней подошли соперницы – немки и признались, что тренер делегировал их на первенство с напутствием: "Не выиграете у русских, ваша карьера будет закончена!" С победительницей пожелал сфотографироваться сам руководитель Румынии Петру Гроза.

После ошеломляющей победы в Бухаресте имя Елены Донской звучит ежегодно с 1956 по 1961 год: Германия, Венгрия, Польша, Италия, Болгария и снова Румыния – звучит как имя победительницы первенств Европы по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки. 7 раз она поднималась на высшую ступеньку пьедестала.

Потом были знаменитые победы Елены Великой на мировых чемпионатах в Каире (в 1962 году) и в Индонезии (в 1958 году). Правила выполнения стрельб везде одинаковы: выполняли лёжа 20 выстрелов, стоя – 20 и с колена ещё 20 выстрелов с пятью пробными. Второе упражнение – 30 выстрелов из положения лёжа на дистанции 50 метров и лёжа 30 выстрелов на дистанции 100 метров.

Самая памятная стрельба в жизни Елены Александровны случилась на динамовском стрельбище в Мытищах в 1963 году. Об этом она вспоминает с улыбкой, хотя тогда было совсем не до смеха:

– Проводится союзное первенство МВД по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки. Стрельба – лёжа – 30 патронов плюс 30. Отработала все мишени, осталась одна, которая не поднимается! Жду секунду, двадцать, минуту. Говорю руководителю стрельбы на участке: "Передайте мишенной команде, чтобы поднимали мишень..." и до-

бавляю несколько слов по-нашему, по-русски. Но мишени всё нет и нет. Чувствую, рука начинает неметь – лежу же без движения, да и напряжение сказывается. Вдруг неожиданно поднимается эта злополучная последняя мишень, нажимаю на курок, но уже понимаю, что выстрел не получился! Так и есть. Миллиметра не хватило до абсолютного рекорда по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки. Выбила 599 из 600 очков! В тот день я так и не смогла найти солдата, отвечающего за поднятие мишеней.

Свой 50-летний юбилей Донская отметила очередной победой в чемпионате СССР. Ей по-прежнему нет равных не только среди женщин. Всё чаще она выступает наравне с мужчинами. Так, на чемпионатах внутренних войск в упражнении МВ–5 (3х20) в 1959 году она уступила всего одно очко многократному чемпиону страны А. Фёдорову, в 1963-м снова одно очко семикратному чемпиону СССР А. Орлову, а в 1964-м показала одинаковый результат – 573 очка – с чемпионом войск Ю. Головкиным.

Порой дело доходило до курьёзов. В 1961 году динамовцы проводили соревнования в честь организатора стрелкового спорта в обществе М.Лаврентьева: выполняли упражнение в положении лёжа. Елена оказалась единственной представительницей слабого пола, и ещё до начала соревнований ленинградские стрелки поспорили с минскими, что Донская не выиграет.

А она победила, причём с приличным отрывом.

Спрашиваю Елену Александровну:

– Неужели ваши достижения никто не повторил?

Она с ходу отвечает:

– Не родилась ещё та, которая смогла бы меня победить!

– А в чём секрет таких успехов? Может, винтовка была необычной, сделанной на заказ, штучная работа, или патроны особые – с каким-то уникальным центром тяжести? – не унимаюсь я.

Моя собеседница только смеётся в ответ:

– Винтовку мне выдали с дивизионного склада. Самая обычная МЦ,

сама её и пристреливала. А что касается патронов, то в этом, конечно, заслуга нашей оборонной промышленности.

Свой чемпионский взлёт Елена Александровна завершила в 1967 году на Спартакиаде народов СССР. Тогда ей было 52 года! За спиной Донской то и дело шушукались тренеры: "Пора нашу Елену Великую на заслуженную пенсию отправлять, не даёт молодым дорогу".

Когда Елена Александровна вспоминает те обидные и несправедливые слова, с грустной ноткой в голосе говорит: "Я даже в свой "полтинник" с небольшим давала фору всем другим спортсменам-стрелкам".

Уже после ухода Донской из большого спорта в Советском Союзе ввели ограничения по возрасту для спортсменов всех категорий.

Из дивизии имени Ф. Дзержинского Елена Александровна уволилась в 1969 году в звании майора медицинской службы и целиком посвятила себя медицине. Сначала работала в должности начальника кабинета лечебной физкультуры в Центральном госпитале внутренних войск МВД СССР, а затем много лет трудилась врачом в физкультурном диспансере Московского городского совета общества "Динамо".

В декабре 2007 года на торжественном мероприятии, посвящённом 110-летию стрелкового спорта в России, заслуженный мастер спорта Елена Донская была отмечена

В музее ОДОНа
у стенда со своими наградами

на сразу в двух номинациях: "Легенда стрелкового спорта" и "Спортивная слава".

Интересуюсь у Елены Александровны:

– А что это за удивительная история по поводу вашего похищения арабскими шейхами?

В ответ – рассказ, достойный приключенческого боевика.

– Это было в Каире на чемпионате мира. Всю сборную Советского Союза разместили в одном четырёхэтажном корпусе рядом с пирамидами. Спортсменки удивились тому, что весь жилой корпус по периметру был опутан колючей проволокой. Чуть позже представители охраны объяснили, что это защита... от похитителей. Посмеялись, особо не придавая значения сказанному.

Оказалось, напрасно! В один из вечеров наши спортсменки решили осмотреть пирамиды. Но не успели сделать и сотни шагов – будто из-под земли выросли бедуины на верблюдах: пригласили женщин покататься, причём платы за это почему-то не потребовали. Ситуацию спасла охрана, ехавшая следом на мотоциклах. Оказалось, что чемпионку Елену Донскую заказал себе в гарем один из зрителей – местный наследный принц. Он настолько был восхищён красотой

С командром дивизии
генерал-майором Сергеем Захаровым.
Февраль 2014 г.

советской чемпионки, что наказал своим нукерам без красавицы не возвращаться!

Я попросил знаменитую спортсменку поделиться секретами стрелкового мастерства.

— Велосипед я не изобретала. — Елена Великая охотно раскрывает свои чемпионские тайны: — В стрельбе всё держится на своеобразных трёх китах — спокойствии, уверенности и скорости.

Во-первых, подчас для изготовления к стрельбе нужна не одна минута: привести в норму дыхание, выбрать более удобную позицию для ведения огня. В этом и заключается подготовка к стрельбе. Во-вторых, в считанные секунды необходимо обрести уверенность, что выстрел будет правильным, подготовленным, выверенным до миллиметра. Для этого нужно верить в свои силы и выходить на соревнования любого уровня, как в свой последний бой в жизни! Это я, как участница Великой Отечественной войны, знаю не понаслышке. И, в-третьих, немаловажна скорость в принятии решения. Нельзя затягивать выстрел: устаёт рука. Колоссальное напряжение, которое испытывает стрелок, в конечном счёте сказывается на меткости произведённого выстрела или серии выстрелов. Стреляющий человек на-

чинает ошибаться, а для снайпера одна ошибка может оказаться последней, роковой.

Сейчас Елена Донская не забытое для внутренних войск имя. Надо отдать должное командиру дивизии генерал-майору Сергею Захарову, ветеранским организациям ОДОНа и 2-го оперативного полка, возглавляемым полковниками в отставке Николаем Зубаревым и Александром Слистиным, ветерану дивизии полковнику в отставке Никанору Перевалову, заслуженному работнику МВД, почётному динамовцу полковнику в отставке Анатолию Михалёву, начальнику музея истории и боевой славы соединения капитану Наталье Ивановой и инструктору по стрельбе МГО "Динамо", заслуженному тренеру РФ, мастеру спорта СССР Валентину Кузнецову. Во многом благодаря этим людям ветерану спорта регулярно оказывается моральная и материальная поддержка, многие из них — частые гости легендарной спортивной команды.

А ещё по праздникам и в дни рождения Донской в её уютной однокомнатной квартире на 16-й Парковой улице в Москве собираются многочисленные друзья-спортсмены: Татьяна Ратникова, Тамара и Валерий Черкасовы, Павел Перемотин, Владимир Евдокимов, Виктор Николаев, Александр Клочко и другие. Во время душевных разговоров-воспоминаний Елена Александровна никогда не откажет себе в удовольствии выпить

бокальчик обожаемого ею крымского марочного вина "Кокур".

Много лет назад в журнале "Физкультура и спорт" она нашла заметку про аппарат, который воздействует электрическими импульсами на биологически активные точки. По её просьбе знакомый электрик соорудил его по чертежу. Донская протестировала всю специальную литературу, закупила необходимый инструмент, и вот уже много лет очередь из спортсменов и знакомых, желающих получить сеанс иглоукалывания, не кончается.

Все последние годы легенда советского спорта проводила лето на даче в Подмосковье, а вернувшись домой, активно осваивала Интернет. Минувшим летом времени для виртуального общения с друзьями и поклонниками у неё было больше: из-за проблем со здоровьем женщина вынуждена отказаться от поездок за город и всё время проводит дома.

Свой 99-й день рождения наша героиня встречает в добром здравии и с присущим ей оптимизмом.

Напоследок Елена Александровна призналась:

— Я по-настоящему счастлива, что обо мне до сих пор помнят во внутренних войсках, в нашей родной дивизии. А это значит, что мои знания и опыт до сих пор востребованы. Горжусь, что успела передать все свои награды, завоёванные на протяжении многих десятилетий, в экспозицию музея истории и боевой славы соединения. Только одну себе оставила как дорогую память — золотую медаль мирового первенства в Каире. А на всю остальную "медальную историю" пусть смотрит и равняется нынешнее поколение дзержинцев — патриотов и надёжных защитников нашего Отечества!

От редакции. Мы вместе с военнослужащими, ветеранами внутренних войск, коллегами-динамовцами от всей души поздравляем Елену Александровну с днём рождения и благодарим за помощь в подготовке материала Анатолия Михалёва, Александра Кириленко и Валентина Кузнецова.

НА ПЛОЩАДИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Подготовили
капитан Александр ВОРОБЬЁВ
и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

Журналисты и сотрудники редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России приняли участие в ежегодном фестивале столичной прессы, который прошёл в рамках празднования Дня города на Пушкинской площади Москвы.

Организатором фестиваля выступил Союз журналистов Москвы при поддержке департамента средств массовой информации и департамента культуры столичного правительства.

В полдень состоялось торжественное открытие праздника. В нём приняли участие руководитель департамента средств массовой информации Владимир Черников и его заместитель Юлия Казакова, председатель Союза журналистов Москвы Павел Гусев и секретарь СЖМ Людмила Щербина.

Фестиваль прессы всегда вызывает интерес у москвичей и гостей столицы. Уже с утра посетители заполнили площадь перед кинотеатром "Россия". В небольших палаточных павильонах они могли оформить льготную подписку, в непринуждённой обстановке пообщаться с журналистами, принять участие в презентациях, конкурсах.

Отрадно, что войсковое издание не затерялось среди коллег по творческому цеху: возле столов с образцами продукции редакции было не протолкнуться! Мы представили гостям праздника свежие номера журнала "На боевом посту" и газеты "Ситуация", книги, подготовленные к изданию сотрудниками редакции, а также фильм о Герое России генерал-полковнике Анатолии Романове, обширную сувенирную продукцию. Кроме того, состоялась импровизированная презентация книг военных журналистов полковника Игоря Софронова и подполковника Николая Петелина – "Бабыя доля" и "Преодоление" в двух частях. Подполковник Константин Алексеев представил на суд читателей свой новый роман "Восприемник".

– В этом году мы впервые участвуем в фестивале, – поделился своими впечатлениями главный редактор журнала "На боевом посту" полковник Сергей Колесников. – И очень рады, что у нас появилась возможность достойно представить внутренние войска, рассказать самому широкому кругу потенциальных читателей и подписчиков наших изданий о службе, достижениях, подвигах солдат и офицеров войск правопорядка. Можно смело сказать, что первый блин не вышел комом. Надеюсь, в будущем участие войсковых журналистов в таком фестивале станет традиционным.

В нынешнем году в праздничном мероприятии участвовали более 30 изданий. Среди них "Аргументы и факты", "Российская газета", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец", "Литературная газета", "Красная звезда" и другие.

НАГРАДА ЗА ФИЛЬМ О ПОДВИГЕ

В Иркутске состоялась церемония вручения премии Всероссийского конкурса МВД России "Щит и перо – 2014".

В номинации "Честь. Долг. Мужество" победил документальный фильм Александра Копысова "Подвиг спецназовца", посвящённый военнослужащему отряда специального назначения "Оберг" Уральского регионального командования сержанту Евгению Эпову, посмертно удостоенному звания Героя России. Этот фильм – яркий телерассказ о жизни простого парня из Челябинска, который спас своих товарищей от гранаты, накрыв её своим телом.

Награду тележурналисту канала RT (Russia Today) на официальной церемонии вручил Герой Российской Федерации полковник полиции Сергей Яшкин.

НА РАДОСТЬ ПУБЛИКЕ

Военные оркестры штаба Приволжского регионального командования, штаба Северо-Западного регионального командования и специальных моторизованных частей из Казани и Чебоксар приняли участие в III Всероссийском фестивале духовых оркестров "Фанфары Казани".

Творческие коллективы выступили на открытых площадках столицы Татарстана и приняли участие в праздничном шествии по улицам древнего города. Военные музыканты представили зрителям концертные программы, в которых прозвучали известные маршевые композиции, классические произведения, хиты из кинофильмов, джазовые мелодии.

По завершении фестиваля артистов внутренних войск наградили дипломами и ценными подарками от председателя аппарата главы Республики Татарстан, республиканских министерств культуры и внутренних дел.

Геннадий ЕВТУШЕНКО

ЛЮДИ ОДНОЙ КРОВИ

Повесть*

* * *

*Живым и павшим участникам
Великой Отечественной войны
посвящается*

ЖОРА Поляков возвратился от полкового комиссара злой, будто с цепи сорвался. Накричал на ни в чём не повинного Петровича, отправил спать в медсанбат Наталью. Та ушла, так хлопнув дверью, что в хлипком шкафчике посуда задребезжала (тоже девка с характером). Поляков молча разделся и лёг. Да разве тут уснёшь? Разговор получился крутой. Рыжкин был мужик в общем неплохой, с понятием. Ещё в Гражданскую воевал. На подчинённых не орал, большого начальника из себя не строил. Да и к Полякову относился по-доброму: не раз защищал его от праведного гнева комполка, когда тот чиховстил Жорку за то, что без надобности на рожон лезет. Поэтому с лёгкой душой и пошёл к нему Поляков. Даже и не думал, зачем тот его вызывает. Мало ли? Проблем в батальоне миллион, хоть и значился в полку передовым. Ну лучший ли — это в бою проверяется. А тут пока игрушки: занятия по боевой и политической, так сказать.

Под Сталинградом бои день и ночь идут. За каждый дом дерутся. А их для чего-то придержали. Видать, контрудар готовится. Но это дело руководства. Пока же его бойцы в учебные атаки ходят. Да на политзанятиях дремлют потихоньку. А чего особенного на них слушать? Все и так всё знают: надо бить фашистов. И бить изо всех сил. У одних родные погибли, у других — в оккупации. Живы ли? Народ без политзанятий в бой рвётся. Да толку от пустой болтовни: половина бойцов — узбеки да киргизы из дальних кишлаков. По-русски два-три слова знают. Вот и дал Поляков своему политруку такую установку: не наседай, пусть отдыхают, скоро силёнки ох как понадобятся. В политике же они главное знают: Родину любить, фашистов ненавидеть и бить их, не щадя самой жизни.

Начинать с ним беседу Рыжкин не спешил. Налил из большого медного самовара две кружки чаю, усадил Полякова за стол. Глянул исподлобья:

— Чтой-то ты чай без сахара пьёшь? Экономишь? Так сахар мой. Бери. — Он пододвинул блюдце с кусочками сахара ближе к Полякову. — Не стесняйся. Или куски большие? Вприкуску не любишь? Так у меня щипчики есть.

— Не, — покачал головой комбат, — я привык без сахара.

— Ну-ну, — откликнулся Рыжкин.

И вот тут-то началось.

— О семье что-нибудь слышно? Может, успела эвакуироваться?

Поляков покачал головой.

— Может, и успела. Но это маловероятно. Немцы слишком быстро захватили Донбасс. Родители старенькие, а молодёжь рвануть не успела. Я с братом на связи, переписываемся. Он встречал наших, донецких, — те знают. Так что надежды мало. — Поляков вздохнул: — Ничего, не зря мы тут грязь сутками месим. Не век нам обороняться. И Донбасс вернём, и всю Украину освободим.

Он глянул с надеждой на комиссара: может, проговорится насчёт наступления? Но у того были свои мысли и планы, и он участливым тоном спросил:

— Там ведь у тебя жена и сын?

Поляков кивнул. Он пока так и не понял, куда клонит Рыжкин. Понимал, всё это лишь вступление. Обычные штучки: в душу лезет, а потом — бах! Почему у тебя на политзанятиях половина бойцов спит?! Или — почему рядовой Ширгазиев даже столицу своей республики не знает?! Комбат всё ждал основного вопроса. И дождался. Рыжкин встал, прошёлся по комнате, заложив руки за спину, остановился напротив и, сверля взглядом, спросил:

— Так какого же хрена ты с этой Наливайко шуры-муры крутишь? — И, повысив голос: — Да не шуры-муры, а живёшь с ней, как с женой. Это что?! — Видя, что Поляков пытается встать, протестующе вытянул руку:

* Журнальный вариант

— Э, нет! Сиди и слушай! Я знаю, бывают в жизни разные ситуации. Иной раз заносит. Но люди как-то скрывают свои отношения. Не выставляются напоказ. А ты? Открыто живёшь с медсестрой. Вроде даже бравируешь этим! Смотрите, мол, какая у нас любовь! А ты женатый человек! Как ты, коммунист, себе позволяешь такое? Какой пример подаёшь подчинённым? Ты знаешь, что они за спиной у тебя говорят?

— Ничего не говорят, — успел буркнуть Поляков.

— Как ты можешь толковать им о морали? — не обратив внимания на реплику комбата, продолжал майор. — У тебя просто права такого нет. И не будет, пока ты не прекратишь это безобразие... Сиди!

Рыжкин снова прошёлся по комнате. Сменил тон:

— Давай посмотрим с другой стороны. Тебе давно пора полком командовать. Ты ж кадровый. У тебя за плечами и финская, и Бессарабия, и воюешь с первого дня войны. И хорошо воюешь. Да кто ж тебе полк даст при таком моральном облике? Или думаешь, война всё спишет? Я представление твоё на комполка не подпишу. Не имею права... Теперь. Ты хоть думал, как тебя сын после войны встретит? Что ты скажешь ему? И что жене скажешь? — Он затряс пальцем перед носом Полякова: — Врёшь, война всего не спишет! Нет у неё такого права. Люди должны оставаться людьми. И на войне тоже. И жене твоей там, под немцем, нелегко живётся. Если жива ещё. Только мыслями о муже небось и держится. Молчишь?!

Он сел за стол, подперев голову руками, уставился на Полякова. Какое-то время так молча они и смотрели друг на друга. Первым не выдержал Рыжкин:

— Говори, говори! Я слушаю.

— Не в чем мне оправдываться. Люблю я Наталью. И всю жизнь любить буду. Это не шуры-муры. Тут уж ничего не поделаешь. А семья... Это совсем другая история.

Слова хоть и задели Рыжкина за живое, напирать он не стал. Чувствовал, что непросто дались они комбату. Комиссар молчал, задумчиво крутил ложку в кружке с остывшим чаем, поглядывая на Полякова. Тот тоже притих, думал о своём, о том, что выпалил минуту назад. С Натальей он будет до смерти. Это уж точно! Да и смерть... Кто знает, где она поджидает? До неё, как в той песне поётся, — четыре шага.

— Ладно, — наконец по-отечески участливо прервал молчание Рыжкин: — Ну а с семьёй как же?

— А что с семьёй? Молод я был, горяч. Девчата вокруг меня так и вились. Потом появилась Татьяна. Писаной красавицей она не была, а понравилась мне какой-то особенной девичьей стыдливостью да умом. Мы в компании судачим: то заводские новости обсуждаем, то начальство костерим (всё же на виду — город маленький), то про кино толкуем, про артистов — Крючкова, Орлову, других... А Татьяна всё молчит. Но уж если скажет — как припечатает, никто возразить не мог. Умничка. Ну и начал я к ней клинья подбивать. Не сразу получилось. Непростая девушка. А уж когда получилось, такое море любви на меня опрокинулось, что чуть не захлебнулся. Немного времени прошло, понял: нечем мне ей ответить. У меня любви-то не было. Просто задело сначала — другие девчата за мной табуном бегут, а эта и виду не подаёт. Одно слово, дурак был. А тут она и сообщает, что беременна. Куда деваться? Подлецом

я никогда не был. Женился. К ней хорошо относился, не обижал. Но... Как же вот так не месяц, не год, а всю жизнь без любви-то? — Поляков чуть ли не заискивающе заглянул в глаза Рыжкина: понимает ли? — Короче, домой с работы не спешил. Таня вскоре всё поняла, но молчала. Своей любовью жила да ребёнком будущим. А тут повестка — в армию меня призвали. И началось: Дальний Восток, военное училище, финская война, Бессарабия и нынешняя вот — Отечественная. С женой с тех пор не встречался, а сына, которого она родила вскоре после моего призыва, не видел вообще. Когда в армию уходил, сказал ей: "Прости за всё". В письмах (писала она мне до сорок первого года) ни словом не обмолвилась, не выразила своей обиды. Я ведь даже в отпуск домой ни разу не приезжал. Материально, конечно, помогал — вопросов нет. А ездить — не ездил. Боялся, наверное, в глаза ей посмотреть. Да и сынульке тоже. Решил: рубить, так рубить сразу. Вот и получается, что женат я был всего три месяца. Когда бы не война — давно развёлся. А так... Как это там у женщин называется — соломенная вдова? А я, стало быть, соломенный вдовец.

Поляков закурил. Рыжкин встал, принёс треснувшее блюдо.

— На вот. А Наталья тоже курит?

— Нет.

Рыжкин замолчал. Взгляд снова стал строгим, суровым:

— Так что же мне с тобой делать? Историю занятную ты мне рассказал. Я тебя, может, и понял бы. А как народу объяснить? И начальству? И Лычкину из Смерша? Тоже интересуются. По документам женатый ты человек, Поляков. И вести себя должен соответственно. Я тебе приказать не могу: брось ты эту Наталью! Но и афишировать, напоказ выставлять свои отношения прекрати. Как старший товарищ говорю. Нет — придётся привлекать по партийной линии. Тут уж от меня мало что зависит. Я не привлеку — меня привлекут.

Он похлопал Полякова по плечу. Другим тоном добавил:

— Потерпи, брат, потерпи. Скоро Донбасс твой освободим. А там видно будет.

"Значит-таки наступление, — обрадовался про себя Поляков. — Действительно, там видно будет". Но вслух ничего не сказал. Вмял в блюдо окурки, встал.

— Разрешите идти?

Рыжкин кивнул. И уже вдогонку зло бросил:

— И не забывай наш разговор. Время суровое и законы суровые.

Поляков вышел с тяжёлым сердцем. Хорош Михал Иванович. С виду мужичок-простачок. А вот поди ж ты: "Суровое время и суровые законы"... Да хоть стреляйте — моя Наталья! И прятаться мне не от кого.

* * *

В июле сорок первого с остатками своей роты Поляков тасился по гладкой, как стол, южной украинской степи. Вместе с ним пятнадцать человек. Куда шли? Он и сам не знал. На восток — и все дела.

Солнце палило нещадно. Поляков приказал экономить воду. На горизонте ни сёл, ни хуторков не видно — степь до самого горизонта. Изредка злые слёзы бессилия наворачивались на Жоркины глаза. Он незаметно смахивал их, поглядывая украдкой на подчинённых — не заметил ли кто? Мокрая, просоленная потом гимнастёрка уже не липла к спине — до того заскорузла. А конца-краю этому безбрежному полю не видать.

Даже шинелек не было — постелить на землю. Да и надо ли было стелить: земля тёплая, за ночь не остывала. И сколько той ночи? К двенадцати улеглись, а в полчетвёртого подъём. Надо спешить — у фашистов техники о-го-го: отрежут на танках пути отхода — и до свидания.

К полудню следующего дня перешли по хлипкому мостку какую-то речушку. Скорее, не речушку даже, а ручей. Невдалеке и хатки стояли. Село, стало быть. Люди. Там, однако, и передохнуть можно, и перекусить — свои-то припасы закончились. Народ приободрился, в глазах потухший было блеск появился. "Может, и начальство наконец найдётся", — только подумал Поляков, как словно из-под земли вырос бригадный комиссар. В пыльной гимнастёрке, высокий, чернобровый, с красными от бессонницы глазами.

— Стой! — Он поднял руку. — Кто старший?

— Я старший. Старший лейтенант Поляков, — отозвался Жорка и устало добавил: — Командир роты.

Чернобровый представился:

— Бригадный комиссар Брежнев.

Сопровождавший его лейтенант держал автомат наизготовку и зыркал глазами на подступивших вплотную людей Полякова. Тот окинул взглядом Брежнева, кивнул лейтенанту.

— Ты бы пушку свою опустил. Пальнёшь с перепугу, греха не оберёшься. Свои кругом, не бойсь.

Лейтенант повёл стволом.

— Да я и не боюсь, а свои — не свои, посмотрим, а то...

Брежнев устало махнул рукой.

— Успокойся, Петя. Конечно же, свои.

А Полякова спросил:

— Всё, что от роты осталось? Разбежались?

Поляков нахмурился. Недобро взглянул на комиссара.

— Таких не держим. Все, кто не полёг там, — он кивнул на запад, — здесь, со мной. А тех, что полегли, не надо трогать. Они свой долг сполна отдали.

Брежнев смутился. Но тут же взял себя в руки. Пристально взглянул на Полякова:

— Давай отойдём.

Без церемоний взял его за рукав гимнастёрки и отвёл в сторону. Остановившись через десяток шагов, снял фуражку, провёл пятернёй по чёрным волосам, смахнул пот со лба и начал вполголоса:

— Ты, я вижу, хлопчик боевой. Да и люди у тебя надёжные, в бою проверены. А ситуация такая. — Он кивнул на восток. — В семи-восьми километрах отсюда рубеж обороны готовится. Там фашистов думаем остановить. Только время надо выиграть. Дня два. Сможешь помочь?

Жорка пожал плечами.

— Здесь? В чистом поле? И с кем? И чем? У меня ж людей нет. И оружие — один пулемёт без диска да винтовки с тремя патронами на брата. — Он хотел продолжить, но Брежнев прервал его:

— Погоди, погоди.

Он так по-украински выговаривал букву "г", что Жорка неожиданно подумал: "Наш парень. Может, и с Донбасса". Эта мысль вдруг породила в нём чувство землячества, родства с этим совершенно незнакомым человеком. Захотелось помочь. Мысли о войне, о долге на какие-то мгновения улетучились. Он забыл о себе, о своих людях. Перед ним был просто свой человек, земляк, которому — кровь из носа — нужна была помощь. Но тот быстро вернул его на землю, дёрнул за рукав:

— Э-э-э, ты чего?

Сразу всё вернулось: и война, и степь, и комиссар. А Брежнев заглядывает в глаза:

— Ну, ты как, в порядке?

Жорка тряхнул головой.

ОБ АВТОРЕ

Геннадий Михайлович ЕВТУШЕНКО родился в 1939 году на Украине в офицерской семье. Окончил военное автомобильное училище в городе Бийске Алтайского края, а затем в Киеве — Высшую школу МВД. Тридцать с лишним лет посвятил службе Отечеству. Большая её часть проходила в органах МВД и внутренних войсках. Подполковник в отставке.

После увольнения в 1989 году работал на руководящих должностях в спортивных и производственных организациях, занимался бизнесом. Имеет высшее юридическое образование.

Автор двух прозаических книг. В нашем журнале дебютировал три года назад повестью "Мери".

— В порядке. Простите, это от бессонницы.

— Бывает. Так вот слушай. Не самое плохое тут место.

"Не кадровый, — снова подумал Поляков. — Кадровый бы о позиции говорил. Да в этом ли дело?"

А Брежнев продолжал:

— Тут слева, метрах в пятистах, лиман начинается. И ручей там пошире. Вряд ли они туда полезут. Здесь водная преграда, и посёлок на виду. Мосточек какой-никакой есть. Здесь они двигаться будут. Здесь их и надо встретить. Боеприпасов я тебе подброшу. Это будет. И патроны, и гранаты. Пару пулемётов. А люди?.. Да пока мы с тобой говорим, человек десять мимо прошло. Собирай. Права я тебе... — Почесал за ухом, подумал. — В общем, права самые большие предоставлю. Сейчас бумагу выдам, что ты начальник укрепрайона. Пойдёт? Любый народ останавливай, не гляди на звания — ты здесь теперь главный, понял? Но времени у тебя в обрез. Окапывайся. — Он обернулся, рикнул: — Петя! Есаулов! Быстро бумагу! Тут вот товарища, — вскинул голову, глянул на Жорку: — Как, говоришь, фамилия? — Услышав ответ, продолжил: — Товарища Полякова начальником надо назначить.

Пока он писал, Жорка лихорадочно думал, о чём ещё поговорить надо. "О чём? Ясно о чём!".

— Товарищ комиссар, насчёт боеприпасов — это хорошо. Неплохо бы и шамовки подбросить.

— Чего? — удивился тот.

— Чего-чего. Кухню надо и провизии. Я тут вам к вечеру не роту — батальон соберу.

Брежнев махнул рукой:

— Само собой. И без напоминаний знаю. Всё тебе будет. Ты только продержись. — Взглянул на него с надеждой. — Продержись, браток. От этого многое зависит. Продержись, ты сможешь.

* * *

К утру следующего дня у Полякова было уже человек пятьдесят. Комиссар слово сдержал: подвезли и боеприпасы, и три пулемёта, даже два ПТР, и кухню с припасами. Кое-чем разжились в селе. Дело пошло веселее. Поляков пункт питания разместил в тылу на приметном месте. Отступавшие потянулись туда, как мухи на мёд. Сначала старшина собирал группу человек по пятнадцать-двадцать, кормил их, потом строил. С каждой группой работу проводил сам Поляков. Простую работу: объявлял, что они зачислены в воинскую часть по защите укрепрайона, начальником которого он является. Желания ни у кого не спрашивается, укрепрайон надо удержать любой ценой — по личному приказу товарища Сталина. Заканчивал просто и доходчиво:

— Если кто-то вздумает не выполнить этот приказ, застрелю лично. На месте.

Самое удивительное — подчинялись все, безоговорочно. Даже командиры в более высоком звании. И о том, сам ли товарищ Сталин приказал Полякову оборону здесь органи-

зовывать, не спрашивали. А про филькину грамоту, что выдал ему Брежнев, Поляков и сам не вспомнил ни разу. К вечеру у него был уже батальон — человек под триста. Окопы рыли весь день и ночь ещё прихватили. Подготовили огневые точки, определили секторы обстрела. В общем, подготавливались. Поляков больше разбирался с назначенными им командирами, а работами по организации обороны занимался пожилой майор Любавин, которого он же и взял к себе в заместители. Надо было спешить. Фашисты вот-вот появятся. Поляков и так удивлялся, что враг такую передышку им устроил. "Вам же хуже", — бормотал Георгий, почесывая затылок.

— Что, что? — пытался уточнить Любавин.

— Да это я так. С фашистами толкую. Говорю, не спешат — себе, то есть им же, дороже. Встретим как полагается: — И тут же, без паузы: — А зачем вы траншеи к реке копать приказали?

— Да на всякий случай.

Но уловив удивлённый взгляд Полякова, добавил:

— Немчура, конечно, техникой богата. Танки непременно будут. А в ручей, он всё же не такой уж узкий, с ходу не полезут, тормознут. Вот тут их и бить надо будет. Из этих самых сап, которыми траншеи заканчиваются.

Поляков покрутил головой:

— Грамотно. Дай-то нам Бог.

— Вишь, прижало, и Бога вспомнил. Неверующий, поди?

— Неверующий. Но меня бабка в основном воспитывала. Незабвенная моя Екатерина Ермолаевна. Вот она-то крепко верующей была.

— А родители что ж? Разбежались?

— Родители? Нет. Родители у меня в порядке. Только всё заняты очень были. То революцию делали, то промышленность поднимали, социализм строили. Ну а в последнее время Америку догоняли и перегоняли. Так что им не до меня было.

Любавин хмыкнул:

— Ну-ну.

Поляков посмотрел на запад, откуда немец появиться должен, и спросил Любавина:

— Вот вы говорите немчура, а я на границе вроде как с румынами воевал.

— Я тоже. А потом и немцы объявились. Кто ж знает, какие у них тут дивизии воюют? Мне лично Главное разведуправление об этом не докладывало.

Поляков встал:

— Мне тоже.

— Ну вот. Последними, кого я видел, были немцы. Да нам хрен редьки не слаще. И тех и других бить надо.

— И то верно. Будем бить, сколько силёнок наших хватит.

— Ты, Георгий, главное, не тушуйся. Все из мяса и костей сделаны. Только мы пожилые. Сейчас они нас гонят, потому что их много. Куда больше, чем нас. А резервы подойдут — посмотрим, чья возьмёт.

— Тут главное, чтоб не до Волги они тешились.

Любавин удивлённо посмотрел на него:

— Ты что, Георгий? Километров с сотню-то ещё, может быть, и отдадим. А там — вперёд, на Берлин. Не сомневайся.

А Жорка и не сомневался. Не мог он тогда знать, насколько пророческими были его слова насчёт Волги.

* * *

Фашисты появились на рассвете. Три мотоциклиста побалабонили что-то по-своему, погазовали, крутанулись у самой воды и рванули обратно.

— Это хорошо, — шепнул Поляков. — Не заметили.

Любавин кивнул.

— Надо подтянуть поближе пулемёты с флангов. Немцы колонной к ручью подойдут, врежем из всего, что имеем. Человек с полста положим, а там видно будет.

Ждать пришлось около часа. Немчура шла нестройной колонной. Беспечно, как на пляж у себя дома. Каски на ремнях, воротники нараспашку. Болтают о чём-то.

Поляков протянул бинокль Любавину:

— На, глянь. Видишь, жарко им. Погодите, гады, это ещё не жарко — жарко будет впереди.

Подпустили почти до самого ручья. Тут Поляков и скомандовал:

— Огонь!

Застучали пулемёты, открыли огонь из винтовок бойцы. И понеслось! Фашисты беспорядочной лавиной бросились назад. А вслед им летели и летели пули. Смерть наступала бегущих по всему полю. Никто не подбирал раненых. Солдаты падали, вставали, бежали дальше, ползли на четвереньках, пытались укрыться от рокового огня. Никогда за всё время войны не видел Поляков такого панического бегства противника. Такого ужаса, охватившего огромную массу людей. Всё поле за ручьём было устлано вражескими телами.

Сняв фуражку, он вытер струящийся ручейками пот со лба.

— Ну вот, с первой победой! А то всё пятились да пятились. Теперь и они хлебнули. — Поляков сжал кулак, погрозил в сторону неприятеля. — Помните, гады! Это только начало. Били вас и будем бить. Дайте срок.

Любавин вздохнул:

— Да, дали им прикурить на первый раз. Слишком уж они расслабились. Думали, им здесь Европа. Елисейские Поля! Шалишь, брат. Но и нам расслабляться нельзя. Теперь они пойдут по всем правилам военного искусства. Такие, Георгий, дела. Я пройду по окопам, поговорю с людьми. Пулемётчиков на места верну. А тебе надо в тыл. Отсюда боем не покомандуешь. Там место подготовлено. Связных возьми. Одним старшиной, твоим Серобабой, не обойтись.

— Да, это, брат, только присказка была. Сказка будет впереди. Может, и с танками.

Любавин кивнул в ответ. Согнувшись в три погибели, он двинулся по мелкой траншее на правый фланг. Полноватая, нескладная фигура с трудом протискивалась в узкий проём, то и дело цепляясь за стенки. И тогда сухая земля тонкой струйкой осыпалась на гимнастёрку.

Поляков смотрел вслед, и сердце сжималось: Жорке было жаль немолодого уже майора. "Тебе бы сейчас внуков нянчить. А ты тут по траншеем ползаешь. С другой стороны, что б я делал без тебя? Счастье, что такой человек в тяжкую пору встретился. Были б все такие там, наверху, не сидели бы мы сейчас в этой степи". Испугавшись этой мысли, тут же отбросил её прочь и двинулся по траншее в другую сторону от Любавина.

* * *

Немцы пришли в себя через час. Двинулись цепью, растянувшись почти по всему фронту обороны поляковцев. Впереди на равных промежутках — три бронемашин. Метров с двухсот они открыли огонь из пулемётов. Поляков обернулся к Любавину:

— Как там наши сапы?

— В порядке сапы. До ручья подпустят и ударят. А пулемётчики метров со ста пятидесяти начнут пехоту отсекать.

Ударили наши пулемёты. Зашёлкали винтовочные выстрелы. Поляков поморщился.

— Рановато начали. С такого расстояния толком не попадёшь.

Любавин отозвался:

— Ну не попадём, так попугаем.

Пулемётные очереди врага ложились у самых окопов. Головы не поднять. Поляков забеспокоился. Но тут как раз и жажнул правый пэтээронец. Центральный бронетранспортёр остановился. Экипаж высыпал на землю. Воспользовавшись тем, что его пулемёт замолчал, красноармейцы открыли прицельный огонь. Цепи, перешедшие было на бег, сразу поределели и залегли. Тут же удалось подбить и второй бэтээр. Третий, не доезжая до ручья, тормознул.

— Ну, зараза, — шептал Поляков, — и тебе недолго осталось.

И точно, не прошло и пяти минут, как и он вспыхнул факелом. Немцы, даже припавшие к земле, стали видны как на ладони. Пулемётчики молчали, зато остальные бойцы вели огонь не спеша, выцеливая среди трупов живые мишени. Если кто-то из наступающих приподнимался, тут же вступал в дело пулемёт. И немцы не выдержали — повернули вспять.

— А, не нравится?! — закричал Поляков. — Так мы вас и не звали! — Он обернулся к майору: — Может, поднимемся, шуганём их до самой Бессарабии?!

Тот осадил:

— Не горячись. Нам бы этот рубеж удержать. Надо подумать, как людей покормить до следующей атаки. А то закрутится-завертится, обо всём позабудешь.

Поляков удивлённо хмыкнул:

— Ну, товарищ майор, и нервы у вас! Как будто пятый год воюете. Я насчёт этого и не подумал.

— Ничего. Я обедом займусь, а ты...

— А я по окопам пробегусь. Посчитаю потери.

И они занялись каждый своим делом.

* * *

На этот раз немцы готовились долго. К пяти часам ударила артиллерия. Снаряды ложились плотно. Но более пагубным оказался миномётный обстрел. Мины с противным воем падали с неба под прямым углом, и, если попадали в траншею, амба — спасения не было.

Вблизи НП Полякова ни один снаряд не разорвался, и он с болью смотрел на развороченные позиции своих бойцов. "Тут уж без раненых и убитых не обойдётся. Верно майор сказал — какая там контратака, своё бы удержать". Он глянул на Любавина:

— Молотят как проклятые.

— А ты думал! Им сейчас вперёд надо любой ценой. Так что держись, Георгий, это только начало.

Показались немецкие цепи. Автоматчики шли согнувшись и на ходу вели огонь.

— В белый свет как в копеечку, — усмехнулся Поляков.

— Психология, — откликнулся Любавин. — Свой страх разгоняют.

— А мы им страху сейчас прибавим. Пусть только поближе подойдут. Ну что, вперёд? Артиллерия сейчас замолчит, своих бить не будут. Надо встретить.

— Встретим... А ты-то куда? — Он схватил за ногу ползающего из окопа Полякова. — Тебе отсюда командовать надо.

Поляков выдернул ногу.

— Успею накомандоваться. Надо посмотреть, что там у нас впереди делается. Давай вперёд. Я налево, ты направо!

Потери были. Но меньшие, чем казалось издали. Бойцы уже вели огонь. Заговорили пулемёты. Немцы теперь передвигались короткими перебежками. Но передвигались. Упорно лезли вперёд.

Поляков где ползком, где бегом — от воронки к воронке — двигался вдоль линии обороны. Кого за плечо встряхнёт, кому подмигнёт, а кому и пару слов ободряющих бросит. Его удивляло спокойствие бойцов. Видимо, удачное отражение предыдущих атак вселило уверенность. А что? Бронемашины сожгли, патронов хватает, покормили сытно, потери после артобстрела небольшие. Поляков приободрился. Пора на НП. Он добрался до своей выкопанной далеко не в полный рост траншеи, но не успел протиснуться в неё, как справа замолчал пулемёт. Жорка бросился назад, припал к брустверу. В отчаянии ударил кулаком о насыпь.

— Щеглов! Щеглов! — заорал что есть мочи, как будто тот был не рядом, а за версту. — Из пулемёта можешь?

Перепуганный Щеглов закивал.

— Так что же стоишь? Бегом к пулемёту!

Связной рванул с места. А фрицы меж тем на правом фланге осмелели. Всё быстрее продвигались вперёд. Почуввав нашу слабость, туда же стали смещаться наступающие центрального сектора.

Поляков добрался до ближнего пулемётчика. Лёг рядом.

— Справа цели видишь?

Тот кивнул:

— Вижу, товарищ командир, вижу.

— Так что ж не бьёшь?

— Тут со своими не успеваю управиться. Но шас подмогнём.

А немцы уже подобрались к ручью. Предчувствуя близкий успех, они бежали кучно, в полный рост. Первые уже и в воду ступили. Но тут заработал пулемёт. Ближних к нему как бритвой срезало. А потом и до остальных дело дошло.

Там, на той стороне ручья, степь полого спускалась к воде. И залёгшие было фашисты перед пулемётчиком были как на ладони. А он хладнокровно делал своё дело. Покон-

чив с передними, перенёс огонь дальше. Никому пощады не было.

Поляков приободрился: "Вот тебе и Щегол! Ну молодец! А я ругал его. Герой!". Вздыхнул: "Однако отбились. Вряд ли сегодня ещё полезут. Надо Щеглову спасибо сказать. Из молодых, да ранний. Удачно я его к пулемёту направил".

* * *

Щеглов стоял в конце траншеи. Лицо грязное, потное. Ворот гимнастёрки расстёгнут, ремень болтается где-то внизу впалого живота. А улыбка до ушей. Увидел Полякова.

— Ну, как мы их, товарищ старший лейтенант?

— Молодец! Что б мы, Щеглов, без тебя делали? Чуть ли не один с ротой расправился!

— Так, товарищ командир, это не я.

— Как не ты?

— Это вот она.

Связной отступил. В конце окопа, на самом его дне, сидела, поджав под себя ноги, девушка. Скорее, даже девочка. Чернявая, в стареньком голубом платице. Молчала, испуганно глядя на него иссиня-чёрными, как у цыганки, глазами.

— Эта? — удивился Поляков.

— Она, она! — затараторил Щеглов. — Я у ней только вторым номером был.

— У неё, — автоматически поправил Поляков.

А Щеглов продолжал:

— Наших-то сразу двоих побило. Вон они. — Он кивнул в конец основной траншеи, где, прикрытые плащ-палаткой, лежали тела пулемётчиков.

Поляков повернулся к девушке.

— Кто такая?

Та неожиданно резво встала.

— Рядовая Наливайко! — И неуверенно добавила: — Наталья.

— Рядовая? — насмешливо протянул Поляков. — Откуда ж ты взялась, рядовая?

Девушка кивнула куда-то в тыл.

— Да из села вот, из Петровки. Я у них заночевать попросилась, а тут бой. Вот я и прибежала помочь.

Поляков усмехнулся.

— Вишь ты — прибежала помочь. — Посерьёзней. — Ну, по правде говоря, помогла. Крепко помогла. За это спасибо.

— Служу трудовому народу! — вырвалось у Натальи.

Поляков пропустил это мимо ушей. Продолжил своё:

— Где ты с пулемётом так лихо управляться научилась?

— Я, товарищ старший лейтенант, на заставе родилась и выросла. Так что изо всех видов оружия...

— На заставе... И что там, на заставе?

— На заставе папка мой был старшиной. Там и росла. А в июне на побывку приехала. Батя чувствовал: вот-вот война начнётся. И отправил нас с мамой к бабушке в Крым. Война началась на второй день после нашего отъезда. Далеко не

уехали — попали под бомбёжку, мама погибла. Что с папой — не знаю. Одна решила в Крым добираться. Вот до Петровки добралась. Дальше вы знаете.

— Да, история. Что же мне с тобой делать?

— Ничего не делать. Обмундировать. Я ж говорю — рядовая.

— Рядовая... — протянул задумчиво Поляков. — А где Любавин?

— Задело его, товарищ старший лейтенант, — доложил подспевший командир роты.

— Сильно задело? — встревожился Поляков. И как-то сразу забыл о девушке.

— Да не очень. Руку. Кажись, сквозное. И бок слегка царапнуло. Только крови много потерял — еле уговорили на НП перейти. Перевязали кое-как. Санинструктора убило. Нету у нас больше медиков. Толком перевязку сделать никто не может.

— Я могу, — отозвалась Наталья.

Поляков резко обернулся:

— И из пулемёта ты можешь. И перевязать ты можешь. Тоже на заставе научилась?

— Никак нет. Три курса мединститута.

Жорка вскинул брови.

— Три курса? Когда ж ты успела? Тебе сколько лет?

Наталья пожала плечами:

— Двадцать.

— Двадцать? — удивился Поляков. — Я б тебе и семнадцати не дал.

Наталья кивнула на поле боя, в сторону фрицев.

— В семнадцать я бы так не сработала.

— Да уж. Шуганула ты их здорово. Запомнят. А теперь давай-ка к раненым. Зачисляю тебя в батальон санинструктором. Но при случае про пулемёт тоже не забывай. Пулемётчики у нас нынче на вес золота. — Он окликнул старшину: — Петрович! Серобаба! Проводи её сначала к Любавину. Потом передай всё, что там у нас из медицины осталось: бинты, медикаменты и прочее. Обмундируй.

Так вот они и познакомились.

* * *

Следующий день был самый тяжёлый. За всю войну самый тяжёлый. Фашисты всерьёз взялись за дело: и артиллерия била, и "юнкеры" бомбили. И атаки одна за другой накатывались. До самого вечера земля гудела и стонала. К ночи в поле дымились восемь фашистских танков, а бойцов у Полякова осталось тридцать два человека. Погиб и Любавин.

Наступило затишье. Вся поляковская позиция была изрыта воронками. Сам он, в изорванной гимнастёрке, грязный, потный и прокопчённый, сидел на НП и думал: что же делать дальше?

А что тут думать? Комиссар приказал два дня продержаться. Шли уже третьи сутки. Да и кем держаться? Людей, считай, нет. Боеприпасы на исходе, пэтээровцы погибли

вместе со своими ружьями. Пулемёт один остался. Главное — задачу они выполнили.

Той же ночью отряд Полякова оставил позиции. Убитых похоронили в братской могиле на погосте в Петровке. Двинулись на восток, где уже занимался рассвет.

Светало. Через два часа вышли к своим. Встретили их неласково. Отвели в тыл, в большое село. Какой-то майор долго разглядывал документы, грозился разоружить. Орал на строптивого Полякова. Несколько успокоившись, втолковывал ему:

— Ну пойми ты, голова садовая. Не знаю я, что с тобой делать. Люди у тебя — с миру по нитке. Сам — неизвестно откуда. Куда и как я вас зачислить могу? И потом: вас всё равно сначала проверить надо.

— Нас три дня тут рядом фашисты проверяли. Видишь — тридцать два бойца. Я — тридцать третий. А было триста тридцать. Ты это понять можешь? Ты посмотри на них! — Он потряс кулаком. — Это чудо-богатыри. Они только что из ада вырвались. И оставили там, — он кивнул в сторону Петровки, — горы фашистских трупов. И восемь танков, между прочим. Ты-то сам хоть одного живого фрица видел?

Майор обозлился.

— Не видел, так увижу. Мы здесь тоже не в бирюльки играть собрались.

Поляков махнул рукой:

— Знаешь что? Ищи начальство. А мы двое суток из боя не выходили и ночь не спали. Товарищей хоронили. Сбегай в Петровку, проверь.

Повернулся к своим.

— Кто теперь командиром будет, не знаю. Но пока я. Видите дерево у хаты? — Махнул рукой в направлении большого тополя. — Вот давайте туда. Отдыхайте. Теперь мы все под ним поместимся, всем место найдётся. Оружие не сдавать!

Строй рассыпался. Люди побрели к тополи. Поляков вернулся к майору:

— Так ты думаешь, это так, шантрапа? С миру, говоришь, по нитке? Видел бы ты их в бою! У каждого на счету по паре десятков уничтоженных фашистов. А как твои себя в бою покажут — это мы ещё посмотрим.

Майор кивнул на Наталью. И с ехидцей заметил:

— И у этой?

— Нет, — протянул Поляков. — У этой не пара десятков. Тут, брат, сотнями считать надо. Она пулемётчица.

* * *

Жорка сидел под тополем на тёплой, ласковой земле. Тишина. Где-то гудел шмель. Пели птицы. Как будто и не было войны. Склонив голову на грудь, он задремал. Ему снился родной город, своя утопающая в зелени улица. Сад у дома и большой обеденный стол под вишней. И бабушка Екатерина Ермолаевна, подающая в большой зелёного цвета кастрюле борщ. Она поставила её на середину стола, приговаривая:

— Вот борщ так борщ! Ешьте, детки, борщ.

У Жорки рука не поднимается взять тарелку с красным, наваристым, аппетитным борщом. А Димка, младший брат, трясёт его за плечо.

— Товарищ старший лейтенант, возьмите борщ! Это ж борщ так борщ! Товарищ старший лейтенант!

Поляков с трудом приподнял веки. "Откуда здесь Димка? И борщ?" А Димка за плечо трясёт всё сильнее. Поляков проснулся и мигом вскочил на ноги. Рядом стоял майор.

— Сморил? Понимаю. Пошли за мной.

Часовой беспрепятственно пропустил их в большую избу. В комнате находилось несколько офицеров. "Начальство", — сразу определил Поляков.

— Товарищ генерал... — начал было майор, но в эту минуту один из присутствующих, склонившийся над картой, обернулся. Он глянул на вошедших, глаза его широко раскрылись. "Комиссар", — узнал его Поляков. А тот, раскинув руки, сделал несколько шагов навстречу и воскликнул:

— Поляков! Поляков! Жив? Жив, родной ты наш! А я, грешным делом, уж похоронил тебя. — Он отступил на шаг. — Дай хоть посмотрю на тебя. И не ранен? Спасибо, брат. Спасибо! — И к генералу: — Вот, товарищ генерал, спаситель наш. Герой.

Генерал восторгов Брежнева не разделил. Придирчиво осмотрел Полякова:

— А почему в таком виде?

Жорку передёрнуло. Хотел было ответить по-простому, по-шахтёрски, но сдержался. Вдохнул, отвёл взгляд. Помолчал, заглушая обиду. Успокоившись, сказал:

— Виноват, товарищ генерал. Только из боя. И с марша. Не успел привести себя в порядок и... — всё-таки не сдержался: — ...парадную форму надеть.

О том, как его встретили и как майор мурыжил, Жорка промолчал. Генерал поморщился, но понял, что перегнул палку. Почти дружеским тоном продолжил:

— Ладно, ладно. Наслышан о тебе и твоих людях. Иди отдыхай, приведи себя и личный состав в порядок. Через... — он глянул на часы, — через час жду с докладом. — И майору: — Обеспечить всем необходимым.

Генерал отвернулся к карте, но тут вмешался Брежнев.

— Я не знаю, что тут у нас через час будет. И где мы будем. А старший лейтенант Поляков совершил героический поступок. Я бы сказал — подвиг. И мы от имени Советского правительства должны наградить его сейчас.

Генерал недовольно поморщился. Видно, не лучшие отношения складывались у него с бригадным комиссаром. Но тот кивнул адъютанту, и вскоре в руках у Брежнева оказался орден Красной Звезды. Он подошёл к Полякову.

— Извини, брат, что не в торжественной обстановке. Сам понимаешь — не до торжеств... Носи его с честью и достоинством. Заслужил. И ещё раз спасибо за службу Родине.

Просто так сказал, без пафоса. Наверное, поэтому сердце Жорки сжалось. Он вдруг по-мальчишески растрогался. Захотелось закричать: "Да я!.. Да мы!.. Мы готовы! Зубами будем грызть гадов!" Но он быстро подавил в себе этот всплеск эмоций. И слёзы, чуть было не навернувшиеся на глаза, слава богу, не выдали его состояния. Ответил по уставу:

— Служу трудовому народу!

...С тех пор военные дороги Полякова и Брежнева не пересекались. Жорка ничего даже не слышал о нём, хотя вспоминал нередко.

* * *

Поляков долго ворочался на жёстком матрасе. Только ближе к утру забылся тревожным сном. Проснулся от позвякивания посуды. Приоткрыл один глаз. Сквозь пелену приметил Наталью. Подумал: "Снится или вправду прибежала?" Пока он размышлял, Наталья уже заметила — проснулся:

— Вставай, вставай. Каша стынет. Да и в штаб пора.

— Ты чо пришла? Я ж тебя вчера отправил. Дел по службе, что ли, нет? Давай дуй в свой медсанбат.

— Щас! Разбежалась! Ишь раскомандовался. Мы дома. Вот за порог выйдем — там командуй. — Говоря это, Наталья положила кашу в алюминиевую миску, сверху бросила кусок масла, отрезала краюшку хлеба, аккуратно пристроила всё это на столе. Посмотрела на Жорку: — Ну, идёшь? Или тебе теперь в койку подавать?

Он недовольно засопел. А что делать? Ссориться, что ли? Так ни оснований нет, ни охоты. Да и не заслужила Наталья нагоняя. И упрёка тоже не заслужила. Подошла сзади, обняла.

— Что, разговор вчера тяжёлый был? Ну не всегда ж тебя по головке гладить, лихой ты мой командир. Терпи. Всё хорошо — тоже не хорошо. А перемелется — мука будет. Ты только помни — я всегда с тобой.

Она наклонилась и поцеловала его в висок.

— Понимаешь, Рыжкин разговор о нас с тобой завёл. Раз я не разведён, не имею права с тобой жить! Понимаешь? Встречаться тайком где-нибудь на сеновале — это пожалуйста! Сколько душе угодно! А вот жить вместе — это разврат. В общем, сама понимаешь. Ну, и как тебе постановочка?

Зная характер Натальи, он ожидал бурной реакции. Но её не последовало.

— Ну и что ты разволновался? Я давно этого ожидала.

Она задумалась. А Жорка уже кипел:

— Как это не волнуйся? Как не волнуйся?!

Наталья тронула его за плечо, ловко села на колени, прижалась. Не глядя в лицо, тихонько начала:

— Я тебе давно хотела сказать: пусть успокоятся, скоро так и так нам придётся расстаться.

— Как расстаться? Почему? Ты... Ты что говоришь?

Она погладила его волосы.

— Дурачок. Ты что подумал? Я беременна. На фронте рожать не буду. Так что...

Он не дал ей договорить. Вскочил вместе с ней и закружил по комнате. Радость распирала душу. Осторожненько положил на кровать. Наталья смиренно лежала, прикрыв свои чёрные-пречёрные очи. Улыбка блуждала на её лице. Никогда в жизни она не была так счастлива.

Поцеловав Наталью, Поляков встал:

— Нате вот вам всем! Видели? — кричал он, сложив над головой кукиш. Немного успокоившись, присел на кровать. Кивнул на живот: — Так сколько уже?

— Четвёртый месяц. Скоро уж видно станет.

— А, пусть смотрят, завидуют. Ты мне только пацана роди. Полководцем будет!

— А если девку, так что — не примешь?

— Девку? Девку тоже хорошо. — Посерьёзnel:— Рожать к бабушке Вере твоей отправлю. Она теперь в Самарканде. Там спокойно. Войны нет. А ты, пока здесь, не лезь на рожон — теперь за две жизни отвечаешь!

— Это уж как получится. Сам знаешь. Давай-ка соби-райся быстрее, уже опаздываешь.

Целый день ходил Жорка весёлый, как будто принял с утра. Ни разу голос даже не повысил. А вечером его снова вызвал Рыжкин. Пошёл к нему Поляков с тяжёлым сердцем: снова будет в душу лезть. Рассказать ему, что ли? Может, отстанет? Так ничего и не решив, зашёл к политработнику. Но тот о вчерашнем и словом не обмолвился. Походил по комнатёнке, заложив руки за спину, и начал:

— Тут разведка доложила... — глянул на Полякова и осёкся. — Да не напрягайся, не напрягайся! Разведка — это я образно. Узнал, в общем, что на днях начальство большое здесь будет. Сам понимаешь, это только между нами. Никому ни гу-гу. Понял? Так вот, товар лицом надо показать. Какие у них вопросы, я не знаю. Будут ли на занятиях твоих — тоже не знаю. Может, им не до этого. Но, как бойцы строим с песней ходят, обязательно посмотрят. Сегодня и я видел. И скажу тебе — на поминках пьяные лучше поют.

Поляков вздохнул:

— Сам знаю. Запевалу бы. А из кого выбирать? В батальоне процентов шестьдесят народ из Средней Азии. Они по-русски два-три слова знают! А вы — песни петь.

— И всё-таки займись этим вопросом. А вдруг прорежется что-то. Понял?

— Понял, — без энтузиазма кивнул Поляков. — Разрешите идти?

Довольный тем, что Рыжкин не стал припоминать вчерашний разговор, Жорка быстро ретировался. У себя он собрал командиров, старшин рот и приказал сегодня же каждого бойца проверить на наличие вокальных данных.

— От азиатов не отмахиваться: вдруг среди них запевала найдётся. Главное — чтобы голос. А слова вдолбим.

Ближе к обеду, когда Поляков проводил в поле занятия по тактике, к нему прибежал запыхавшийся Петрович. Остановившись метрах в пяти, замахал призывно рукой. Сердце у Полякова ухнуло куда-то вниз: неужто с Натальей что-то. Но тут старшина зашептал:

— Сергеич! Сергеич!

Это означало крайнюю степень взволнованности.

— Товарищ капитан, не поверите! Большой театр. Настоящий Большой театр.

Поляков потряс головой:

— Петрович, что ты мелешь? Какой Большой театр?

— Ну не хотите Большой, пусть Малый. Скока служу, такого не слышал.

— Ты можешь толком, по-военному доложить, что случилось?

— Так я ж докладую: там маршевая рота прибыла. В нашем селе у них сутки отдыха. Завтра дальше, в Сталинград уходят. А запевала у них — ну чисто из Большого театра. Не только в армии — я вообще такого не слышал. Это я и хотел вам срочно доложить.

— Ладно. — Поляков глянул на часы. — Где им место выделили?

— На том конце села.

— Вот и отлично. Значит, в столовую через всё село идти будут. Послушаем твоего солиста.

Ждать пришлось недолго. Колонна только показалась в дальнем конце улицы, а Поляков уже расслышал звонкий голос запевалы. И слова такие знакомые издали разоб-рать было можно:

По долинам и по взгорьям

Шла дивизия вперёд...

Селяне высыпали к плетням, рядом с красноармейца-ми семеня ребятя, стараясь попасть в ногу. Недалеко, у ворот своего дома, стояла девчушка и тихонько подпе-вала солдатам. "И её проняло, — подумал Поляков. — Что ж, этому парню и правда только в Большом петь. А ведь завтра он в пекло попадёт. И не видать Большому солиста". Он ещё постоял немного, высматривая запевалу. Нако-нец увидел: высокий черноволосый парень. Худощавый. Впрочем, как и остальные. Да и шёл он в середине строя.

В офицерской столовой Поляков быстро вычислил ко-мандира маршевой роты, как и сам, капитана, ловко под-сел к нему. Бросил, как старому знакомому: "Привет!". И принялся за еду. Общая трапеза сама по себе как-то сбли-жает людей, а здесь — война. Жорка выдержал паузу, потом спросил как бы между прочим:

— Надолго к нам?

Капитан исподлобья глянул на него, сдержанно отве-тил:

— Это ты у начальства спроси.

— Да ладно, не темни. Все и так знают — завтра в Ста-линград.

— Ну так что ж спрашиваешь?

— Лицо у тебя больно знакомое. Раньше мы с тобой ни-где не пересекались?

Капитан несколько секунд внимательно разглядывал Жорку, потом, пожав плечами, сказал:

— Нет, не припомню. Но кто его знает? Всё может быть.

После тёплой столовой на улице было неуютно и зяб-ко. "Пора уж и шинельку надевать, — подумал он. — Зимой крепко запахло". А капитан стоял у входа в столовую под одним из клёнов, рядом высаженных вдоль здания. Он курил, по-фронтовому пряча папиросу в ладони. Поляков подошёл, прикурил. Общее курево тоже сближает. Кивнул на капитанскую грудь с двумя медалями:

— Вижу, не первый год воюешь?

— Да какой первый? В финскую начинал.

— В финскую? Так мы, брат, с тобой один снежок топ-тали. Видишь, — он поддел на своей груди медаль "За от-вагу", — тоже финская.

Капитан оживился.

— Так и моя "Отвага" финская. — Может, там и виделись? Ты где воевал?

— Я линию Маннергейма штурмовал. Как баран закрытые ворота. Мы ж как думали: вдарим разок, и финны сдадутся. А они такое нам устроили.

— Не говори. Я, правда, севернее шёл. Ты про местечко такое — Суомуссаами — слышал?

Поляков задумался.

— Нет, что-то не припомню.

— Крепко тебе повезло. Наша дивизия попала в пере-плёт. Финны налетят, постреляют и исчезнут, а мы ни туда ни сюда. Там тысячи позамерзли да в плен попали. — Он наклонился к Полякову. Почти шёпотом продолжил: — А комдива нашего Виноградова и его замов расстреляли. Мне повезло — живым выбрался. Чекисты разобрались, меня сразу в другую часть перебросили. Там я и медаль свою первую получил.

Поляков оглянулся, наклонился к капитану:

— Ты поаккуратней, что ли... Сам знаешь.

— Я в людях разбираюсь. Есть такие, что проверяй да проверяй. И ни фиги не проверишь. Некоторых видно сразу: подлец. А с тобой... Знаешь, есть такой английский писатель — Киплинг. Читал?

— Киплинг? — Поляков задумался на минуту. Покачал головой. — Нет, не читал. Вот Джек Лондон, Вальтер Скотт. Или там Стивенсон — этих читал. А Киплинга что-то и не слышал. Так что он, этот Киплинг?

— Он сказал ёмкую, очень хорошую фразу. Звучит она так: мы с тобой одной крови. Понимаешь? — Капитан замолчал на несколько секунд, поднял руку с вытянутым указательным пальцем и, переводя его с Жорки на себя и обратно, повторил: — Мы с тобой одной крови. Понимаешь? Это как пароль. Я это понял сразу. Потому и откровенничаю.

Поляков кивнул.

— Понял я, понял. — Повторил задумчиво: — Мы с тобой одной крови. Здорово. Интересно, где ты этого Киплинга выкопал?

— Где выкопал? Да я его на английском читал. У меня мама филолог, английский с детства заставила выучить. Он мне как второй родной. Но сейчас это не имеет никакого значения.

— Может, сейчас и не имеет. А вообще завидую. Здорово. Насчёт одной крови — это ты здорово сказал. Запомню.

Поляков был очень доволен. "Надо же! Чтоб в финскую, считай, вместе воевали. Теперь он мой. Никуда не денется". Протянул капитану руку:

— Ну что, давай знакомиться. Поляков Георгий, командир батальона.

— Никулин Сергей. Пока командир маршевой роты. Что в Сталинграде дадут, не знаю.

— Там вакансии быстро появляются. Но если нас здесь столько времени маринуют, значит, силёнки там ещё есть. Не из последних сил ребята бьются. — И без паузы: — Слушай, где ты такого запевалу взял? Артист!

— Его и правда в армейский ансамбль приглашали. Война помешала. Хлебнул этот парнишка по полной. Сначала под Киевом в окружение попал, с боями выходил. Повезло. По-

том под Харьковом оказался в котле. Слышал? — Придвинулся к Полякову: — Там тоже мясорубка та ещё была. Десятки тысяч пленных и убитых. Понял?

— Десятки тысяч? — недоверчиво переспросил Поляков. — Сам считал?

— Сам не сам — после войны узнаем, если доживём. И то не факт. Ты про финскую много знал бы, если б не угрозило? Ну вот. А Мишка из-под Харькова чудом вырвался. Хоть и раненый. Снова повезло. А ко мне из госпиталя попал. Запевала — запевалой. Но он же и вояка опытный. Сейчас мне такие люди во как нужны! — Никулин провёл ребром ладони по шее.

— Мишка, говоришь? А фамилия?

Никулин улыбнулся.

— Кутузов.

Теперь настала очередь улыбнуться Полякову.

— Не Илларионыч?

— Вот тут промашка вышла: Иванович он.

— Да, занятно. — И после паузы: — Дважды, говоришь, повезло. Может, не стоит парню больше судьбу искушать?

Никулин вопросительно глянул на Жорку. А тот невозмутимо продолжил.

— Оставь ты его мне.

— С ума сошёл? Это вообще невозможно. В дезертиры его сразу запишут. С меня по всей строгости спросят. Да он и сам не останется — не такой парень.

Помолчал. Потом бросил недобрый взгляд на Полякова:

— А ты не так прост, капитан. Ишь, что удумал. — И зло добавил: — Вам здесь, видно, понравилось песни распевать!

У Полякова ни один мускул не дрогнул. Ничего, ещё не вечер. Похлопал Никулина по плечу:

— Не сердчай. Нет — так нет. Это я так. А что до наших песен, так сколько мы бы их тут ни пели, а до Берлина ещё ох как далёко! И дорог, и войны, и песен. Всем хватит. А насчёт хлопца этого, Кутузова, я так, к слову. Забудь. — Помолчал. — Ладно. Мне пора. Давай вечером посидим, по граммулке примем. Кто знает, увидимся ли ещё?

Никулин помягчел, пожал плечами:

— Не возражаю.

(Окончание следует).

"Кланяюсь в пояс дороге..."

* * *

Вот и август на исходе.
Это по календарю.
Ну а в жизни — солнце всходит
И приветствует зарю.

Всходит, плещет в окна дома,
И вблизи его костров
Ни дождя тебе, ни грома,
Ни взбесившихся ветров.

Только ты уже другая,
Не такая, как была...
Скоро осень, дорогая,
А так хочется тепла.

НО ЖГУТ БОТВУ...

М.М. Трифионовой

В деревне Телешовке
на Рязанщине
Стоит грибная светлая пора.
Подлески золотые близлежащие
Лохматят полусонные ветра.

Но жгут ботву,
печаль невыразимая.
Всё ниже тучи ходят над землёй.
И вновь деревня,
словно рожь озимая,
Готова к встрече с долгою зимой.

Блуждает осень,
тычась меж оградами,
По пруду тучи — будто корабли.
И чувства нет блаженной и отраднее,
Чем это чувство близости земли.

Взмахни рукой,
как лебедь белоснежная,
Над трудным счастьем круг свой
опиши,
И различишь,
как радость неизбежная
Коснётся неиспорченной души.

Звенит листва о крыши
деревенские,
Скупее солнце греет дерева.
У осени прощальные и веские
Слетают с губ обветренных слова.

Прими, как есть, кустарники
поблёкшие,
Лохмотья туч,
набегавшихся всласть.
Грядёт пороша.
Что там за порошею?
Куда снега готовятся упасть?

ЖИЗНЬ

Поговорили, разошлись,
Пообещав друг другу встретиться.
И это жизнь?
Конечно, жизнь,
Раз людям в будущее верится.

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович Силкин родился на Рязанщине в 1954 году, окончил дорожный техникум, затем военное училище и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Службу проходил в Южной группе войск, Белорусском, Сибирском, Дальневосточном, Московском военных округах. Полковник запаса. Награждён орденом Почёта, медалями. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Почётный гражданин города Рязька. Многие годы возглавляет Военно-художественную студию писателей Министерства обороны, активно работает в Московской городской организации Союза писателей России. Он автор двух десятков поэтических книг, лауреат многих литературных премий. А ещё он давний друг и автор нашего журнала. В эти октябрьские дни, поздравляя Владимира Александровича с 60-летием, мы желаем ему здоровья и творческих успехов!

ПУТЬ

Весна. Рассвет. Военкомат.
Отец, притихший и небритый.
Его сводящее с ума,
Почти неслышное "Смотри там..."

Автобус. Поезд. Городок.
Примерка обмундирования.
Забытый Богом уголок
С десятком сопок без названья.

Подъём. Дорога. Полигон.
Проверка. Должность замкомвзвода.
И приносящая циклон,
Непостоянная погода.

Приказ. Цветастый чемодан.
И вслед летящая "Славянка".
Мои солдатские года
Вбирать готовится гражданка.

Рязань. Черёмуха. Весна.
Вдоль чёрной пахоты — грачиха.
Как хорошо, что не война.
Как хорошо, что дома тихо.

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

— Это я! Ну как там, дома?
...Ну, конечно, это я!
Нет, я не с аэродрома...
Что ты, милая моя!

Берегусь! А как иначе...
Да, порой бывал горяч...
Мама, мама! Кто там плачет?
Что ты плачешь? Ну не плачь!

Как служу? Ты знаешь, всяко...
Сним, не спим, встаём чуть свет...
Вот закончилась атака,
И живых со мною нет...

Два часа нас с горки били...
Это мой последний бой...
Если бы не твой мобильник,
Не простился бы с тобой.

...Ну какая телеграмма?!
Ладно... Если отобьюсь...
Всё, прощай! До встречи, мама!
Умираю! Не сдаюсь...

КЛАНЯЮСЬ В ПОЯС ДОРОГЕ

Тихо по жизни шагаю,
Кланяюсь новому дню,
Строчки для внучки слагаю,
Попусту жизнь не гоню.

Праздную осень и лето,
Счастлив весной и зимой.
И на все стороны света
Кланяюсь жизни самой.

Кланяюсь в пояс дороге
Я, как себе самому,
Вот и выходит, в итоге
Кланяюсь всем и всему.

Только за чёрствость обидно
Чувствам сердечным моим:
Кланяться людям не стыдно,
Стыдно не кланяться им.

В РЯЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Борису Шишаеву

Дождями небо прополоскано,
Сушиться на ветвях развешено.
Под этим небом прах Полонского,
Оплаканный, но не утешенный.

И купола кремля Рязанского,
Отсвечивая лунным светом,
Шатрами кажутся цыганскими
Над одиночеством поэта.

БЕЗГОЛОСЫЙ

Певчей птице грустно в клетке,
Певчей птице свет не мил,
А в глухом саду на ветке
Кто-то крылья распрямил.

Нет ни голоса, ни слуха,
Есть свобода и полёт.
Он в своём гнезде из пуха
Не умеючи поёт.

У него своя улада
И свои любовь и страсть.
Ничего ему не надо,
Лишь бы в клетку не попасть.

* * *

Я луны такой ещё не видел.
Осветила, память леденя,
Всех, кого любил и ненавидел,
Даже и не видевших меня.

Ох и ночь! Касается глазами
Даже самых непроглядных душ.
Надо всей берёзовой Рязанью
Звёздный дождь включили,
звёздный душ.

Я ни слова вымолвить не смею,
А вернее — просто не хочу.
Зябко в плечи втягиваю шею,
Мотыльком на лунный свет лечу.

Я луны такой ещё не видел.
Вот она у каждого окна.
Всех, кого любил и ненавидел,
Разглядеть пытается она.

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Тихо и пусто
в накуренной комнате.
Стынет на столике чай.
Милая женщина,
только не помните,
Что я сказал невзначай.

Только не помните,
что было весело,
Что не кончались стихи.
Что продолжалась
банальная песенка,
Да не про наши грехи.

Я открываю
скрипящую форточку.
Полночь взбирается в дом.
Поздняя осень
в оранжевой кофточке
Молча стоит под окном.

Тюлевой тканью
она занавешена,
Грустью прощальных минут.
Мне и не верится,
милая женщина,
Что вы сидели вот тут.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

ОКТАБРЬ

1 октября

Жан РОСТАН (1894-1977),
французский писатель и учёный-биолог.
*Любить что-то больше, чем жизнь, — значит сде-
лать жизнь чем-то больше, чем она есть.*

2 октября

Махатма ГАНДИ (1869-1948),
индийский писатель, политический деятель.
*Главное правило поведения — это взаимная терпи-
мость, понимание того, что люди не могут думать
одинаково и что все мы видим фрагменты единой
Истины под разными углами зрения.*

3 октября

Иван Саввич НИКИТИН (1824-1861),
поэт.
*Человек, своей высокой цели
Не забывай в мучительной борьбе.*

4 октября

Виталий Лазаревич ГИНЗБУРГ (1916-2009),
физик, лауреат Нобелевской премии.
*Мы имеем один экземпляр вселенной и не можем над
ней экспериментировать.*

5 октября

Фёдор Григорьевич УГЛОВ (1904-2008),
хирург, академик РАМН, пропагандист здорового об-
раза жизни.
*Пьянство — это эпидемия, вирусом которой явля-
ется алкоголь, а переносят эту болезнь "культурно,
умеренно, редко пьющие люди".*

6 октября

Сергей Львович СОБОЛЕВ (1908-1989),
математик, академик АН СССР,
Герой Социалистического Труда.
*Увеличение объёма человеческих знаний полезно всег-
да и безусловно.*

7 октября

Томас КЕНЭЛЛИ (р. 1935),
австралийский писатель.
Тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир.

8 октября

Фрэнк ГЕРБЕРТ (1920-1986),
американский писатель-фантаст.
*Существует утверждение о том, что любовь явля-
ется плохой сделкой — нет никаких гарантий. Это
заблуждение. Любовь на самом деле не нуждается в
гарантиях. Любовь отличается тем, что ты даришь
радость, не заботясь при этом о последствиях.*

9 октября

Макс фон ЛАУЭ (1879-1960),
немецкий физик, лауреат Нобелевской премии.
*Образование — то, что остаётся после того, как
заученное забывается.*

10 октября

Гарольд ПИНТЕР (1930-2008),
английский драматург, лауреат Нобелевской премии.
*Искусство общения с людьми состоит, во-первых,
в умении видеть их насквозь, а во-вторых, в умении
держаться язык за зубами. Если у тебя хватает про-
ницательности для первого и самообладания для
второго, можешь считать, что ты уже состоялся
как человек и как член общества.*

11 октября

Борис Андреевич ПИЛЬНЯК (1894-1938),
писатель.
*Человеческий суд не должен, не может быть столь
же строгим, как суд человека над самим собой.*

12 октября

Джеймс МАКДОНАЛЬД (1866-1937),
британский политический и государственный деятель.
*Нам говорят, что война — это убийство. Нет, это
самоубийство.*

13 октября

Салек Ахмедович ПИНИГИН (р. 1977), журналист, писатель.

Надо стараться быть счастливым не "потому что", а "несмотря на".

14 октября

Лев Николаевич ГУМИЛЁВ (1912-1992), историк-этнолог, философ, поэт, переводчик.

Удовлетворение сделанным – награда за труд бо́льшая, чем зарплата и гонорафы.

15 октября

Публий Марон ВЕРГИЛИЙ (70-19 до н.э.), древнеримский поэт.

Мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять.

16 октября

Гюнтер ГРАСС (р. 1927), немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии.

Ни при каких обстоятельствах мы не имеем права – никакого права – быть инфантильными.

17 октября

Анатолий Игнатьевич ПРИСТАВКИН (1931-2008), писатель, общественный деятель.

Плохих народов не бывает, бывают лишь плохие люди.

18 октября

Пьер Шодерло де ЛАКЛО (1741-1803), французский писатель, генерал.

Упущенный случай всегда может снова предстать, между тем как опрометчивый шаг не всегда удаётся исправить.

19 октября

Мигель Анхель АСТУРИАС (1899-1974), гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии.

Мужчина может кем угодно быть, а женщина – об-раз того, кого она любит.

20 октября

Альфонс АЛЛЕ (1854-1905), французский писатель, журналист.

Чем бессодержательнее жизнь, тем она тяжелее.

21 октября

Альфред Бернхард НОБЕЛЬ (1833-1896), шведский химик, изобретатель динамита.

Хорошая репутация более важна, чем чистая рубашка. Рубашку можно выстирать, репутацию – никогда.

22 октября

Тимоти ЛИРИ (1920-1996), американский психолог и писатель.

Если вы хотите изменить отношение людей к себе, измените своё отношение к людям.

23 октября

Роберт Сеймур БРИДЖЕС (1844-1930), английский поэт.

Наше благополучие – лишь равновесие обстоя-тельств, и мудрость состоит в том, чтобы не дать непредвиденному опрокинуть это равновесие.

24 октября

Илья Львович СЕЛЬВИНСКИЙ (1899-1968), писатель, поэт, драматург.

Любящий многих – знает женщин. Любящий одну – познаёт Любовь.

25 октября

Бенжамен КОНСТАН (1767-1830), францужско-швейцарский писатель, публицист, политический деятель.

Человек портится, как только в его сердце закра-дывается мысль, которую он постоянно вынужден скрывать.

26 октября

Мигель Отеро СИЛЬВА (1908-1985), венесуэльский поэт, писатель, публицист.

Нет в мире одиночества, которое можно было бы сравнить с одиночеством Матери.

27 октября

Григорий Эдуардович ДОЛУХАНОВ (р. 1956), журналист, писатель.

Любят – несмотря ни на что, ненавидят всегда за что-то.

28 октября

Ивлин ВО (1903-1966), английский писатель.

Мы ценим своих друзей не за то, что нам интересно с ними, а за то, что им интересно с нами.

29 октября

Виктор Гаврилович КРОТОВ (р. 1946), писатель.

Семья – это место приземления для старших, стар-товая площадка для младших и полигон взаимоотно-шений для каждого.

30 октября

Ричард Бринсли ШЕРИДАН (1751-1816), англо-ирландский писатель и политик.

Жизнь, прожитую достойно, следует измерять деяниями, а не годами.

31 октября

Натали Клиффорд БАРНИ (1876-1972), французская писательница.

Если нас удивляет чей-либо выбор супруга, значит, у человека не было выбора.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Когда-то В.Г.Белинский, рассуждая о бессмертии Пушкина, заметил, что он "принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них своё суждение. И как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное". Эти слова в полной мере можно отнести и к М.Ю. Лермонтову.

Не раз знакомили мы вас с интересными изданиями, посвящёнными великому русскому поэту. И вот новое, мимо которого не хотелось бы пройти, тем более что появилось оно в преддверии его 200-летия.

Книга написана критиком Владимиром Бондаренко, автором целого

ряда монографий о современном литературном процессе, главным редактором газеты "День литературы". А называется она – "Лермонтов. Мистический гений".

Чего только не услышишь в наше словоохотливое время! Об удивительных совпадениях говорят к месту и не к месту. Но что поделаться, если 100-летие со дня рождения поэта наложило на начало Первой мировой войны, 100-летие со дня гибели – на начало Второй мировой, 150-летие памяти пришлось на трагедийный 1991 год... Только ленивый не цитирует строк 15-летнего подростка Лермонтова, вспоминая 1917-й:

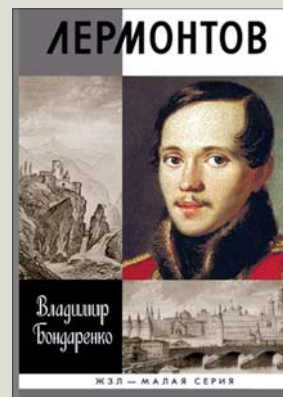
*Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт...*

А припомните недавние командировки на Северный Кавказ. Разве не

приходили вам на ум строки лермонтовского "Валерика":

*Нам был обещан бой жестокий.
Из гор Ичкерии далёкой
Уже в Чечню на братский зов
Толпы стекались удалцов...*

И в короткой жизни, и в значительном литературном наследии М.Ю. Лермонтова слишком много интригующего. Отрадно, что в своём труде В.Г. Бондаренко резко выступил против всех мистификаций и сплетен о поэте. Для него Лермонтов во всех своих противоречиях, при всей сложности характера – прежде всего национальный гений, очень рано осознавший свою трагическую миссию.

Свои воспоминания Фёдор Фёдорович Торнау писал уже в преклонном возрасте с учётом житейского опыта, когда многие острые вопросы были сняты самим временем. И тем не менее перед нами важный, а самое главное – достоверный источник сведений по истории Родины в XIX столетии. Тут и борьба с турками на Дунае в 1828–1829 гг., и польская кампания, и перипетии военных действий в Чечне и Дагестане в 30–40-е годы, и рассказы о простых русских солдатах, вынесших на себе тяготы долгой Кавказской войны.

В ВОДОВОРОТЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Раскрыв книгу, читатель познакомится с увлекательными страницами биографии офицера, вовлечённого в бурный водоворот русской военной истории, сможет заглянуть в далёкий, давно ушедший от нас мир, почувствовать атмосферу времени, в котором жили Пушкин, Лермонтов, декабристы, начальствующие и нижние чины русской армии, казаки и горцы.

Особенно интересна, на мой взгляд, та часть записок, которая рассказывает о его участии в разведывательных и исследовательских экспедициях на Кавказе, участии в боевых действиях, двухлетнем пребывании в плену у черкесов.

Через многие испытания прошёл Торнау. Потеряв в раннем детстве отца – подполковника-артиллериста, участника Отечественной войны 1812 года, он нашёл заботливых и доброжелательных начальников в лице своих командиров Ф.К. Гейсмара,

В.Д. Вольховского, А.А. Вельяминова. Они не раз в буквальном смысле слова спасали жизнь молодому офицеру – и после тяжёлого ранения, и во время свирепой лихорадки.

Вслед за своим освобождением из плена по именному повелению императора Николая I Торнау был вызван в Петербург для личной аудиенции, а также для получения ордена Св. Владимира 4-й степени и звания капитана. В откровенном разговоре с царём он обрисовал неутешительное положение дел на Кавказе, отметил слабость Черноморской линии в случае европейской войны и прихода неприятельского флота. Зрелые суждения, острая наблюдательность, недюжинные знания и способности, замеченные государем, помогли дальнейшему продвижению по службе. Свои дни старый "кавказец" закончил в 1890 году генерал-лейтенантом, военным атташе в столице Австрии Вене.